

Алексей Корольков

ПОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР В СИБИРИ

Издание второе, дополненное

УДК 550.9 929.52
ББК 26.89(253)
К66

Переиздание книги осуществлено
при финансовой поддержке
Фонда «Помощи полякам на Востоке»
(Fundacja „Pomoc Polakom na Wschodzie”)

Корольков А. Т.

К66 Польшский характер в Сибири / Алексей Корольков. –
Изд. 2-е, доп. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – 169 с.

Книга составлена на основе разноплановых статей, посвященных жизни поляков и их потомков в Сибири. Много внимания уделено деятельности членов ПКА «Огниво» г. Иркутска, геологов-первопроходцев Александра Чекановского, Яна Черского, Карла Богдановича, Владимира Обручева, городского головы Иркутска начала XX в. и основателя иркутской династии Болеслава Шостаковича, военачальников-освободителей из Польши и Сибири, выдающимся современникам польского происхождения, полякам деревни Вершины и впечатлениям автора от современной Польши.

Предназначена для широкого круга читателей.

УДК 550.9 929.52
ББК 26.89(253)

© Корольков А. Т., 2016, 2017
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

О «польском характере» Алексея Королькова	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1. ПКА «ОГНИВО»	8
15-летний юбилей ПКА «Огниво»	14
125 лет Польскому костелу в Иркутске	15
100-летие со дня рождения Татьяны Бендлин	24
Присвоение музыкальному колледжу имени Фредерика Шопена ..	29
К 70-летию гибели Януша Корчака	31
Мажанна и Зеленый Гай в «Тальцах»	35
25-летний юбилей ПКА «Огниво»	38
Презентация книги A to Ogníwo właśnie («И это все “Огниво”») ..	43
2. ГЕОЛОГИ	46
Александр Лаврентьевич Чекановский (1833–1876)	47
Ян Доминикович Черский (1845–1892)	53
Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956)	61
Карл Иванович Богданович (1864–1947)	67
3. ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА ИРКУТСКА 1902–1903 ГГ.	72
4. ОСВОБОДИТЕЛИ ПОЛЬШИ	80
За нашу и вашу свободу!	80
Мост и Шуман	86
5. СОВРЕМЕННОКИ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	94
Свет личности	94
Известная полька Иркутска	97
Пани Франчишка	102
Анна Тихоновна	110
6. ПОЛЯКИ ВЕРШИНЫ	119
7. ЗАРИСОВКИ С РОДИНЫ ПРЕДКОВ	128
Первое впечатление от Польши	128
Научные контакты и геологические практики студентов в Польше	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
ФОТОАЛЬБОМ	142
ЛИТЕРАТУРА	166

О «польском характере» Алексея Королькова

Алексей Тихонович Корольков давно известен как человек в высшей мере разносторонний. Являясь доктором геолого-минералогических наук и автором более 150 научных работ по тематике своей профессиональной деятельности, он также зарекомендовал себя как активнейший член Польской культурной автономии «Огниво», успешно работающей в Иркутске и недавно отметившей свое 25-летие. Поэтому наряду с научными трудами долгое время Алексей Тихонович публиковал в периодической печати разноплановые очерки, касающиеся деятельности поляков в Восточной Сибири. Уже давно пришла пора обобщить данные очерки, поэтому книга «Польский характер в Сибири» стала закономерным итогом многолетней работы.

Неоспорим тот факт, что поляки внесли большой вклад в быт и культуру Восточной Сибири. В особенности это касается второй половины XIX в., когда в нашем регионе проживало немало сосланных участников польского восстания 1863 г., в числе которых были крупные деятели науки и культуры. В качестве примера достаточно привести известного географа и зоолога Бенедикта Дыбовского, который на своем веку (а он и вправду прожил почти век) дважды попадал в наши края как ссыльный: первый раз после польского восстания, второй раз – как подданный Австро-Венгрии в период Первой мировой войны.

Неудивительно, что в начале прошлого века русское население нашего региона, как и других областей Сибири, имело немало контактов с представителями польской нации, по разным причинам попавшими в эти места. В качестве примера хотелось бы привести собственную семью. Мой дедушка был по крови полностью русским человеком (как и автор данного отклика). Однако сестра его бабушки, то есть моя двоюродная прапрабабушка, вышла замуж за польского дворянина Маньковского. Поэтому семьи Колокольниковых и Маньковских жили в добрых, родственных отношениях. Очень хотелось бы, чтоб подобные отношения были и между нашими народами в целом. Кажется, именно цели укрепления взаимопонимания русских и поляков служат очерки Алексея Тихоновича Королькова, раскрывающие богатую историю взаимодействия наших национальных культур.

Статьи Алексея Тихоновича отличаются тщательной проработкой материала и красочным языком. Его очерки на польскую тематику наглядно демонстрируют самобытный вклад поляков в жизнь Восточной Сибири. Достаточно привести в качестве примера рассказ о Брониславе Шумане, сыгравшем важную роль в строительстве первого постоянного моста через Ангару (его нынче принято называть Старым Ангарским). Совершенно иной случай – рассказ о концерте, посвященном памяти уроженки Польши Татьяны Бендлин, которая внесла немалый вклад в развитие фортепианной культуры нашего города. Здесь мы видим Алексея Тихоновича не только как исследователя вопросов, связанных с «польским следом» в нашем городе, но и как большого любителя музыкального искусства. Не могу умолчать о том, что знаю его как человека с отменным музыкальным вкусом и регулярно встречаю на филармонических концертах.

И совершенно особые страницы данной книги – рассказы о поляках-геологах. Здесь пересекаются сферы научной деятельности и «польских» интересов Алексея Тихоновича. Поэтому данные рассказы, написанные в историческом ключе, однако же рукой профессионала-геолога, должны быть интересны читателям. Кроме них, вероятно, привлекут внимание иркутян и повествования о коллегах по «Огниву» – дорогих для автора людях.

Хочется, чтобы с книгой Алексея Тихоновича познакомилось как можно большее количество иркутян, которым интересна история и многонациональная культура нашего региона.

Иван Колокольников,
журналист, преподаватель
Иркутского государственного университета

ВВЕДЕНИЕ

Чем поляки отличаются от людей других национальностей? Что главное в польском характере? Проявляется ли эта доминирующая черта характера в сибирских потомках поляков? Эти вопросы мы обсуждали с несравненным архивариусом польского общества, кандидатом геолого-минералогических наук, известным в Сибири геофизиком Мариной Ростиславовной Новоселовой, возвращаясь из библиотеки [23]... Было это незадолго до ее безвременного ухода из жизни. Помнится, я сказал тогда: «Высокая эмоциональность, музыкальность, поэтичность, религиозность, интеллектуальность, талантливость, трудолюбие, предприимчивость, стойкость...». «Все это так...» – соглашалась со мной мудрейшая Марина Ростиславовна, требуя выделить главную черту польского характера.

«Свободолюбие!» – вдруг почти разом воскликнули мы.

Трудно подсчитать, сколько поляков пострадало в борьбе за свободу и независимость своей родины, растворившись в необъятных просторах Сибири при многократных каторгах, ссылках, спецпереселениях...

Многие годы, чтобы выжить, их потомки в России вынуждены были приспособливаться, скрывать свое польское происхождение. Как проявлялась главная черта польского характера – свободолюбие! – в ссыльных поляках и их потомках в Сибири? Думается, что этот вопрос еще ждет своих исследователей. Фактическим материалом к изучению темы, несомненно, могут стать судьбы активистов сибирских полонийных организаций и простых людей из Сибири с польскими корнями в родословной.

Автор книги, которую Вы раскрыли, много лет связан с польской культурной автономией «Огниво» (ПКА «Огниво») г. Иркутска. Знакомство с неординарными людьми польского происхождения, участие в различных национально-культурных мероприятиях г. Иркутска и международных конференциях, посещение Польши позволили автору высказать свое мнение о характере, обычаях и культуре этого народа, без присутствия которого невозможно представить развитие науки, культуры и различных ремесел на окраинах России.

Поляки из Сибири настолько заинтересовали автора, что за много лет у него накопилось около 30 опубликованных в разных изданиях статей. Обобщение этого материала привело к написанию данной книги.

Конечно, тема проявления польского характера в Сибири неисчерпаема. Издательская деятельность различных полонийных организаций подтверждает это... По профессии автор – геолог. Поэтому геологические исследования поляков в Сибири ему по-особому близки. Думается, что сведения о выдающихся поляках-первопроходцах будут интересны студентам-геологам и специалистам.

Книга состоит из 7 глав. В первой главе освещается многогранная деятельность ПКА «Огниво», включающая проведение праздников, исторических вечеров, концертов, презентаций книг и т. п. Вторая глава повествует о судьбах и достижениях геологов польского происхождения (Александр Чекановский, Ян Черский, Кароль Богданович, Владимир Обручев). В третьей главе рассказывается о ссыльном поляке – городском голове Иркутска 1902–1903 гг. Болеславе Шостаковиче, который основал династию выдающихся деятелей культуры (ученых, историков, писателей, композиторов России). Четвертая глава рассказывает о некоторых известных иркутянах и поляках, освобождавших Польшу от немецкой оккупации. В пятой главе приведены очерки о современниках польского происхождения и выдающихся поляках. Шестая глава составлена на основе встреч с поляками деревни Вершины Боханского района Иркутской области, которые в глухой сибирской тайге сохранили свой язык и уникальную самобытность. Седьмая глава – зарисовки автора, эмоциональные впечатления от посещения родины своих предков, где рассказано о некоторых главных обычаях и современной жизни поляков.

1. ПКА «ОГНИВО»

На волне демократических реформ в России 1 июня 1990 г. в Иркутске было создано Польское культурно-просветительское общество (ПКПО) «Огниво» [23; 28], которое с 6 сентября 2000 г. преобразовано в Польскую культурную автономию (ПКА) «Огниво». В переводе с польского языка *ogniwo* означает «звено», что символично отражает духовную связь сибирских поляков со своей исторической родиной.

Еще в 1900–1920-е гг. под тем же названием в Иркутске действовало польское общество, нередко называвшееся польско-литовским клубом.

После Второй мировой войны, с конца 1960-х до начала 1980-х гг., в Иркутске стихийно возникла и активно развивалась неформальная общественная организация – Клуб друзей Польши «Висла». Она укрепила в среде местной интеллигенции многие добрые культурные традиции и подготовила почву для успешного развития полонийного движения в форме современного национально-культурного объединения. Однако в конце 1990-х гг. резко изменились политические ориентиры и в России, и в Польше. Часть членов Клуба «Висла» растерялась, утратила инициативу и интерес к общественной работе. Одновременно с этим настойчиво заявила о себе группа людей, имеющих польские корни в родословной и пытающихся найти далеких родственников на своей исторической родине. Вот как об этом периоде вспоминает первый председатель ПКПО «Огниво» Изольда Эдуардовна Новоселова, потомок ссыльного шляхтича – участника Польского Январского восстания 1863 г., известного в Иркутске столяра-краснодеревщика Войцеха Коперского:

– Я начинала еще работать в Иркутском клубе друзей Польши «Висла»... Была отправлена на конгресс в Варшаву как потомок повстанцев 1863 г. После участия в этом конгрессе узнала о создании польских культурно-просветительных обществ в Советском Союзе. Мною был поставлен вопрос в «Висле» о привлечении людей польского происхождения. Приглашение к объединению поляков и людей польского происхождения было опубликовано в газете «Восточно-Сибирская правда», на что обратили внимание

многие энтузиасты Иркутска. Приехали также поляки из деревни Вершины и из города Улан-Удэ, которые организовали филиалы нашего общества...

Любая общественная организация – это люди, которых что-то объединяет. Однако никто в польском добровольном обществе не боится отстаивать свое мнение. Порой споры бывают жаркими. Иногда кто-то, обидевшись, долгое время не посещает собрания. А затем приходит, чтобы сказать: «Я без вас не могу!..». Недаром говорят, что у двух поляков, минимум, три мнения. Как в хорошей большой семье, здесь умеют прощать недостатки. В обществе царит истинная демократия и свобода слова. Тем не менее каждый может быстро найти себе дело по душе. Даже молчаливые и робкие люди вдруг осознают свои таланты, начинают замечать в себе самую главную черту польского характера – любовь к свободе! Вот почему во многих глазах светится что-то родственное. Известные ученые, инженеры, педагоги, врачи, юристы, экономисты, строители, геологи, музыканты, журналисты, художники, предприниматели и люди других профессий, объединившись в ПКА «Огниво», взаимно дополняют друг друга. Пенсионеры находят здесь поддержку, осознают свою востребованность. В обстановке свободы и понимания начинают проявляться скрытые таланты. Врачи обнаруживают хороший голос, юристы – незаурядный поэтический дар, геологи – хорошие способности к публицистике, научные работники – поисковую страсть при работе в архивах, педагоги – талант садовода-дизайнера, музыкальные работники – уникальные лингвистические способности и т. д. Жаль, что пока неосуществленной мечтой остается горячее желание членов общества иметь в Иркутске свой Польский дом, где бы более активно шла работа по интересам.

Возможность узнать что-либо о своих предках волнует многих людей польского происхождения. «Помогите найти моих польских предков...» – наиболее частая просьба новичков ПКА «Огниво». Эта работа требует терпения, многолетней переписки со своими уцелевшими далекими и пожилыми родственниками, с работниками архивов и полонийных организаций разных городов. Кроме того, надо неплохо знать польский язык и историю Польши. Нередко требуется самостоятельное изучение архивов.

Кто готов к такой работе, часто вознаграждается неожиданными открытиями. Так, уже упоминавшаяся архивариус ПКА «Огниво» Марина Ростиславовна Новоселова смогла не только найти

польских предков, но и сумела составить и опубликовать свою родословную до седьмого колена. Позже она стала одним из организаторов известного в Иркутске общества «Родословие». Кроме того, работая продолжительное время в архивах, она помогла многим членам польского общества найти родных.

А вот что сказал по этому поводу профессор-физик Евгений Эдуардович Вржаш, бессменный президент ПКА «Огниво» в течение 10 лет:

– Моя работа в обществе связана с желанием более глубоко познать польскую историю, культуру, традиции и посвящена памяти своих репрессированных в 1937 г. родных. В обществе я с осени 1990 г. Мне удалось не только улучшить свой польский язык, но и найти своих родственников в Польше, встретиться с ними. В наших семейных альбомах оказались одни и те же фотографии. Кроме того, удалось узнать много нового для себя. Например, что брат моего деда, капрал 5 пехотной Крэсовской дивизии Станислав Вржаш, был одним из героев Монте-Кассино, одним из первых поднял флаг на вершине, и за этот подвиг награжден Крестом Заслуги...

Поляки – многострадальный и глубоко верующий в основной массе народ. Они убеждены: «Вера спасла нас!» Сибирские поляки – не исключение. Недаром старый костел в Иркутске, где сейчас расположен орган зал филармонии, так и называют – Польский костел.

Больше четверти века во главе католической церкви в Ватикане стоял поляк по национальности Папа Павел Иоанн II. Польша и полонийные организации разных стран гордились и восхищались беспримерным служением выдающегося духовного наставника-объединителя, его неизменной поддержкой свободы и демократии во всем мире.

Первые организаторы ПКА «Огниво» были инициаторами возрождения католической службы в Иркутске. 24 декабря 1990 г. впервые за послевоенный период в органном зале филармонии (прежнем Польском костеле) проведена рождественская месса приглашенным из Москвы ксендзом Тадеушем Пикусом. В это же время составлено от имени ПКА «Огниво» ходатайство о необходимости в Иркутске постоянной духовной работы католического священника. Приехавший вскоре после этого в наш город отец Игнацы Павлюсь стал для многих активистов польского общества, католиков Иркутска и области духовным утешителем на долгие

15 лет. Радостное событие связано с открытием в Иркутске кафедрального собора Непорочного Сердца Божьей Матери в 2000 г., когда ПКА «Огниво» отмечало 10-летний юбилей. Основные католические праздники в «Огниве» принято отмечать дружной большой семьей. В это время проходят концерты вокального ансамбля, ставятся на польском языке спектакли, царит веселье. Обычно накануне готовится утренник для детей. Учителя польского языка Лидия Георгиевна Потапова и Наталья Арсентьевна Бартошевич со своими учениками разучивают песни, стихи или инсценировки на польском языке.

Кроме того, стали традиционными ежегодные поездки на пасхальные празднества в Польшу иркутян и членов общества. Многим они помогают вспомнить забытые обычаи, традиции, укрепляют веру, усиливают интерес к языку, истории и культуре польского народа.

Музыкальные, поэтические, литературные вечера, презентации книг, кинофестивали, фотовыставки, памятные дни истории Польши, встречи с выдающимися поляками – представителями высших органов власти и деятелями культуры, участие ПКА «Огниво» в праздновании Дня независимости России, Дня города, в конференции «Победа многонациональная» и других общественных мероприятиях города и области – способствуют развитию культуры и укреплению дружбы народов в столице Иркутской области и Приангарье.

В 1994, 1997, 2000 гг. творческие коллективы ПКПО/ПКА «Огниво» приглашались в Польшу на всемирные фестивали полонийных хоров в г. Кошалин, стали там дипломантами фестиваля, а в 2002 г. завоевали I премию на фестивале в г. Мронгово.

Музыкальный руководитель народного вокального ансамбля «Огниво» Людмила Слижевская и солистка ансамбля Фаина Потоцкая закончили международные курсы дирижеров в г. Кошалин с отличием. Помимо работы в ансамбле, они пропагандируют польскую музыку и среди своих студентов музыкального педагогического училища.

В 2002 г. в Польше, в г. Ломже, прошли Дни культуры Сибири, где помимо исторической конференции творческими коллективами польского общества дано 9 концертов.

В 2003 г. ансамбли «Огниво» и «Хорошая девушка» приняли участие в I Сибирском региональном фестивале польской песни и танца в г. Красноярске.

Многие активисты польского общества пишут стихи (Франчишка Зарембинская, Евгений Вржаш, Людмила Жмур, Лидия Черенцова и другие). В Польше к 10-летию ПКПО «Огниво» была выпущена книга стихов иркутских потомков поляков на польском языке. В 1993, 1994, 1995, 2000, 2002, 2004, 2005 гг. в Иркутске и области проводились Дни польской культуры с участием в их организации активистов польского общества. В эти годы в Иркутске состоялись встречи с кинорежиссером Кшиштофом Занусси, Ежи Кавалеровичем, Ежи Гофманом, выдающейся актрисой Барбарой Брыльской, киноактером Станиславом Микульским, кинокритиками Рафалом Маршалэком, Янушем Газдой.

26 марта 1995 г. руководством ПКПО «Огниво» было составлено мотивированное ходатайство Иркутской колонии в Министерство иностранных дел РП об открытии в Иркутске Генерального консульства Республики Польша. Приятно, что эта инициатива нашла поддержку в компетентных инстанциях. Ныне Генеральное консульство РП успешно работает в Иркутске.

Из всех перечисленных культурных событий трудно выделить главные. Запомнились иркутянам концерты органиста Р. Бродацкого в 1993 г., спектакль Иркутского театрального центра по пьесе С. Мрожека «Кароль» (режиссер В. Кокорин) в 1995 г. Неизгладимое впечатление произвела встреча с Президентом Республики Польша Александром Квасьневским в 1996 г. Открытие мемориальной доски на улице имени Бенедикта Дыбовского – участника Январского восстания 1863 г. и выдающегося исследователя Байкала – прошло в присутствии Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Польша в Российской Федерации Анджея Залуцкого в 1997 г. Неизменным успехом у иркутян пользуются вечера польской музыки в Доме-музее Волконских, которые проводились под руководством талантливого артиста, исследователя-декабристоведа и директора Дома-музея Евгения Ячменева. В октябре 1998 г. ПКПО «Огниво» стало соучредителем Байкальского дома Европы в Иркутске.

Польша высоко оценила работу членов общества, присвоив нескольким активистам звание «заслуженный деятель культуры Польши».

Международное научное сотрудничество ПКА «Огниво», безусловно, связано с личностью Болеслава Сергеевича Шостаковича, известного историка, профессора Иркутского государствен-

ного университета, вице-президента ПКА «Огниво». Вот как он сам говорил о своей работе:

– Потребность в изучении и овладении языком своих предков, восстановлении «исторических корней» собственных родословных, воспитании себя и окружающих во взаимном уважении к своему национальному происхождению, а с этой целью – и в распространении правдивой информации обо всех этих вопросах в широком общественном, областном и общероссийском масштабе. Все это, на мой взгляд, составляет важный, неотъемлемый элемент формирования свободной демократической личности в современном нашем государстве. Именно этими принципами и руководствуется ПКА «Огниво». И этим она привлекает меня к участию в ее работе. Не скрою, не только польские корни в родословной определяют активную деятельность в нашем обществе, но и моя профессиональная подготовка, то, что я по прямой своей специализации, достаточно редкой в нашем регионе, являюсь историком-полонистом. Это позволяет быть полезным в разных конкретных направлениях работы общества – и как консультанту в историко-архивном деле, и как лектору-просветителю, а подчас и редактору наших текстов информационного, общественно-культурного содержания.

Ежегодно на собраниях общества, посвященных тем или иным вопросам истории Польши, Б. С. Шостакович делал доклады с исчерпывающей полнотой. По его инициативе был проведен международный симпозиум «Поляки в Сибири» (май 1991 г.), чтения имени Бенедикта Дыбовского (декабрь 1993 г.), международная научная конференция «Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы» (сентябрь 2000 г.), международный научный симпозиум «Полонии в Сибири, России и в мире: проблемы изучения» и другие научные мероприятия. Выдающимся вкладом в науку можно считать работу Б. С. Шостаковича «Поляки в Сибири (XVII–XIX вв.)», презентация которой состоялась в октябре 1995 г., и сборник материалов к международной научной конференции «Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы», который был посвящен 10-летию ПКА «Огниво». В последнем опубликовано много статей как членов «Огнива», так и польских авторов. Эта работа интересна для широкого круга читателей и уже стала библиографической редкостью.

Такая увлеченность историей Польши передается другим людям. Так, работой в архивах Марина Ростиславовна Новосело-

ва – геофизик по образованию – стала заниматься, несомненно, под влиянием Б. С. Шостаковича, с которым совместно опубликовала много научных работ. Архивную работу проводит и Изольда Эдуардовна Новоселова. Других активистов ПКА «Огниво» просветительская деятельность профессора Б. С. Шостаковича подтолкнула к участию в научных конференциях в Иркутске и в других городах, к публицистической деятельности в прессе. Ниже приводится более детальная информация о некоторых мероприятиях польского общества.

15-летний юбилей ПКА «Огниво»

С 2 по 6 июня 2005 г. в Иркутске состоялись торжественные мероприятия, посвященные «подростковому» 15-летнему юбилею ПКА «Огниво» [23; 24].

Иркутянам запомнились выставка польского общества в Доме-музее Роголя Dziendobry, Ogniwo, торжественное собрание и концерт «"Огниво" приглашает друзей» в здании администрации Правобережного округа, поездка на Байкал и этнографический музей «Тальцы», концерты польской музыки в Доме-музее Волконских. Отрадно отметить, что многие активисты польского общества в эти дни были награждены благодарностями губернатора Иркутской области и мэра г. Иркутска. Теплые слова признательности в адрес многих активистов «Огнива» прозвучали от Генерального консула Республики Польша в Иркутске Станислава Сокула.

Ансамбль «Огниво» и дети приготовили большой праздничный концерт. Поздравить с юбилеем пришли представители белорусского, армянского, украинского, литовского, еврейского обществ г. Иркутска, которые также приняли активное участие в праздничном концерте. Приехали с подарками активисты полонийных организаций из г. Улан-Удэ, г. Абакана, п. Белореченска, д. Вершины. Много телеграмм и писем пришло из Польши, Москвы, Томска. Атмосфера юбилейного вечера была теплая, поистине дружеская. Наверное, основной мотив праздничного концерта наиболее удачно выразила девушка из еврейского общества, когда запела под гитару: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...». Весь зал с воодушевлением начал подпевать!

В это же время проходили Дни польской культуры в Иркутске, оставившие неизгладимые впечатления. Под патронатом Ми-

нистерства культуры Республики Польша и Российской Федерации, Федерального Агентства культуры и кинематографии РФ в кинотеатре «Чайка» 2–8 июня 2005 г. прошла Неделя современного польского кинофильма. Одновременно в кинотеатре «Художественный» действовала выставка работ молодых польских фотохудожников. Завершились мероприятия 3-дневными концертами польской музыки в Доме-музее Волконских, где звучали произведения Фредерика Шопена, Михала Клеофаса Огиньского, Генрика Венявского, Станислава Монюшко, Игнацы Падеревского.

Блестящими исполнителями были ведущие певцы и артисты Иркутска: Михаил Покровский, Юрий Исаев, Александр Фадеев, Галина Григорьева, Юрий Кузьмин, Евгений Ячменев, Лидия Пухнаревич, часть из которых входят в состав ПКА «Огниво». Иркутчан – ценителей музыки – такие концерты оторвали от земли и дачных участков и вознесли к небесам...

Главным организатором «Польского сезона в России» для нашего города стало Генеральное консульство Республики Польша в Иркутске. Обзор и осмысление всех этих культурных мероприятий – тема отдельная. Думается, что ПКА «Огниво» подтвердила свой высокий культурный статус и значимость для иркутчан, приобрела много новых хороших друзей! Так пусть же крепнет дружба и сотрудничество между Польшей и Россией, Западом и Востоком, происходит взаимное культурное обогащение! ПКА «Огниво» остается соединительным звеном этой дружбы...

125 лет Польскому костелу в Иркутске

Польский костел – знаковый символ нашего многонационального города [32]. Сейчас здесь расположен органнй зал, но для иркутчан это все равно старый Польский костел. Устремленное ввысь красивое каменное здание, единственный в Восточной Сибири архитектурный памятник в стиле поздней готики, было построено на месте сгоревшего деревянного костела в 1884 г. в основном на пожертвования ссыльных поляков-католиков и освящено ксендзом Кшиштофом Шверницким в декабре того же года.

125-летие этого события торжественно отметили в Иркутске 24–25 октября 2009 г. научной конференцией с участием высоких гостей из Польши, праздничными богослужениями, открытием выставки «Развитие католичества в Иркутске» и концертом арти-

стов Иркутской филармонии. Средства массовой информации откликнулись проведением пресс-конференции, телевизионными репортажами и газетными публикациями.

Со второй половины XVIII в. в Сибирь ссылались участники общественно-политических выступлений в Польше, которая с 1795 г. полностью утратила независимость, восстановив ее только в 1918 г. Особенно большой размах приобрела политическая ссылка в наши суровые края после национально-освободительных сражений 1830–1831 и 1863–1864 гг. Подавление последнего самого крупного восстания сопровождалось насильственным перемещением по этапу около 20 тысяч человек в Иркутск и смежные регионы. Среди ссыльных поляков оказалось много талантливых ученых, врачей, педагогов, писателей, художников, музыкантов, искусных ремесленников, земледельцев. Свои знания и способности они раскрыли в изгнании, ускорив развитие и процветание нашего края. Невозможно представить историю Восточной Сибири без зоологов Б. Дыбовского и В. Годлевского, геологов Я. Черского и А. Чекановского, археолога Н. Витковского, писателей Б. Серошевского и А. Шиманьского, художников С. Вроньского, С. Котерли, А. Сохачевского, столяра В. Коперского и мн. др.

На протяжении почти всего XIX и начала XX в. Польский костел был центром консолидации всех этих польских ссыльных, местом укрепления надежд и духовных сил. В меньшем количестве среди католиков были литовцы, эстонцы, латыши, немцы, белорусы, армяне и люди других национальностей, волею судьбы оказавшиеся в Восточной Сибири...

Римско-католический костел в Иркутске основан около 1826 г. [59]. Сначала это было деревянное здание на каменном фундаменте общей площадью около 136 м². Портик главного фасада выходил на Тихвинскую площадь (ныне площадь имени Кирова). Резной алтарь для него изготовил польский ссыльный мастер Игнацы Эйхмиллер, впоследствии казненный. Известно, что на хорах имелся орган в пять октав – небольшой одномануальный инструмент. В 1850-е гг. здание подверглось капитальному ремонту с частичной перестройкой фасада. Из Петербурга был привезен орган «Мелодиум» Парижской фабрики Дебена – фисгармония со звучанием, близким к органному.

Во время страшного пожара 1879 г. деревянное строение костела со всеми пристройками сгорело дотла.

Новое каменное здание Польского костела, сохранившееся до наших дней, построено в неоготическом стиле иркутскими мастерами в 1884 г. по проекту архитектора Юзефа Тамулевича. Внутренняя отделка была выполнена по рисункам и под руководством польского политического ссыльного художника и столяра Войцеха Коперского, образец работы которого сохранился в виде резной деревянной решетки балкона до настоящего времени. На хорах с 1896 г. стояла фисгармония американской фирмы «Стори и Кларк» в два мануала с 21 регистром. Но изначально здание было рассчитано на органную акустику, и в 1914 г. предприняты попытки установить орган, которым тогда не суждено было осуществиться.

В 1938 г. прекратилось религиозно-культурное существование Польского костела. Длительное время здесь размещалась Восточно-Сибирская студия кинохроники.

3 ноября 1978 г. в здании бывшего костела открылся орган-ный зал Иркутской областной филармонии, где установили прекрасный орган немецкой фирмы «А. Шуке».

Исключительная заслуга в реставрации и превращении старого костела в орган-ный зал принадлежит поляку по происхождению Николаю Францевичу Салацкому [50], многолетнему председателю горисполкома г. Иркутска. Как он вспоминал, предложение о реставрации костела «затронуло самое сокровенное в душе», что, вероятно, и помогло устранить все трудности... Не надо забывать, что из 35 церквей и часовен Иркутска в советское время было разрушено 24.

С 1990 г. в старом Польском костеле (органном зале) возобновилось католическое богослужение...

Настоятели костела разных лет были выдающимися духовными наставниками.

Дружескими отношениями с о. Дезидерьюшем Гациским были связаны декабристы П. А. Муханов, М. Н. и С. Г. Волконские, Е. И. и С. П. Трубецкие, М. К. и А. П. Юшневские, М. С. Лунин и др.

Настоятель о. Кшиштоф Шверницкий сам был политическим ссыльным за причастность к патриотическому движению 1840-х гг. В Иркутске он активно участвовал в конспиративной деятельности в период подготовки польскими политическими ссыльными восстания в Сибири 1866 г. на строительстве Кругобайкальского тракта. А потом... с болью в сердце напутствовал перед казнью 4 руководителей этого восстания. Благодаря его энергии были со-

браны средства для сооружения существующего до настоящего времени каменного неоготического здания.

Католическое богослужение возродилось в Иркутске в 1990 г. после 50-летнего перерыва. Около 15 лет прожил в Иркутске, восстанавливая приход, настоятель костела о. Игнацы Павлюс, оставивший в сердцах многих иркутян тепло и благодарность. Его слово приносило утешение и укрепляло с божьей помощью дух. Его знания и миролюбие рассеивали сомнения и смиряли страсти в самые трудные 90-е перестроечные годы прошлого века. Его энергия и настойчивость привели к появлению часовни при органном зале и восстановлению костела в д. Вершине. В значительной степени укрепились связи с польским культурно-просветительским обществом Иркутска «Огниво» и с далекой прародиной многих иркутян. После его отъезда в Калининград прихожане старого костела как бы осиротели... Но с появлением целеустремленного молодого настоятеля о. Станислава Ярошевича вновь наметилось укрепление приходской общины.

Невозможно представить католическое богослужение без проникающих в душу звуков органа... Первым органистом был Донат Сокол, за крайне независимый характер уволенный с этой должности и высланный из Иркутска в 1835 г. [59]. Архивы сохранили имя польского патриота органиста Карла Гриблевского, участника восстаний 1863 г. в Польше и на Кругобайкальском тракте. В разные годы эту должность занимали Станислав Берджицкий, Ян Рыбацкий, Антон Живин, Юзеф Валевиц, Францишек-Ксаверий Сокол, Леон Мильчинский, Станислав Плеер. В архиве костела сохранились сборники нот с фортепианными концертами Бетховена, Мендельсона, Шопена и других композиторов, что говорит о разносторонних музыкальных интересах органистов. Дух высокой культуры и свободы живет в сердцах многих иркутян, которые являются близкими и отдаленными потомками польских ссыльных разных волн. В наиболее концентрированном виде он присутствует в стенах старого красного Польского костела.

В одну из газет областного центра членами ПКА «Огниво» была направлена информационная статья о предстоящих торжествах в связи с 125-летним юбилеем костела [56]. Для журналистов это событие показалось выдающимся, и по их инициативе в пресс-центре «Областной газеты» «Премьер» 20 октября 2009 г. состоялась пресс-конференция для представителей всех средств массовой информации г. Иркутска, включая телевидение. Ее

участниками были о. Станислав Ярошевич – настоятель прихода Успения Богородицы, Болеслав Шостакович – профессор ИГУ, вице-президент ПКА «Огниво», Алексей Корольков – доцент ИГУ, пресс-секретарь ПКА «Огниво», Алексей Мишин – заведующий отделом по межконфессиональным отношениям областной администрации, Изольда Новоселова – первый сопредседатель ПКА «Огниво», Франчишка Зарембинская – бывший секретарь президиума ПКА «Огниво». В результате по всем телевизионным каналам Иркутска прошли информационные репортажи о 125-летию старого костела, газета «Восточно-Сибирская правда» на первой полосе напечатала статью с названием «Возрожденный из пепла», различного рода информация была и в других изданиях. Все это показывает, как дорог иркутянам старый костел, какой неподдельный интерес и симпатию вызывают поляки и лица польского происхождения в Иркутске...

Открытие праздничных мероприятий 24 октября 2009 г. ознаменовалось конференцией, начавшейся с небольшой задержкой из-за приспособления аппаратуры для мультимедийного сопровождения докладов к непривычным условиям костела (органового зала). Нынешний настоятель римско-католического прихода Успения Богородицы о. Станислав Ярошевич, главный организатор всех торжеств, при этом заметил: «Это Господь нам послал маленькое испытание, чтоб напомнить, как непросто все складывалось здесь, в ссылке».

Доклад профессора Иркутского государственного университета, члена президиума ПКА «Огниво» Болеслава Шостаковича перенасыщен фактами. Зарождение католичества в Иркутске, строительство деревянного, а затем каменного храма, его драматическая история и выдающиеся люди, священники и прихожане, возносившие в этих стенах свои молитвы Богу, заставили слушателей глубоко задуматься...

Дьякон из конгрегации отцов марианов Алексей Мицинский специально приехал на торжества из Варшавы. Этот высокий красивый молодой человек на чистейшем русском языке (как выяснилось, он родился и вырос в Казахстане) проникновенно рассказал о многолетней и многогранной деятельности в Иркутске ксендза о. Кшиштофа Шверницкого, принадлежавшего к конгрегации марианов. Осужденный на пожизненную каторгу за распространение запрещенной литературы бывший игумен Марианского монастыря в Литве Кшиштоф Шверницкий в мае 1852 г. прибыл в

Иркутск, чтобы всю свою энергию отдать служению соотечественникам и... остаться в его земле навечно. Это был неутомимый и желанный утешитель для всех католиков Восточной Сибири, сумевший организовать «возрождение из пепла» (взамен деревянного, сгоревшего в 1879 г.) в каменном исполнении великолепного по архитектуре неоготического костела, который сейчас является украшением нашего города и символом негибамости духа! Через несколько лет о. Кшиштофу Шверницкому дали освобождение, и он мог бы уехать из Иркутска. Но сам пожелал остаться. Недаром знаменитый ссыльный исследователь Байкала Бенедикт Дыбовский охарактеризовал многогранную деятельность о. Кшиштофа Шверницкого как «акт грандиозного самопожертвования». Раз в год этот утешитель людских душ бывал в самых отдаленных уголках Сибири и всегда привозил детей-сирот, при костеле были организованы детский приют и школа. Из Усолья-Сибирского, благодаря стараниям о. Кшиштофа, был переведен в Иркутск, жил 2 года при костеле и обучал детей математике участник восстания 1863 г. Рафал Калиновский. Позже он стал священником, настоятелем ордена кармелитов в Польше, первым католическим святым из Сибири под именем Святой Рафал Босый...

Изольда Новоселова, первый сопредседатель ПКА «Огниво», с большой теплотой и любовью поведала о своем деде Войцехе Коперском, ссыльном столяре и художнике, который из дерева изготовил алтарь и всю внутреннюю отделку костела, освященного Кшиштофом Шверницким в 1884 г. С тех времен осталась еще деревянная ажурная, украшенная виноградными лозами решетка на балконе современного здания костела-юбиляра. Талант Войцеха Коперского проявился и при отделке многих православных храмов Иркутска, изготовлении деревянных резных распятий, ювелирных украшений, мебели. Им была сконструирована и построена миниатюрная железная дорога и паровоз для обслуживания мельницы в п. Усть-Балей. Потомки В. Коперского по праву гордятся этим талантливым человеком, прославившим Иркутск...

В перерыве между заседаниями состоялось открытие выставки «Католичество в Иркутске», в числе других прихожан ее готовила правнучка Войцеха Коперского Елена Шацких. Рассматривая уникальные фотографии и копии документов, участники конференции обменялись мнениями, поближе познакомились друг с другом, единодушно поддержали инициативу профессора Болеслава Шостаковича об открытии в органном зале постоянно действующей исторической экспозиции.

Ксендз о. Игнацы Павлюс из ордена сальваторианцев в конце XX – начале XXI в. в течение 15 лет был настоятелем прихода Успения Богоматери в старом Польском костеле Иркутска. Сейчас он служит в Калининграде, но специально приехал на торжества. Начало его выступления радостно встречено всеми собравшимися прихожанами и гостями конференции. В Иркутске этот человек снискал глубокое уважение миролюбием, тактичностью, глубокой преданностью Богу, высокой образованностью, способностью утешить в трудную минуту, умением найти нужное слово и зажечь сердца людей жаждой познания Священного Писания... Благодаря энергии о. Игнация в старом Польском костеле возродились воскресные мессы и была построена часовня... В своем выступлении он напомнил огромное значение благодатной встречи Папы Иоанна Павла II и Президента нашей страны Михаила Горбачева, которая стала отправной точкой для официального возрождения католицизма в России. Вначале о. Игнацы предложили католический приход в г. Томске, но перед самым отъездом в Сибирь все изменилось в его судьбе... И вот 4 августа 1991 г. он купил билет в одну сторону – в Иркутск, где намеревался остаться навсегда... Вспомнил, как его радушно встретили иркутяне из ПКА «Огниво», которые и стали первыми прихожанами. Вначале нелегко пришлось без собственного храма, необходимых атрибутов, без жилья... На встрече с губернатором Юрием Ножиковым, где присутствовали представители католической церкви, области и города, в первый же год был поставлен вопрос о возвращении органного зала (Польского костела) прихожанам. В ответ прозвучало 3 варианта решения: 1) не отдавать вообще, 2) вернуть через 3 года, 3) вернуть без условий. Позже удалось достичь консенсуса: в Польском костеле были разрешены воскресные богослужения и построена часовня в партере с одновременным сохранением здесь органного зала Иркутской филармонии. Такой статус этого здания сохраняется и в настоящее время.

Отец Тадеуш Пикус был первым католическим священником, которого специально пригласили в Иркутск представители ПКА «Огниво» для первого богослужения в старинном здании Польского костела после более чем... 50-летнего перерыва. Это стало грандиозным событием для иркутян, которое широко освещалось в прессе и состоялось еще до приезда о. Игнацы Павлюса.

Первая месса готовилась заранее... Приехавший специально на торжества теперь уже епископ Варшавский о. Тадеуш Пикус с

волнением вспоминал через 19 лет этот знаменательный день: «Я говорил помогавшим мне людям, чтобы не боялись! Лидия Янковская, органистка, разыскала ноты, подготовила солистов, хор.... Но когда должны вступать музыканты во время богослужения? Языка не знали... Как мог, успокаивал людей, а самого с приближением мессы смелость покидала. Если придет мало людей – еще можно провести богослужение, а если много людей, что делать? И вот этот день – 24 декабря 1990 г. – наступил. Полный зал людей! Большой хор на 4 голоса... Когда я вышел, все сидели, как на концерте... Я взял облатку и говорю: “Это есть хлеб, хлеб дает жизнь. Во многих домах сейчас встречаются семьи и передают друг другу такой белый хлеб с пожеланием добра. Белый – значит, покой, мир... А все потому, что рождается Иисус Христос, он дает человеку покой, жизнь...” Тут запел хор. И вдруг я заметил, что люди в зале в один момент поменялись, стали общиной. Тогда я вышел, облачился для богослужения и начал мессу: “Слушайте!.. Я подниму руку – вы встаньте. Когда опущу – садитесь. Стоя, мы обращаемся к Богу. Сидя – слушаем, что он нам говорит...” Во время эвхаристии говорю: это другой хлеб, он – на жизнь вечную. Только я могу принять, а вы пока не можете...»

Своими воспоминаниями о возрождении католической церкви в Иркутске поделились также епископ Иосиф Верт – Апостольский администратор азиатской части России, Евгений Вржащ – президент ПКА «Огниво», первый сопредседатель ПКА «Огниво» Изольда Новоселова, прихожане Богдан Паньковский, Ольга Басова и др.

Незабываемое впечатление осталось от субботней вечерней мессы, в которой принимали участие 3 епископа: Тадеуш Пикус, Иосиф Верт, Кирилл Климович и много священников. Глубоко в сердце прихожан вошли слова Тадеуша Пикуса: «В России возродилось католическое богослужение. Стал возможен диалог между Русской православной церковью и Римско-католической... Но между польским и русским народами есть разногласия, обусловленные различным пониманием истории. Не всегда человек может сказать – прости! Часто политики не в состоянии договориться... Только Иисус Христос может нам помочь...». Эти слова наполнили сердца почти осязаемой и совсем близкой надеждой на победу добра над злом. Людям захотелось с большим усердием помолиться... На следующий день зал старого Польского костела был переполнен во время воскресной мессы, которую провел епископ Кирилл Климович... Следует отметить необыкновенное по

красоте пение сестры Роберты и хора кафедрального собора, сопровождавшее богослужение. В старых стенах они воспринимались по-особому возвышенно!

А потом был концерт артистов Иркутской филармонии, где взволнованно и страстно звучал сильный голос Елены Белькевич-Самчук в Ave Maria Ф. Шуберта (в начале концерта) и Дж. Качини (при его окончании), как бы продолжая удерживать слушателей в высоком диалоге с Всевышним. Тому же способствовал и орган, на котором композитор Дечебал Григоруцэ виртуозно исполнил авторскую «Молитву для органа» из псалма «К тебе, Господь, возношу я душу мою». Виолончель Татьяны Шишкиной и фортепиано Михаила Покорского проникновенно звучали при исполнении произведений Ф. Шопена и особенно С. Монюшко, где под их аккомпанемент Елене Белькович-Самчук удалось передать нежность и любовь к далекой Польше. А русская народная песня «Степь да степь кругом» в ее исполнении напомнила, каким тяжелейшим испытанием была для ссыльных дорога до Иркутска...

Как и в прежние времена, католическое богослужение укрепляет здесь жизненные силы прихожан Иркутска. Ксендзы воспринимаются как носители высокой культуры, мудрые проповедники добра и милосердия. Нелегка эта ноша, и не каждый иностранец может добровольно и терпеливо исполнять свое предназначение в Сибири... А российских католических священников еще очень мало. Годы безверия посеяли в душах смуту и слабость духа.

Во времена царской России в Иркутске существовало много православных церквей. В духовном центре города рядом с кафедральным собором, который разрушили при советской власти, действовал и католический костел Успения Божьей Матери, построенный на пожертвования прихожан. Католики и православные существовали мирно и как бы даже дополняли друг друга, создавая в нашем городе особую атмосферу высокой культуры, образованности, музыкальности и духовности. Казалось бы, с разрешением католических богослужений в России логично было бы отдать прихожанам построенный их предками старый костел, тем более что все больше православных храмов вновь восстанавливаются и возвращаются верующим... Епископ о. Иосиф Верт на торжественной мессе призвал прихожан-католиков с терпением помолиться об этом...

История этого удивительного здания и люди, связанные с ним, заслуживают крупного монографического коллективного

труда историков, членов ПКА «Огниво», поляков и прихожан прихода Успения Богородицы, который должен завершиться к следующему юбилею красочно изданной книгой. Думаю, что в преддверии будущего юбилея города Иркутска в этой книге заинтересованы и представители городской и областной администрации. Ведь старый Польский костел – один из наиболее привлекательных объектов для всех российских и зарубежных туристов нашего города!

В Иркутске пока нет удовлетворяющего запросам музыкантов концертного зала с соответствующей мировым стандартам акустикой. Общеизвестно самый достойный в настоящее время для камерных концертов – орган зал филармонии в здании старого Польского костела, где установлен на месте алтаря самый лучший за Уралом по звучанию орган! Мирное сосуществование прихожан и музыкантов в этом старом здании продолжается... Прошедшие торжества обогатили их участников редкими историческими фактами, уважением к носителям высокой духовности из католического духовенства, дали примеры высокой культуры, укрепили веру в Бога...

100-летие со дня рождения Татьяны Бендлин

Неожиданный подарок получили слушатели, побывавшие 25 мая 2009 г. в органном зале г. Иркутска [25]. Здесь прошел концерт, посвященный 100-летию со дня рождения выдающейся пианистки и педагога по классу фортепиано, работавшей в музыкальной школе и музыкальном училище г. Иркутска, Татьяны Гуговны Бендлин. Хотя рекламы особой и не было, однако уютный зал старинного костела оказался в достаточной степени заполнен любителями музыки, среди которых отмечалось немало бывших учениц Татьяны Гуговны. Многие из них стали сами выдающимися музыкантами-исполнителями и преподавателями... С большой душевной теплотой и высоким профессионализмом концерт вела одна из воспитанниц Т. Г. Бендлин музыковед Лидия Михайловна Пухнаревич – активист ПКА «Огниво».

Это уже третий вечер из цикла лекций-бесед «Я хочу рассказать Вам...». Первый был посвящен музыкальной культуре и жизни пианистов г. Иркутска, второй – воспоминаниям о музыкантах симфонического оркестра, которыми поделился виолончелист Валентин Тихонов. Идея проведения таких вечеров в честь 70-

летия Иркутской филармонии, которое отмечается в этом году, принадлежит директору филармонии Марине Николаевне Токарской. Основу слушательской аудитории составляют верные поклонники классической музыки – члены клуба «Друзья филармонии». Его председателем избрана энергичная Л. М. Пухнаревич.

На большом экране, установленном возле органа, светится благородный облик Татьяна Гуговны, ее молодых еще учеников, друзей, ее мамы – самого близкого человека... Слайд-шоу по архивным данным подготовила семья Таевских...

Лидия Пухнаревич негромко и проникновенно рассказывает, как рано проявились музыкальные способности у Тани Бендлин, упоминает польские и немецкие корни в ее родословной, рассказывает о нелегком жизненном пути.

...Сильные и красивые руки позволяли Татьяне Гуговне исполнять все самые трудные в техническом плане фортепианные произведения, включая таких композиторов, как Лист, Шопен, Рахманинов и другие. Но активная концертная деятельность, к сожалению, продолжалась недолго.

В сравнительно молодом еще возрасте Татьяна Гуговна сильно простудилась. Осложнение после болезни было печальным: у нее отнялись ноги. Но этот удар не сломил одаренного музыканта. Всю свою энергию и душу она вложила в педагогическую деятельность. Суммарно ей удалось подготовить более 250 высокопрофессиональных пианистов, которые работают не только в Иркутске, но и в других городах России.

Лидия Пухнаревич с благодарностью говорит о некоторых приемах подготовки пианистов Татьяной Гуговной.

Во-первых, о ее безграничном терпении и высокой культуре. Очень нелегко вырастить музыканта даже из очень одаренных детей. Сначала им надо правильно поставить руку, потом научить слышать музыку, убедить в необходимости терпеливо и настойчиво тренироваться, привить вкус к хорошей музыке... Не всякий ребенок может вынести этот тяжелый труд. Иногда одаренные дети бросают занятия музыкой только из-за конфликтов с педагогом...

Во-вторых, Татьяна Гуговна часто проявляла мудрую гибкость в обучении. Если какое-то произведение не получалось, она просила на время отложить ноты и предлагала другую пьесу. А через некоторое время вновь возвращалась к трудному в обучении и воспитанницы с удивлением замечали, что все получалось... как бы само собой.

В-третьих, Татьяна Гуговна была широко образованным человеком в музыкальном отношении, что позволяло ей включать в репертуар своих учеников редко звучащие, незатертые произведения, которые ей самой очень были дороги. И на концертах они всегда воспринимались как показатель утонченного вкуса...

Удивительное благородство души Татьяны Гуговны Бендлин и тяжкий крест судьбы нашли отклик в сердцах друзей-иркутян, в конце жизни фактически взявших на попечение ее вместе с мамой Александрой Иосифовной, которая умерла... в 100 лет. Это семьи Катерфельдов, Таевских,

Таевские последние 6 лет каждое лето вывозили к себе на дачу двух больных женщин и ухаживали за ними. А после смерти не оставили без присмотра их могилы. По существу это нравственный подвиг, достойный примера.

Говорят, что результаты труда Учителя можно заметить только через много лет. Слушатели концерта смогли зримо почувствовать мудрость этой мысли 25 мая 2009 г. Многие звучавшие в тот день произведения сопровождались словами благодарности в адрес Татьяны Гуговны Бендлин.

Среди учениц скромной учительницы по классу фортепиано есть выдающиеся музыканты: заслуженные работники культуры – преподаватели детской музыкальной школы № 3 г. Иркутска Фаина Белова, Людмила Середкина, Нина Новикова, профессор Высшей музыкальной школы г. Любляны (Словения) Лариса Вулес (Зайцева) и другие.

Приехавшая из Нижнего Новгорода Мира Кинякина с юмором и чувством восхищения рассказала, как она без документов смогла поступить в консерваторию (не отдавали документы, заставляя отрабатывать 3 года после окончания музыкального училища), благодаря школе игры на фортепиано, которую получила от своей любимой учительницы.

Концерт с участием воспитанниц Т. Г. Бендлин и учеников ее бывших учениц никого не оставил равнодушным. В этом концерте принимали участие совсем юные исполнители и маститые музыканты, которые преподали в некотором смысле мастер-класс для юных дарований. Слушатели же просто наслаждались...

- Франц Шуберт. «Вальсы». Исполнитель Лидия Пухнаревич. Впечатление изящного грациозного энергичного движения, которое никого не оставляет спокойным и равнодушным к музыке.

- Дмитрий Кабалевский. «Токката». Исполнитель ученица 3 класса ДМШ № 3 Рузана Нахапетян, класс фортепиано заслужен-

ного работника культуры России Натальи Новиковой – выпускницы Т. Г. Бендлин 1968 г. Впечатление короткого быстрого вступления, оборванного на полужапе, к какому-то большому и серьезному музыкальному произведению, которое девочка намерена исполнить в будущем.

- Сергей Рахманинов. «Вокализ». Исполнители: Майя Крутикова (скрипка), Елена Жарких (фортепиано) – ученица Т. Г. Бендлин. Чудесная певучая и грустная мелодия, исполненная с большим чувством на скрипке, затронула наиболее ранимые струны души. Аккомпанемент звучал сдержанно, точно, тактично, подчеркивая алмазную остроту скрипки...

- Феликс Мендельсон. «Прелюдия ...». Исполнитель ученица 7 класса ДМШ № 3 Лилит Серобян, класс фортепиано заслуженного работника культуры России Людмилы Середкиной (Буневич) – выпускницы Т. Г. Бендлин 1968 г. Блестящее исполнение технически трудного произведения, где сочетается сложная игра левой и правой руками, создало у слушателей картину молодого задора и энергичного устремления к прекрасному, романтичному, требующему борьбы...

- Иоганн Себастьян Бах. «Прелюдия ми-бемоль минор». Исполнитель Татьяна Вершинина – выпускница Т. Г. Бендлин 1965 г. Искренне, эмоционально исполненная нежная и печальная музыка оставила в душе трогательное чувство сопереживания.

- Жюль Массне. «Размышление». Исполнители: Майя Крутикова (скрипка), Елена Жарких (фортепиано) – ученица Т. Г. Бендлин. Музыкантам удалось показать яркий образ внутренней борьбы, преодоления каких-то страданий, которые человек встречает при глубоком анализе жизни. Фортепиано как-то успокаивало, нежно уговаривало смятения скрипки, как будто спор вели две половины человеческой души.

- Анатолий Лядов. «Прелюдия соль-мажор». Исполнитель Алина Адилова, класс фортепиано преподавателя Нины Владимировой. Чудесно прозвучало сложно построенное по интонациям, темпу, силе звука произведение, где угадывалась тем не менее личность исполнителя – с трудом сдерживаемая страстность, порывистость....

- Сергей Рахманинов. «Элегия». Исполнитель Дмитрий Миллер, класс фортепиано преподавателя Нины Владимировой. Глубина затаенного страдания, широта чувств, мелодичная и гармоничная напевность музыкальных образов композитора были переданы слушателям блестяще, несмотря на трудные в техниче-

ском отношении пассажи. Молодой музыкант каким-то образом сумел создать образ взрослого, умудренного жизненным опытом человека.

- Ференц Лист. «Концертный этюд ре-бемоль мажор». Исполнил заслуженный работник культуры России, профессор ИГПУ Дмитрий Басков. Музыка полилась столь стремительно, красочно и легко, несмотря на ошеломляюще виртуозные, труднейшие гармонические каскады, что слушатели сразу были вовлечены в ее могучий и всеобъемлющий поток. Когда прозвучали последние омывающие музыкальные аккорды, возникло чувство душевной обнаженности и... незащитности в сочетании с недосказанностью, незавершенностью. Недаром слушатели устроили овацию Дмитрию Баскову, жадно требуя музыки, как живительной влаги, еще и еще... И мастер сдался.

- Сергей Рахманинов. «Прелюдия соль-диез минор». Это произведение Дмитрий Басков исполнил на бис после несмолкаемых оваций слушателей. Возникло ощущение невыразимой красоты окружающего мира и кратковременности жизни человека, невозможности в полной мере насладиться его разнообразием, многоголосием, мелодичностью...

Концерт закончился, букеты цветов подарены, благодарные слушатели запечатлели в своих сердцах теплую задушевную атмосферу вечера. Эмоционально исполненная музыка смыла всю «телевизионно-автобусную» безвкусицу из душ слушателей, а образ Татьяны Гуговны напомнил о глубоких культурных корнях Иркутска. Нет, не зря так стремится в родной для него город современный пианист высочайшего класса Денис Мацуев, организовавший именно здесь концерты проекта «Звезды на Байкале». Здесь существует Дух настоящей музыкальной культуры. Пока живы ученики и ученики учеников таких музыкантов-педагогов, как Бендлин, Семенцова, Сухиненко, Ромащенко и многих-многих других, Иркутск как один из центров национальной культуры будет занимать яркое место на музыкальной карте России. Несомненно, очень нужны нашей молодежи задушевные вечера в самом пока лучшем по акустике зале Иркутска, посвященные одаренным слушателям Ее величества Настоящей Классической Музыки!

Присвоение музыкальному колледжу имени Фредерика Шопена

15 апреля 2011 г., в пятницу, с волнением приближались к тяжелым дверям известного в Иркутске музыкального колледжа любители божественных гармоний Фредерика Шопена. Бело-красные шары, обрамлявшие вход, принаряженные стройные молодые юноши и девушки, с улыбками наперебой желавшие доброго здоровья всем входящим, предвещали что-то необычное...

В тесном фойе в ожидании обмениваются мнениями представители Генерального консульства Республики Польша в Иркутске, католические священники, активисты ПКА «Огниво», артисты, музыканты, представители областных и городских органов власти, журналисты, преподаватели и студенты музыкального колледжа.

Наконец А. С. Дурбажева – директор музыкального колледжа – взяла микрофон и с волнением начала торжественную церемонию присвоения старейшему музыкальному образовательному центру г. Иркутска имени мирового гения, пригласив специально приехавшую в наш город высокую гостью из Министерства культуры Республики Польша Кристину Ковальску открыть бюст Фредерика Шопена. Он был изготовлен на родине композитора и привезен в Иркутск еще в начале сентября делегацией главы сената маршала Богдана Борусевича.

Затем гости проходят в маленький зал, где на сцене стоят рояль, большой портрет Шопена и корзина бело-красных цветов... Поздравить иркутян, преподавателей и студентов пришли представители Законодательного Собрания Иркутской области (Елена Синцова), МИДа Российской Федерации в Иркутске (Людмила Татарникова), Министерства культуры Республики Польша (Кристина Ковальска), Генерального консульства Республики Польши в Иркутске (руководитель Дариуш Павловски). Выступают с приветствиями профессор Арнольд Беркович, педагог из колледжа искусств им. П. И. Чайковского г. Улан-Удэ Лидия Лоскутникова, уполномоченный по правам человека в Иркутской области Иван Зелент...

Эмоционально и искренне наши земляки говорят о том, что в колледже вместе с открытием бюста поселился Дух музыкального гения, который отныне будет покровительствовать талантливым сибирским студентам и преподавателям, открывать дорогу к международным конкурсам, призывать самозабвенно любить музыку, напоминать о большой ответственности, о развитии огромного трудолюбия, вкуса и музыкальной интуиции...

Поляки напоминают о ссыльных соотечественниках разных поколений, которые привнесли в Сибирь европейскую культуру, о первых педагогах-музыкантах польского происхождения в Иркутске... Они рассказали о Международном конкурсе им. Шопена в Варшаве, который регулярно проводится с 1927 г.

Профессор Арнольд Беркович высказал идею о присвоении в Польше музыкальному колледжу имени какого-нибудь великого музыканта из Сибири.

Иван Зелент подарил картину с изображением Польского костела в Иркутске (органный зал) – шедевра неоготического искусства за Уралом – с символическими словами: «Вера, свобода, музыка без границ – это то, что понятно всем и объединяет народы...»

Представители польского бизнеса в Иркутске вручили именные стипендии трем лучшим студентам: Анастасии Сопот, Кристине Моргуновой, Александру Николайчуку.

И вот зазвучали чарующие звуки, которые начиная с 1830 г. ни один известный пианист не может игнорировать... Начался концерт женского коллектива колледжа им. Шопена в Иркутске. Преодолевая шум города, врывающийся через окна, они все равно переносили слушателей в изысканные гостиные Варшавы, Парижа или княгини Марии Волконской в старом Иркутске, в концертные залы международных конкурсов, на берег Вислы, в бесконечные парки с шумящими ивами и пламенеющей желтой форсицией, в дубравы, яблоневые сады, к водопадам Карпат...

Исполненный энергично Ксенией Голюшевой полонез № 1 до-диез минор заставил выпрямить спину и гордо поднять голову, и вспомнились слова Роберта Шумана о музыке Фредерика Шопена: «Снимите шляпу, господа, пред Вами гений!».

Юлия Савина, напротив, экспромт ля-бемоль мажор исполнила мягко, по-женски прихотливо.

Мария Боброва две мазурки сумела сыграть искренне, мелодично, с какой-то лукавой капризностью.

Лариса Фролова вальсом до-диез минор мгновенно перенесла слушателей от народной мелодичности и красок природы к изысканным паркетам бального зала, где душа поет и кружится от очарования прекрасной музыки и присутствия прекрасной дамы...

Екатерина Лобкова в балладе № 1 соль минор сумела передать переменчивость и накал страстей, порадовав отличной техникой исполнения.

Юлия Головаченко баркаролой фа-диез мажор успокоила эмоции слушателей и заставила задуматься о смысле жизни.

Фрагменты из концерта для фортепиано с оркестром ми минор в исполнении Елизаветы Гусельниковой (сольная партия) и директора колледжа Анастасии Сергеевны Дурбажевой (партия оркестра) поразили слушателей исполнительским мастерством, что позволило ощутить в душе трагизм, взволнованность и вместе с тем жизнеутверждающую силу композитора Шопена.

Слушая музыку, я вспомнил, как охватило меня по дороге из Кракова в Варшаву чувство чего-то прекрасного, созидающе призывного для раскиданных по континентам и странам людей Польши... В музыке, по-особому звучащей на родине композитора, – гордость от красоты Польши, восхищение ею во всех проявлениях, призыв к Свободе, к Миру.... Думаю, ни религии, ни политики, ни политологи, ни философские течения, ни социологические исследования не способны так объединить всех ищущих истину людей, как великие, простые и мелодичные звуки гениального Шопена.

К 70-летию гибели Януша Корчака

16 мая 2012 г. в областной библиотеке им. Молчанова-Сибирского состоялся вечер-откровение, посвященный героической жизни и творчеству врача, педагога, писателя Януша Корчака [73].

Проведен активистами ПКА «Огниво» под руководством члена президиума, руководителя театра, учителя польского языка и музыканта Натальи Бартошевич. О Януше Корчаке рассказывали, сменяя друг друга: Диана Пуляевская, Наталья и Иван Ромашовы, Елена Леонченко, Варя Лыда, Катя Дрогина, Юля Лаптева.

Этот удивительный человек прожил всего 64 года, но его многогранная личность дала миру столько необычайно важного, что в полной мере эти уроки его еще не осознаны. По крайней мере, в России. «Реформировать мир – реформировать воспитание...» – как актуальны именно в наши дни слова этого замечательного педагога и ученого! Но далеко не так реформировать, как это сейчас происходит в наших школах и вузах... Janusz Korczak (Януш Корчак) – псевдоним Генрика Гольдшмита, который родился 22 июля 1878 г. в интеллигентной польско-еврейской семье в Варшаве, а погиб вместе со своими воспитанни-

ками-детьми в газовой камере фашистского концлагеря Трешлинка в августе 1942 г....

Его дед был врачом и журналистом, отец – адвокатом. Школьные годы Януша прошли в русской гимназии в Варшаве, где царил жесткая дисциплина, преподавание велось на русском языке, обучали латыни (с 10 лет), греческому, французскому, немецкому языкам и другим предметам. После ранней смерти отца с 15–16 лет способный мальчик вынужден был подрабатывать репетиторством.

В 1898 г. Корчак поступил на медицинский факультет Варшавского университета, а в 1903 г. он получил диплом врача.

В 1903–1911 гг. работал врачом еврейской детской больницы Берсонов и Бауманов и воспитателем в детских летних лагерях. В эти же годы он начал публиковать свои художественные произведения. Был участником Русско-японской войны в 1904–1905 гг. в качестве врача военного госпиталя, побывал в Харбине и Мугдене. После войны на свои средства в течение ряда лет совершенствовал образование и изучал организацию воспитания детей и медицины в детских клиниках за границей (в Швейцарии, Германии, Франции, Англии). И все эти годы не оставлял деятельности в еврейском «Обществе помощи сиротам». Фактически в 30 лет Януш Корчак стал воспитателем детей, оставаясь при этом врачом и известным писателем. При этом его интересовало не только физическое здоровье, но и душевное состояние людей. Примерно в это же время увлекся египеткой, разделом генетики. Он был обеспокоен «засорением мира людским мусором», размышлял о наказании родителей, которые безответственно пренебрегают плохой наследственностью и «плодят уродов». Как врач и гуманный человек, решил отказаться от собственной семьи и детей, поскольку его отец страдал психическими расстройствами.

В сентябре 1908 г. судьба свела его со Стефанией Вильчинской, ставшей единомышленницей и верной спутницей Янушу Корчаку на всю оставшуюся жизнь. В 1910 г. он стал директором «Дома сирот» для еврейских детей на ул. Крохмальной, 92. С небольшим перерывом руководил этим домом до конца своей жизни, т. е. больше тридцати лет. Причем от своих благотворителей, осуществлявших финансирование, с первых же лет жизни этого детского приюта он потребовал полной автономии и независимости в своей деятельности. В 1912 г. дети переехали в новое четырехэтажное белое здание, продуманность каждой мелочи в нем

изумляла сирот. Януш и Стефания в это время неустанно работали по 16 часов в сутки. Корчак успевал заботиться о детях не только в приюте, но и выступать с лекциями на радио, писать научные статьи и книги, рассказы, сказки, пьесы, редактировал детский еженедельник... Дети «Дома сирот» обожали своего директора, перед ужином с нетерпением ожидая его новой сказки...

На ул. Крохмальной, 92 стоял не просто четырехэтажный детский дом, здесь существовала уникальная детская республика. «Детей нет – есть люди!..» – утверждал Корчак. Для него ребенок был «учебной лабораторией». Исходя из таких принципов, Януш создал творческую атмосферу для детей и воспитателей. Он считал, что важнейшее значение для ребенка имеет самовоспитание. Воспитатель при этом процессе является только помощником. В «Доме сирот» возникла республика и выпускалась не просто стенгазета, а рупор детского товарищеского суда (вот бы у взрослых средства массовой информации могли в каждой стране стать действительной властью!). В приюте существовал совет самоуправления (10 детей) и детский сейм (25 детей). Но при этом активно работал и педагогический Совет взрослых. Трудовые навыки ребенка занимали особое почетное место, поскольку Корчак считал, что труд «...не позорит, а возвышает до ранга человека». Детям даже выплачивалась зарплата. Большое значение придавалось выработке волевых качеств у детей, особенно у талантливых. Это помогало им быстро адаптироваться во взрослой жизни. В 1914–1918 гг. Корчак стал участником Первой мировой войны. В эти годы он находился на Украине, где, кроме деятельности военного врача, занимался организацией детского дома для польских детей и написал книгу «Как любить ребенка». После возвращения в Польшу, в 1919–1936 гг., Януш принимал участие в работе интерната «Наш дом» (на Белянах), где также применял свои новаторские методики, продолжая заниматься литературной, врачебной, журналистской работой.

Очень быстро популярность Януша Корчака вышла за пределы Польши. Его книги, посвященные детской психологии, были переведены на многие языки мира. В том числе, за его работой внимательно следили в России. В 1908 г. на русском языке была опубликована его книга «Дитя гостиной», в 1922 г. – «Как любить ребенка», предисловие к которой написала Н. К. Крупская. В 1924 г. была напечатана книга «Король Матиуш Первый»... Думаю, именно из этих книг черпал идеи известный русский педагог Ан-

тон Макаренко, сумевший также сделать людьми многих беспризорников в организованном им детском доме, автор «Педагогической поэмы», которая стала на много лет руководством для учителей России из глубинки. Однако книги Януша Корчака после 1924 г. вплоть до 60-х гг. XX в. в России больше не издавались. Поэтому во второй половине прошлого века для русских педагогов он стал настоящим открытием...

«Варшава есть моя, а я – ее...». С какой болью в душе приходилось повторять эти слова Янушу Корчаку! Как великого чуда, ожидал он ассимиляции евреев в независимом польском государстве. Но погромы польскими националистами в 1918–1919 гг. посеяли в душе большое разочарование. До середины 1930-х гг. обстановка на родине оставалась более или менее стабильной и Януш мог заниматься творчеством и любимой работой с детьми. Но после смерти в 1935 г. лидера возрожденной независимой Польши Юзефа Пилсудского гонения на евреев усилились. Януш потерял возможность выступать с лекциями на радио, лишился должности врача по делам несовершеннолетних преступников, его отстранили от руководства сиротским домом (но оставили членом педагогического совета)... Было заявлено, что «ни один еврей не может заниматься вопросами несовершеннолетних». Наступил период горьких разочарований. В Корчаке пробудилось еврейское самосознание по мере роста антисемитизма в Польше и соседней Германии. В 1934 и 1936 гг. он посетил подмандатную Палестину, где встретил многих своих воспитанников. Корчак увлеченно изучал иврит, на него произвели глубокое впечатление принципы кибуцинского движения. Он писал в Польшу: «Там последний не плюнет в лицо самому лучшему только за то, что он еврей». Воспитанники хотели оставить его на Святой Земле, но Януш Корчак говорил, что у него «очень много дел в Польше»...

Когда 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война и немцы вступили в Польшу, раздвоение чувств у Корчака исчезло. Он стал «капитаном, вновь принявшим командование кораблем», т. е. вернулся на ул. Крохмальную, 92, в «Дом сирот». Оккупировавшие Варшаву немцы вскоре заставили его с детьми перебраться на ул. Сенную – в малое гетто. В мае 1942 г. в сиротском доме набралось около 200 детей. Рассылая письма и проявляя изобретательность, Януш и верная Стефа, как могли, оберегали детей, старались их занять работой, изучением иврита, хоть чем-то накормить и отвлечь. Кровать Януша стояла посредине большой

комнаты, окруженная детскими кроватками... Но перед великим педагогом со всей очевидностью встал вопрос: «Как готовить детей к смерти!?». Видением душегубки и страхом наполнены его дневниковые записи.

Однако перед детьми такой паники показать было нельзя!.. 6 августа 1942 г. немцы скомандовали: «Все евреи на выход!» Януш вместе со Стефой успокаивали, собирали детей, которые боязливо строились. Он заверял их, что поедут в летний лагерь «Роза»... На его руках была больная девочка Надя, которая не могла ходить, справа и слева от него дети... Вскоре немцы всех погрузили в вагоны для перевозки скота, поезд отправился в концлагерь Треблинка... в бессмертие!..

Немногочисленные участники вечера долго благодарили Наталью Бартошевич и всех выступавших. А я подумал, что информация об этом удивительном человеке, Януше Корчаке, должна была прозвучать на городских и областных учительских конференциях, в средствах массовой информации, а не только на заседании ПКА «Огниво»! Гуманизм и любовь к детям так необходимы и сейчас!.. Националистам всех народностей необходимо напомнить вновь и вновь слова, размещенные в одном из концлагерей над огромной горой пепла сгоревших людских тел: «Наша судьба – для вас предостережение!»...

Мажанна и Зеленый Гай в «Тальцах»

Прекрасный весенний день выдался 12 апреля 2014 г. Активисты ПКА «Огниво» вместе со своими друзьями собрались в этнографическом музее «Тальцы». Яркие польские национальные костюмы на молодых хлопцах, нарядные платья на дивчинах. Качели пробуждают детские воспоминания. Радостное предчувствие чего-то необычного... Заглянув в крепкий деревянный дом, можно увидеть, как приготовились встречать Пасху католики, протестанты, православные. Красочная выставка в доме напоминает древние обычаи, традиции, предметы, украшения и кушанья, приуроченные к встрече Воскресения Господа, у различных верующих христиан.

Среди гостей представители областной и городской администрации, сотрудники Генерального консульства Республики Польша, представители других национальных обществ Иркутска.

Поляки, русские, буряты и даже гостья из далекой Японии с другой-переводчицей...

Мажанна и Маженьяк – ярко раскрашенные большие соломенные куклы. Мажанна олицетворяет зиму и все невзгоды, связанные с длительными холодами. Маженьяк – ее непутевый муженек, большой любитель выпивки. С наступлением весны по старопольскому обычаю принято их топить вместе с теми несчастьями, которые они приносят. Возвращаясь с реки, не нужно оглядываться на этих соломенных символов зла... Смотреть только вперед и надеяться на светлое будущее. Символом этого являлась нарядная зеленая ветвь – Зеленый Гай...

Сначала пестрая толпа с колокольчиками и старинными польскими лозунгами обходит три сельских дома, где собирает все скопившееся за зиму зло. Длинный нос Маженьяка обязательно опускают в ведро с водой... чтоб напоследок напился... Затем процессия приближается к студеной красавице Ангаре. Звучат громкие выкрики, польские наказания и угрозы соломенным держателям зла, затем кукол быстро бросают в воду и, не оглядываясь, не спотыкаясь, бегут назад. И вот сельские усадьбы наполняются весельем, зеленая сосновая ветвь (Зеленый Гай) дает надежду на светлую и счастливую жизнь, на возрождение природы...

Угощения в сельских дворах, все пробуют польские национальные блюда. Затем веселье выплескивается за ограду, в центр села... На импровизированной сцене песни, танцы, шутки многочисленных творческих коллективов из Иркутска, Шелехова, деревни Вершины, где более 100 лет живут поляки-переселенцы из под Кракова. Очень много детей в ярких костюмах, которые радостно и самозабвенно славят весну, солнце и грядущее лето... Даже дети-зрители не стоят на месте и пританцовывают. Трудно выбрать лучших – все хороши!

В концерте приняли участие:

1. Народный вокальный ансамбль «Россияночка», художественный руководитель Виталий Тюленев.
2. Вокальная группа «Вечора», коррекционная школа.
3. Вокальная группа «Байкальский ветерок», коррекционная школа.
4. Хореографическая группа «Забавушка», село Вершина, художественный руководитель Елена Фигура.
5. Танцевальный ансамбль «Байкальский квят», Настя Калягина и Булат Доржиев.

6. Центр развития детского и юношеского творчества «Узорочье», художественный руководитель В. М. Чернегов, хореограф Анастасия Хлопицкая.

7. Народный польский ансамбль «Яжембек», село Вершина, художественный руководитель Елена Фигура.

8. Детские вокальные группы «Вечора» и «Байкальский ветерок» – творческие коллективы коррекционной школы № 1, художественные руководители Ольга Калинина и Ольга Зайнулина.

После концерта вручались грамоты за участие в концерте и различных конкурсах.

В конкурсе «Национальная кухня» места распределились следующим образом: 1 место – Елена Вижентас; 2 место – Бочанцева Ксения; 3 место – Ирина Таракановская.

Победители конкурса «Гостеприимный хозяин»: 1 место – семья Андрей Морской и Ирина Таракановская; 2 место – семья Вологжиных; 3 место – Наталья Никулина и студенты.

В состав жюри входили: Иоанна Шелига, Колганова Елена Юрьевна, Халтуева Роза Михайловна, Коновалова Светлана Васильевна, Гордин Алексей Анатольевич, Елена Анатольевна Стрекалина.

Следует выразить огромную благодарность за яркий праздник активистам ПКА «Огниво»: Оксане Беломестных – организатору и ведущему концерта, президенту ПКА «Огниво» Наталье Бартошевич, вице-президенту Елене Шацких, секретарю Татьяне Калягиной и всем членам президиума, принявшим участие! Мажанну и Маженька достойно проводили, а вместе с ними и все зло!...

После общего веселья и подведения итогов все собрались за общим столом. Снова зазвучали слова благодарности, радости и надежды на продолжение добрых традиций. Неожиданно взяла слово гостя из далекой Японии. Она на английском языке горячо поблагодарила за прекрасный праздник, прошедший в замечательном окружении весенней природы. И высказала такую мысль: «Я завидую, что у вас живет столько людей разных национальностей с такой самобытной культурой!» Так будем же ценить и уважать друг друга, дорогие сибиряки, если так по-хорошему нам завидуют гости из дальних стран!

Символично, что в 2014 г. проводы Мажанны, состоявшиеся на сибирской земле в пятый раз, совпали с Днем космонавтики, когда первый человек поднялся в космос и изумился с высоты, как прекрасна и хрупка планета – наш общий дом! Как радостно тогда объединились люди всех национальностей Земли вокруг этого события!.. Разные, но вместе все люди – одна земная семья!

25-летний юбилей ПКА «Огниво»

18–20 сентября 2015 г. отмечалось 25-летие образования польской культурной автономии «Огниво» г. Иркутска (ПКА «Огниво») [34]. Судьбы поляков разных поколений и сословий связаны с Сибирью начиная с XVIII в., когда начались массовые ссылки участников национально-освободительных движений на территории Польши. В конце XIX – начале XX вв. на улицах Иркутска нередко можно было услышать польскую речь. Даже городским головой Иркутска (в нашем понимании – мэром города) в 1902–1903 гг. был ссыльный (!) поляк Болеслав Шостакович (прадед профессора Иркутского государственного университета Болеслава Сергеевича Шостаковича) – основатель династии высокообразованных и талантливых людей науки, искусства, литературы, общественных деятелей, которые стали гордостью России и Польши. Активную культурно-просветительскую работу накануне революции 1917 г. и позже до 1921 г. проводило польско-литовское общество «Огниво» (современные сибирские поляки сохранили это название как последователи и преемники тех же целей и задач общества). Кажется, ссылки, депортации, добровольно-принудительные переселения в Сибирь при царе и при сталинском режиме должны были способствовать ассимиляции поляков среди других народов. Но интерес к Польше, языку и культуре этой страны настойчиво пробивается у современных иркутян, имеющих даже отдаленные родственные связи с поляками. Это отметил в своей книге «Паруса Вислы» Валентин Брянский – первый председатель клуба друзей Польши «Висла», который существовал с 1969 г. в Иркутске. Он был удивлен, что после объявления в газете об открытии кружка по изучению польского языка при библиотеке им. Молчанова-Сибирского пришло огромное количество заинтересованных людей. Вместо одной языковой группы срочно потребовалось организовывать занятия в трех группах. До сих пор в ПКА «Огниво» немало активистов этого клуба, который работал до перестройки в России.

Программа юбилейных дней ПКА «Огниво» была насыщенной и очень разнообразной. Она разрабатывалась президиумом организации совместно с Генеральным консульством Республики Польша в Иркутске. Специально к юбилею журналисткой Оксаной Гордеевой была подготовлена большая статья об иркутских поляках «“Огниву” – 25 лет», напечатанная в еженедельной городской газете «Иркутск» [7].

В первый день празднования в Доме актера г. Иркутска состоялась международная научная конференция. Началась она с выступления профессора Алексея Королькова, посвященного родословному древу и творчеству внезапно ушедшего из жизни накануне юбилея «Огнива» всем известного историка, ученого-полониста, профессора Болеслава Сергеевича Шостаковича – активнейшего деятеля польских организаций Иркутска (клуба друзей Польши «Висла», а затем – ПКА «Огниво»), который отметил, что Б. С. Шостакович «был самым польским среди нас», но всеми своими корнями вросшим в Сибирь, в Иркутск...

Франчишка Зарембинская исполнила авторские стихи, посвященные Болеславу Сергеевичу. Профессор Адам Доброньский из польского города Белосток рассказал о большом значении для поляков и русских творчества Б. С. Шостаковича. Александра Разумник из г. Железногорска поделилась впечатлениями о незабываемых встречах с Б. С. Шостаковичем на научных конференциях и показала уникальные видеозаписи его выступлений.

Сергей Филь из г. Тюмени увлекательно рассказал о находке и исследовании редкой книги, содержащей уникальные исторические польско-литовские хроники.

Вероника Кишеня – аспирантка Б. С. Шостаковича – подготовила интересный доклад о значении поляков в культурной жизни Иркутска второй половины XIX в.

Василий Ханевич из г. Томска представил результаты своих плодотворных исторических исследований, которые начались под влиянием трудов профессора Б. С. Шостаковича.

Елена Владимирова из г. Абакана рассказала о развитии в городе школы польского языка в течение 20-летнего периода.

Доцент Евгений Семенов из г. Улан-Удэ выступил с докладом об исследованиях, посвященных пребыванию польских политических ссыльных в Забайкалье во второй половине XIX в, упомянув совместные работы с Болеславом Сергеевичем.

Валерий Кустос из г. Усолья-Сибирского поведал о наиболее известных ссыльных поляках родного города и работе современной полонийной организации.

Аспирант и журналист Иван Колокольников увлекательно рассказал о судьбе музыкантов польского происхождения 30–50-х гг. XX в., связанных с оркестром радиокомитета Иркутска.

Школьник Евгений Резинкин приятно удивил слушателей сообщением о своем прапрадеде, участнике Январского восстания

1863 г. в Польше Войцехе Коперском, его друзьях и соратниках. Примечательно, что этот юноша является правнуком первого председателя «Огнива» Изольды Новоселовой и внуком нынешнего вице-президента автономии Елены Шацких.

Такая связь поколений свидетельствует о неуклонном развитии польскости в этой семье. Затем состоялась презентация выставки о поляках в Сибири, подготовленная Еленой Шацких, Жанной Кухлевской и Евгением Резинкиным. После этого прошло краткое представление специально выпущенной к 25-летию «Огнива» книги на русском и польском языках *A to Ogniwo właśnie* («И это все “Огниво”»), которую подготовил вице-президент «Огнива», профессор Евгений Вржаш совместно с профессором Адамом Доброньским и активистами автономии [67].

Все участники конференции были удивлены многоплановой деятельностью иркутской полонийной организации, освещенной в этой работе. После презентации гости и участники конференции получили эту книгу в подарок. Заключением первого дня торжеств стал основанный на эпистолярном наследии моноспектакль о судьбах поляков, показанный актерами из Варшавы Малгожатой Пекарской и Захариушем Мушиньским, который вызвал много вопросов и был тепло принят зрителями.

Второй день торжеств начался рано утром в п. Пивовариха у мемориала жертвам сталинских репрессий, где «Огнивом», при поддержке Генерального консульства Республики Польша в Иркутске, был установлен и освящен памятный знак в честь погибших здесь поляков.

После этого печального события в Иркутске, в Доме актера, прошел показ социально-психологической драмы всемирно известного режиссера Кшиштофа Занусси «Инородное тело», которая в очередной раз заставила глубоко задуматься о трудном выборе между добром и злом.

После обеда наступило самое приятное событие для всех. В центре Иркутска, в большом зале администрации Правобережного округа, состоялись торжественное собрание и концерт. Поздравить сибирских поляков из ПКА «Огниво» собралось очень много гостей: представители областной и городской администрации, Генерального консульства Республики Польша в Иркутске, гости из Польши и многих городов Сибири, где существуют полонийные организации (Тюмень, Томск, Красноярск, Железногорск, Абакан, Улан-Удэ), представители литовского, белорусского, бурятского,

татарского, чувашского и корейского национальных обществ г. Иркутска. Концерт начался гимнами России и Польши, которые прозвучали в исполнении хора Иркутского государственного университета под управлением Татьяны Ромащенко. Затем студенческим танцевальным ансамблем того же университета под управлением Юлии Кашевской был показан польский танец «Оберег». Колоритные детские танцы «Петушки» и «Краковяк» исполнены ансамблем «Карамель», которым руководит член ПКА «Огниво» Анастасия Хлопицкая-Васильева. Польскими песнями порадовали молодые девушки «Огнива» – Анна Чечерина и Анна Константинова.

Гости также приготовили несколько концертных номеров. Всех тронула за душу простая песня представителя чувашского общества. Силу и отвагу показали юные танцоры из бурятского ансамбля. Было сказано очень много теплых слов в адрес сибирских поляков со стороны министра культуры и архивов Иркутской области Виталия Барышникова. Гость из Варшавы, представитель Министерства иностранных дел Республики Польша Войцех Тычиньски зачитал приветственное письмо от президента Республики Польша Анджея Дуды, а Роман Врубель – от президента «Вспульноты Польски».

Генеральный консул Республики Польша в Иркутске Марек Зелиньски отметил творческую работу членов «Огнива» по научным исследованиям, изучению польского языка, культуры и обычаев. Гости из других городов Сибири единодушно говорили о многогранной деятельности представителей ПКА «Огниво» (старейшей в Сибири полонийной организации), которая является для них примером.

Было вручено много наград (медали, дипломы, благодарственные письма) от областной и городской администрации г. Иркутска, Генерального консульства Республики Польша в Иркутске, от «Вспульноты Польской» из Варшавы. Некоторым активистам автономии пришлось выходить за наградами по 2–3 раза. В заключение все награжденные совместно с хором Иркутского государственного университета исполнили на польском языке гимн «Огнива». Это так здорово, так приятно сознавать, что в Иркутске ценят и уважают поляков за их вклад в общую культуру многонациональной Сибири. Представителям ПКА «Огниво» это дало новый заряд энергии!

Третий день объединил сибирских поляков, гостей из других городов России и Польши на мессе в Польском костеле (органном

зале). Запомнились слова из Священного Писания: «...кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк, 9.35). Если бы люди восприняли эти слова как руководство к действию, как бы все изменилось в мире! Когда во время мессы люди традиционно обращались друг к другу со словами «Мира вам!», казалось, делали они это искренне, как дети. После мессы состоялись поездка в музей «Тальцы», Байкальский лимнологический музей и незабываемая прогулка на катере по священному озеру. Если с утра была хмурая погода, то на Байкале произошло чудо – гости смогли любоваться озером в солнечном блеске! Невольно пришла мысль: значит, принял батюшка Байкал, одарил своей красотой и силой...

Юбилейные торжества, посвященные 25-летию ПКА «Огниво», удалась благодаря энергии, художественному вкусу и организационным способностям трех главных организаторов: Наталии Бартошевич – президента, Елены Шацких – вице-президента и Татьяны Калягиной – секретаря.

Огромная работа была проделана профессором Евгением Вржащем, профессором Адамом Доброньским и Жанной Кухлевской, подготовившими макет юбилейной книги.

Незримо всех вдохновлял на каждом этапе работы профессор Болеслав Шостакович. Кажется, его внезапная кончина накануне торжественных мероприятий каким-то чудесным образом сплотила поляков из Польши и России... Теплые слова и благодарность от администрации области, города, представителей других национальных обществ и соратников из других полонийных организаций сибирских городов дали почувствовать значение польской культуры для народов Сибири в наши дни. Так пусть всегда общественная деятельность представителей ПКА «Огниво» будет востребованной и нужной для Иркутска! *Sto lat dla Ogniva!* (Сто лет «Огниву»!)

Презентация книги *A to Ogniwo właśnie* («И это все “Огниво”»)

11 февраля 2016 г. в библиотеке им. И. Молчанова-Сибирского состоялась презентация книги, которая была специально подготовлена к 25-летию «Огнива» на русском и польском языках бывшим президентом, почетным членом президиума ПКА «Огниво», профессором Евгением Вржащем (главный редактор, составитель, переводчик) совместно с профессором Адамом Доброньским (редактор, составитель текстов на польском языке, консультант-историк) [67]. Подборку иллюстраций и дизайн обложки осуществляла Яна Кухлевская. Проект профинансирован МИДом Республики Польша при посредничестве Ассоциации «Вспульнота Польская» и Фонда «Помощь полякам на Востоке».

Краткое представление этой публикации произошло еще в дни празднования 25-летнего юбилея ПКА «Огниво». После ознакомления с книгой стали приходить восторженные отзывы читателей из России и Польши, которые частично представлены на сайте ПКА «Огниво». Поэтому возникла необходимость обсудить в широкой аудитории это неординарное издание и достойно поблагодарить авторов.

Мероприятие началось с показа фильма о польской культурной автономии г. Иркутска. Затем профессор Евгений Вржащ приступил к рассказу. Он сказал, что изначально, на правлении ПКА «Огниво», еще весной 2014 г., было решено к юбилейным мероприятиям составить не рекламный буклет, а именно книгу. Эта работа была очень непростой. Но он согласился на нее, поскольку много лет являлся президентом польской культурной автономии (1994–2005 и 2008–2012 гг.) и больше других членов общества владел необходимой информацией.

Профессор рассказал о структуре книги, которая состоит из двух частей. Он сказал, что изначально книга планировалась к изданию на польском и русском языках, так как должна была быть доступна читателям двух стран.

Первая часть включает 11 глав:

1. Ты помнишь, как все начиналось?
2. Клуб друзей Польши «Висла» (1969–1990).
3. Правление и председатели «Огнива» (1990–2015).
4. Творческие коллективы и исполнители.
5. Польские школы и лагеря.

6. Спорт и полонийные спортивные игры.
7. Научная, историко-архивная и издательская деятельность.
8. Официальные делегации и другие визиты.
9. Наши деятели и члены общества.
10. Программная деятельность – достижения и результаты.
11. Краткий перечень важнейших событий из истории и деятельности ПКПО/ПКА «Огниво» в Иркутске –1990–2014 гг.

Вторая часть состоит из 5 разделов: 1. Литературное творчество членов «Огнива». 2. Воспоминания, избранные статьи, публикации. 3. «Сибирские» воспоминания из Польши и ее окраин. 4. Фотографии. 5. Памяти ушедших членов общества.

Теплые слова Евгений Вржаш сказал о первом польско-литовском клубе «Огниво» (1906–1921 гг.), о Клубе друзей Польши «Висла» (1969–1990 гг.) и первом председателе Клуба «Висла» Валентине Брянском, о первых председателях ПКПО «Огниво» Изольде Новоселовой и Гжегоже Далькевиче, об учителях польского языка (Лидии Потаповой, Наталии Бартошевич, Наталье Прухняк, Кристиане Фурманович), о многочисленных творческих коллективах (ансамбли «Быть может», «Огниво», мужская вокальная группа «Кантамус», танцевальные ансамбли «Байкальский цветок» и «Слична джевчина», театр «Колоровы ярмарки»), о днях польской культуры в России и в Польше, о научных конференциях, выставках, народных праздниках, об участии в общественных мероприятиях города и области (фестивали национально-культурных центров г. Иркутска, о конкурсах «Цветок Байкала» и других), о встречах с выдающимися деятелями польской культуры (Кшиштофом Занусси, Ежи Гофманом, Ежи Кавалеровичем, Барбарой Брыльской, Адамом Михником и многими другими). Особенно подчеркнул Евгений Вржаш активность членов ПКА «Огниво» по вопросу о возвращении католического богослужения в Иркутске и области. С душевной болью он говорил о безвременно ушедшем профессоре Болеславе Шостаковиче, который являлся всемирно известным историком-полонистом и просветителем, организатором и участником многочисленных научных конференций. Это случилось в тот момент, когда книга уже была сверстана, пришлось многое переделывать и вставлять некролог и новые материалы, связанные с его именем. Были названы с благодарностью семейные династии членов польского общества, где бережно сохраняется память о польских корнях у старшего, среднего и младшего поколений (семьи Бартошевичей, Виславных, Данилецких,

Загайновой-Юркиных-Басовых, Зарембинской, Калягиных, Карповых, Каупе, Косинских, Кудрявцевых, Кузнецовых-Маркедоновых, Литвинцевой, Пуляевских, Морских, Новоселовой-Шацких, Подлявских, Потоцких, Ромашовых, Таракановских, Яроцких). Были названы также 25 членов общества, ушедших из жизни...

В конце своего выступления профессор Евгений Вржаш благодарил активистов ПКА «Огниво» Лидию Потапову, Людмилу Жмур, Франчишку Зарембинскую, Изольду Новоселову, Елену Шацких, Алексея Королькова и других за представленные статьи, воспоминания и стихи.

В обсуждении книги, посвященной 25-летию ПКА «Огниво», приняли участие Генеральный консул Республики Польша в Иркутске Марек Зелиньский, референт Генерального консула Ирэна Обухова-Зелиньска, председатель «Иркутского областного отделения Российской ассоциации жертв политических репрессий» Нина Вечер, Франчишка Зарембинская, профессор Алексей Корольков, профессор Адам Доброньский (его письмо было зачитано Наталией Бартошевич) и другие. Было отмечено следующее:

1. Книга насыщена многочисленными фактами из жизни общества, имеет большое историческое значение, показывает неослабевающий интерес к культуре и истории Польши среди потомков поляков, родившихся в Сибири.

2. 25-летняя деятельность ПКА «Огниво» (и предшествующих ей польско-литовского клуба «Огниво», Клуба друзей Польши «Висла») – безусловный пример для всех полонийных организаций России.

3. Составители книги проделали огромную творческую работу и заслуживают благодарности, несмотря на некоторые технические ошибки, допущенные издательством.

4. Память о своих предках, погибших в годы репрессий, должна жить в каждой семье с польскими корнями, и это сближает деятельность общества «Мемориал» и ПКА «Огниво».

5. Наиболее интересными в книге получились статьи, посвященные судьбам поляков и их потомков, рожденных в Сибири. По мнению Генерального консула Республики Польша Марека Зелиньского и других выступавших, эту работу необходимо продолжить.

2. ГЕОЛОГИ

Выдающиеся исследователи всегда являлись основателями научных направлений. Для потомков результаты их трудов – фундамент для дальнейших работ и пример служения науке. Польские геологи-первопроходцы Сибири – Александр Лаврентьевич Чекановский, Ян Доминикович Черский, Владимир Афанасьевич Обручев, Карл Иванович Богданович. Первые два – участники Польского восстания 1863 г., оказавшиеся в Сибири не по своей воле. Сейчас предпринимаются попытки доказать их непольское происхождение (особенно Я. Д. Черского). Независимо от степени родства с поляками, исторически они связаны с Польшей и позиционировали себя как поляки!.. В. А. Обручев моложе своих предшественников – ссыльных геологов. Его родной бабушкой была полька Эмилия Тымовская, отец – русский, а мать – немка. Владимир Афанасьевич в этом смысле похож на сибиряков – по многонациональности происхождения... В 25 лет он добровольно приехал в Иркутск как первый штатный геолог огромного по площади региона. В. А. Обручев и К. И. Богданович были однокурсниками и позже стали основоположниками систематических геологических исследований на обширных территориях Сибири, Средней и Центральной Азии, юга России. Они основали несколько научных направлений и своих научных школ, организовали крупные геологические коллективы и руководили ими. Они неоднократно подчеркивали, что начинали исследовать геологию Сибири, опираясь на предшественников – ссыльных геологов-поляков А. Л. Чекановского и Я. Д. Черского. Вспомним итоги выдающихся работ этих геологов-первопроходцев и проследим развитие основных направлений их научных исследований в наши дни.

Александр Лаврентьевич Чекановский (1833–1876)

Родился на Волыни. Его отец был с Галиции (южная часть Польши и Украины). Служил чиновником, а позднее – владельцем интерната для обучающейся молодежи [62; 63; 76]. Сначала семья жила в г. Кременце, а затем переехала в Киев, когда Олеку (Александру) было четыре года. Большого состояния отец не имел, поэтому очень хотел, чтобы Александр сделал карьеру в качестве врача. Но обучение на медицинском факультете Киевского университета юноше не нравилось. Сразу же после получения диплома врача в 25-летнем возрасте он отправился в Дерпт (сейчас Тарту), чтобы продолжить обучение естествознанию. Здесь стал активным участником научного кружка, где занимался детальной обработкой минералогической коллекции. Но материальное положение отца заставило его вернуться в Киев незадолго до окончания Дерптского университета. Александр поступил на работу в фирму «Сименс и Гальске», которая прокладывала телеграфную линию из России в Индию. Эта работа позволяла ему проводить научные исследования по материалам многочисленных экскурсий. Кроме того, он занимался систематизацией палеонтологических коллекций Киевского университета. Мечтал о далеких путешествиях в предгорья Гималаев... Совершил научную экспедицию в Крым, где проводил минералогические исследования и составил гербарий южных растений.

За участие в Польском восстании 1863 г. он был арестован. Из киевской тюрьмы удалось бежать. Однако затем вновь был схвачен и сослан в Сибирь бессрочно. По дороге пешком из Киева до Тобольска он сумел собрать богатую коллекцию насекомых, делая определения с помощью самодельной лупы, выточенной из обломка графина. В г. Томске А. Л. Чекановский заболел тифом, что впоследствии сказалось на его психическом состоянии. Выздоровев, попросил сначала отправить в Иркутск энтомологическую коллекцию... В 1865 г. он добрался до с. Сиваково Восточного Забайкалья – места своей ссылки, где познакомился с Б. И. Дыбовским, с которым проводил научные исследования Забайкалья. В 1866 г. его перевели в район Братского острога, где ссыльные проживали в очень трудных условиях. По вмешательству академика Ф. К. Шмидта, приехавшего в Сибирь в командировку, А. Л. Чекановскому разрешили приехать из Падуна в Иркутск. Его

назначили на службу в Сибирский отдел Географического общества, по заданию которого он стал проводить геологические исследования Иркутской губернии. Эта работа продолжалась до 1871 г. и принесла ему удовлетворение и успехи.

При раскопках у с. Усть-Балей на правом берегу р. Ангары он обнаружил много окаменелостей с остатками рыб, раковин ракообразных, насекомых и различных растений в угленосной толще осадков, которые ранее считались каменноугольными. А. Л. Чекановскому впервые удалось доказать их юрский возраст по материалам своих исследований. Александр Чекановский организовал экспедицию на самую высокую вершину Саянских гор Мунку-Сардык, участниками которой были Бенедикт Дыбовский, Виктор Годлевский и художник Станислав Вронский. Было сделано много наблюдений, но вершины Мунку-Сардыка из-за тумана достичь не удалось. После Саянских гор Александр Чекановский был на Ольхоне – самом большом острове Байкала, где изучал геологию и проводил этнографические исследования. Ольхон привлекал Чекановского как древний центр шаманизма, где по преданию местных бурят их предки появились здесь во время завоеваний Чингисхана. Изданная в 1872 г. монография А. Л. Чекановского по геологии Иркутской губернии была удостоена золотой медали. Научные исследования Восточной Сибири занимали центральное место в его жизни, а признание научной общественности окрыляло. Но у него не было времени на личное обустройство и семейные отношения... Вернувшись из одной экспедиции, начинал готовиться к другой. Никакие походные трудности ссыльного ученого не пугали... В 1872 г. он предложил Географическому обществу осуществить экспедицию в глухие труднодоступные места между речными системами Енисея и Лены. А уже в марте 1873 г. отправился к истокам р. Лены. С этого времени начались три самые трудные и продолжительные экспедиции А. Л. Чекановского, оказавшие огромное влияние на последующие научные изыскания нескольких поколений геологов.

Первая экспедиция А. Л. Чекановского началась в марте 1873 г. в верховьях р. Лены. После освобождения реки ото льда на Ангаре к нему присоединились астроном и физик Фердинанд Миллер, топограф Нахвальный и Владислав Ксенжопольский. В первой половине мая на лодках они отправились по р. Ангаре к истокам р. Нижней Тунгуски. Во время плавания Чекановский обратил внимание на вулканическое происхождение многочислен-

ных плоских вершин между Ангарой и Подкаменной Тунгуской. Добравшись до п. Ербогачен, экспедиция отправилась далее к истокам Нижней Тунгуски по безлюдной тайге. За три летних месяца 1873 г. путешественники проследили все течение Нижней Тунгуски до устья, правильно нанесли ее на карту и определили длину – 2670 км (по последним данным – 2989). Это была первая научная экспедиция по Нижней Тунгуске после Д. Мессершмидта (1723). В сентябре 1873 г. экспедиция, пройдя полярный круг, достигла Енисея. Главным ее результатом А. Л. Чекановский справедливо считал открытие огромного траппового покрова, прослеженного им по долине реки на протяжении более 1900 км. А. Л. Чекановский также впервые охарактеризовал всю территорию по Нижней Тунгуске как плоскогорье. Тем самым было сделано географическое открытие Среднесибирского плоскогорья и рельефа его центральной части. Только шесть недель длился отдых Чекановского...

Во второй, новой экспедиции по этой территории они собирались пересечь полярный круг и провести исследования в восточном направлении до еще неизвестной тогда р. Оленек. Чекановский и Миллер покинули Иркутск 25 декабря 1873 г. с двумя проводниками-эвенками и направились вначале прежней дорогой в направлении Ербогачена. Там их ожидал караван тунгусов, которые на оленьих упряжках в феврале перевезли их к озерам Сюрунгна и Яконгна, из которых берет начало водная система рек Хатанга и Оленёк. В апреле экспедиция достигла берегов Сюрунгны. Затем после исследования берегов оз. Яконгна в начале июня 1874 г. экспедиция достигла довольно значительной реки. Чекановский решил, что это Оленёк. Был построен карбас, и начался сплав, но встретившийся ему в пути тунгус объяснил, что это р. Мойеро (приток р. Котуя), а Оленёк находится к северо-востоку. Признав ошибку, с р. Мойеро через невысокий водораздел Чекановский перешел к р. Оленёк примерно в 150 км ниже истока. Затем на плоту в июле начал сплав по реке. Чекановский установил, что по Оленёку нет высоких гор. Наступившие в конце сентября холода помешали дальнейшему сплаву, и экспедиция двинулась к устью уже зимним путем на оленях: сначала по возвышенности, а севернее – по плоской и низменной приморской тундре (часть Северо-Сибирской низменности). В итоге А. Л. Чекановский завершил пересечение Среднесибирского плоскогорья в северо-восточном направлении, пробравшись к устью р. Оленёк в начале ноября. По его определению, длина реки составляет около 2350

км (по последним данным – 2292 км). Ф. Миллер впервые провел сравнительно регулярные измерения вершин Восточной Сибири. Затем А. Л. Чекановский поднялся по одному из правых притоков Оленёка и через невысокий плоский Оленёкско-Ленский водораздел перешел в бассейн Лены и спустился по ней до с. Булун. Отсюда мимо северного отрога Верхоянского хребта (Хараулахский хребет) он через Верхоянск и Якутск зимой приехал в Иркутск (5 января 1875 г.), охватив огромным кольцевым маршрутом восточную половину Средней Сибири.

В третьей экспедиции Чекановский планировал пройти по берегу р. Лены до устья, а затем зайти в устье р. Оленёк со стороны моря. Его помощником в путешествии стал ссыльный Зигмунт Венгловский, бывший студент философии Киевского университета. В начале июля 1875 г. они доплыли на лодке до Якутска и перегрузили багаж экспедиции на баржу. Чекановский рассчитывал перед наступлением зимы провести геологические исследования берегов р. Лены. Однако короткое и ненастное лето сорвало планы экспедиции. Чекановский провел с баржи исследование берегов Лены от Якутска до Булуна. На протяжении 1200 км описал берега реки и правильно нанес ее на карту. Пройдя ниже р. Булун к устью р. Экиит, он поднялся по этому левому притоку Лены до истока, вторично пересек Оленёкско-Ленский водораздел севернее своего прошлогоднего маршрута и по долине р. Келимяр спустился к Оленёку. Затем Чекановский организовал отряд, состоящий из пяти проводников и 20 оленей. Вначале путь пролегал по глубокой и широкой долине р. Аякит, а далее по скалистой и горной области, лежащей между Леной и Оленёком, которая была почти не исследованной. Невысокий водораздельный хребет, открытый и описанный Чекановским, впоследствии по предложению Э. В. Толля был назван кряжем Чекановского. Через 19 дней исследователи добрались до р. Оленёк выше устья р. Келимар. С этого места течение р. Оленёк было прослежено до устья, где Чекановский посетил могилы Прончищевых, безрезультатно искавших в XVII в. северо-восточный морской проход между Европой и Дальним Востоком. В августе с вершины горы они увидели Северный Ледовитый океан. Во второй половине сентября экспедиция добралась до р. Булун, откуда началось опасное путешествие к р. Лене. Благополучно перебрались через замерзшую Лену и на нартах, запряженных оленями, доехали до Верхоянска, откуда через заснеженные горы и обледеневшую тундру 20 декабря 1875 г. вышли к Иркутску. В течение семи месяцев они преодолели свыше 11 тыс. км,

привезя с собой многочисленные топографические съемки, описание пройденной трассы и 1500 палеонтологических экспонатов. Академик Ф. Шмидт признал их «самыми богатыми из всех, какие когда-либо были предприняты в Сибири». Так закончилась третья семимесячная экспедиция А. Л. Чекановского. Богатые по своему содержанию отчеты экспедиции будучи переведены на разные языки, стали достоянием науки, а составленные Чекановским карты значительно изменили и дополнили карту азиатской России».

В течение трех лет Чекановский проделал путь в 25 тыс. км, а собранные с участием его товарищей Миллера, Ксенжопольского и Венгловского коллекции насчитывали 18 тысяч экспонатов. Этот одаренный необычайной энергией ученый оставил очень подробное геологическое описание исследованных районов, обработал тунгусский словарь, описал экономическое состояние и условия жизни населения, а также дал представление о географии огромных пространств, раскинувшихся от границ Монголии до берегов Северного Ледовитого океана. Впоследствии огромную территорию Среднесибирского плоскогорья, где прошли эти три самых знаменитых экспедиции, назвали Сибирской платформой. Фактически ее первооткрывателем и первым исследователем являлся польский ссыльный геолог А. Л. Чекановский.

В конце 1875 г., после 11 лет ссылки, наконец, дождался он амнистии, а вместе с ней приглашения в столицу России и назначения научным сотрудником Петербургской академии наук. Летом 1876 г. Александр Лаврентьевич сумел обработать две карты: бассейна Ангары и Подкаменной Тунгуски, а также бассейна Лены вниз от Якутска до Булуна вместе с рекой Яной, изучал привезенные из последней экспедиции окаменелости, выезжал в Стокгольм, чтобы сравнить свои коллекции с экспонатами, привезенными шведскими учеными со Шпицбергена. После возвращения из Швеции представил Академии наук проект новой научной экспедиции, целью которой считал исследование геологии всех больших сибирских рек на территории между реками Енисей, Леной, Анабар, Хатангой и Пясиной. снаряжение экспедиции требовало больших средств, поэтому проект был отклонен Президиумом Академии наук, что стало потрясением для Чекановского, мечтавшего о новых путешествиях. Наступило резкое обострение нервной болезни. Когда 18 октября 1876 г. Фридрих Шмидт пришел к нему на ежедневную короткую беседу, то застал ученого в агонии... Накануне Чекановский принял большую дозу яда...

Остался ценнейший материал, на основе которого написано несколько монографий по различным отраслям естественных наук. Стоверстные карты Лены, Оленёка и Нижней Тунгуски, составленные Чекановским и Миллером, долгое время были единственными для Средней Сибири. Поэтому А. Л. Чекановского по праву можно считать первым крупным специалистом региональной геологии за Уралом [5; 13]. Он впервые провел топографическую съемку бассейнов рек Нижней Тунгуски, Оленёк, Вилюй, Анабар и обобщил данные о рельефе, климате, растительности, населении, экономике региона. Составил первые геологические карты Западного Прибайкалья, долин рек Нижняя Тунгуска, Оленёк, Оленёкско-Нижнетунгусского и Оленёкско-Ленского водоразделов. Высказал первые соображения о тектонической природе обширной территории земной коры между Енисеем и Леной (позже названа платформой). Открыл трапповую провинцию Сибирской платформы и дал первое описание сибирских траппов. Впервые доказал юрский возраст осадочных пород Иркутского амфитеатра. Открыл новые виды фауны и флоры. Совместно с Б. Дыбовским создал гербарий флоры южного Байкала. Сделал уникальные этнографические наблюдения (язык и быт эвенков, якутов, тунгусов). А. Л. Чекановским на русском, немецком и французском языках опубликовано 39 печатных работ и 3 географические карты. Научная деятельность отражена более чем в 80 изданиях. Его влияние на потомков бесценно.

Открытие А. Л. Чекановским траппов имело огромное значение для полезных ископаемых России. Наличие трапповой формации на Сибирской платформе привело В. С. Соболева и М. М. Одинцова к обоснованию прогнозов поиска алмазов. «Отец сибирских алмазов», организатор поисков, М. М. Одинцов [47] особо подчеркивал это в своих воспоминаниях. Открытие первых кимберлитовых трубок в бассейне р. Вилюй (коренных источников алмазов) дало толчок к детальному исследованию Сибирской платформы планомерными геологическими съемками и тематическими работами. В пластовых интрузиях траппов Н. Н. Урванцевым [57; 58] обнаружено уникальное медно-никелевое оруденение с платиной норильского типа, сейчас оно интенсивно отрабатывается. Воздействие магмы основного состава на карбонатно-галогенные породы чехла Сибирской платформы привело к появлению железорудных месторождений Иркутской области, а на пласты углей Тунгусского угольного бассейна – к появлению графитовых залежей.

Ян Доминикович Черский (1845–1892)

Родился в Виленской губернии в богатом дворянском имении. Только на основании этого некоторые считают его белорусом [51]. Но Б. С. Шостакович специально занимался этим вопросом и констатирует, что достоверных источников для этого утверждения нет [60]. Ян получил хорошее домашнее воспитание. После обучения в гимназии поступил в престижный дворянский институт в г. Вильне (сейчас литовский г. Вильнюс), где изучал иностранные языки и гуманитарные дисциплины [64; 77]. Однако в последний год обучения вспыхнуло Польское восстание 1863 г., в котором он принял активное участие. После ареста 18-летний юноша был лишен всех прав и осужден в ссылку с зачислением рядовым в 1-й Западно-Сибирский линейный батальон г. Омска. Несмотря на тяжелые солдатские будни, именно в этом городе он увлекся геологией, жадно читал книги из библиотеки В. И. Квятковского и других соотечественников, начал заниматься первыми научными исследованиями под руководством известного путешественника Центральной Азии Г. Н. Потанина, посещал городскую больницу для занятий практической анатомией. Подал прошение о поступлении в Казанский университет, но получил суровый отказ. В 1869 г. из-за болезни он был освобожден от службы. Постигшее Я. Д. Черского разочарование чуть не привело к трагедии. Два года еще он жил в г. Омске, добывая пропитание частными уроками, а затем получил разрешение в 1871 г. переселиться в Иркутск. Здесь встретил зоолога Б. И. Дыбовского, геолога А. Л. Чекановского и других ссыльных участников польского восстания 1863 г. Его устроили работать в Сибирском отделе Географического общества, где он занялся систематизацией фрагментов костей из музейной коллекции ископаемых животных и изучением зубной системы современных млекопитающих.

Это дало материал для статей 1872–1876 гг. в «Известиях» Отдела. Кроме того, начал заниматься полевыми геологическими исследованиями. В окрестностях Иркутска собрал коллекцию ископаемой фауны, посетил Китойские и Тункинские Альпы и выяснил их связь с Восточным Саяном, детально изучил пещеру в окрестностях г. Нижнеудинска с богатой фауной четвертичных животных, изучил долину р. Иркут от с. Торы до устья. В эти же годы исследовал проблему проникновения тюленя в оз. Байкал из

Северного Ледовитого океана и занимался изучением относительного возраста осадочных пород Иркутской губернии. Все это подготовило Я. Д. Черского для ответственной работы, порученной ему Сибирским отделом Географического общества. В течение четырех лет с ранней весны до поздней осени в 1877–1980 гг. он обследовал побережье оз. Байкал для составления геологической карты. Составленная сто лет назад карта побережья Георга была весьма несовершенной. Вначале полевые работы проходили вместе с молодой женой. Его спутницей жизни и неутомимой помощницей стала бывшая ученица, которую он обучил грамоте, а затем и основам геологических исследований. Ночевали в палатке на берегу, питались, главным образом, сухарями и рыбой, которую ловили на ночлегах. В бурную погоду приходилось вытаскивать лодку на берег и выжидать. В такие дни Я. Д. Черский вместе с одним из гребцов совершал пешие экскурсии вглубь береговых гор по долинам ручьев или сухим падам, иногда за 10–15 км от берега, чтобы лучше изучить их геологическое строение. Вернувшись на зиму в Иркутск, он обрабатывал записи дневников и собранные коллекции горных пород и составлял подробный отчет о летней работе, в котором описывал состав и строение береговой полосы и часто рассматривал связанные с ним третичные вопросы геологии. Поэтому его годовые отчеты содержат много интересных данных и до сих пор не утратили своего значения. Часть работы пришлось повторять, поскольку большой пожар 1879 г. уничтожил ранее собранные и частично обработанные материалы. В семье родился сын Александр. Я. Д. Черский жил очень скромно, на маленькое вознаграждение, которое получал как хранитель музея, некоторое время ему пришлось существовать на заработок приказчика в мелочной лавке. В 1882 г. семья Черского уехала на целый год в село Преображенское на р. Нижней Тунгуске, где он проводил метеорологические наблюдения. Также изучил долину верхнего течения этой реки, собрал остатки четвертичной фауны и первобытного человека.

Полный отчет о Байкальской экспедиции был напечатан Сибирским отделом в 1886 г. Я. Д. Черский подготовил также подробную геологическую карту береговой полосы озера в масштабе 10 верст в 1 дюйме на 2 листах с общей объяснительной запиской, которая была издана в 1886 г. Географическим и Минералогическим обществами. В 1885 г. Черский получил разрешение жить в Петербурге и задание от Академии наук, обратившей внимание на

крупные научные результаты его исследований. Ему поручалось произвести геологическое исследование вдоль всего сибирского почтового тракта от Иркутска до Урала, которое он выполнил за лето, сделав еще боковые экскурсии от тракта на север до Падунского порога на р. Ангаре и на юг до г. Минусинска. Описание этого исследования напечатано в «Записках Академии наук». Геологическая характеристика огромной территории по новым наблюдениям была сделана впервые после работ больших экспедиций XVIII в., что позволило выдвинуть концепцию происхождения рельефа, связанного с развитием крупных геологических структур. Почти семь лет Я. Д. Черский прожил в Петербурге, работая в музее Академии наук. Он закончил очерк по геологии берегов Байкала и на основании всех сибирских наблюдений сделал в Обществе естествоиспытателей доклад о тектонике (геологическом строении) горной страны, входящей в состав северо-западной окраины внутренней Азии. Этот доклад, небольшой по объему, но очень ценный по содержанию, наметил основные черты строения южной части Сибири. Позже они были приняты и развиты знаменитым австрийским геологом Эдвардом Зюссом в его трехтомнике «Лик Земли». Примечательно, что молодой В. А. Обручев присутствовал на этом докладе, который произвел на него очень сильное впечатление. По поручению Географического общества Я. Д. Черский составил два тома дополнений к т. V «Азии» Риттера, касающемуся Прибайкалья, Байкала, Восточного Саяна и Забайкалья. В эти дополнения он включил и свои наблюдения в Саянах и Прибайкалье, частью еще нигде не опубликованные. По поручению того же общества он обработал материалы, собранные А. Л. Чекановским во время экспедиции по Нижней Тунгуске, и приготовил этот труд к печати.

В музее Академии наук ему были поручены обработка и описание обширных сборов костей четвертичных млекопитающих, собранных в 1885–1886 гг. экспедицией Бунге и Толля на севере Якутской области и островах Новосибирского архипелага. Я. Д. Черский изучил не только эту коллекцию, но и все остальные по четвертичной фауне, имевшиеся в музеях Академии, Геологического комитета, Горного института и университетов Петербурга и Москвы. Результаты этой работы составили большой том «Записок Академии наук», где Черский обобщил также все свои материалы о четвертичных отложениях Сибири. Он предложил новое деление их, описал условия жизни исчезнувшей фауны на севере и

на полярных островах. Этот большой труд о геологической истории севера Сибири в четвертичное время побудил Академию наук снарядить новую экспедицию в эту малоизвестную область под руководством Черского. Друзья, зная состояние здоровья Яна, были очень обеспокоены, так как предполагали, что он не выдержит чрезвычайно трудных условий экспедиции в далекую Якутскую область с ее суровым климатом. Но сам Черский говорил об этом путешествии с таким увлечением и с таким юношеским пылом стремился к исследовательской работе на окраине Сибири, к новым научным задачам, что никто не решился его отговаривать. Весной 1891 г. Я. Д. Черский вместе с женой и сыном выехал из Петербурга. В конце мая он был в Иркутске, где В. А. Обручев в последний раз встречался с ним и обсуждал геологические проблемы Сибири [45; 46]...

Первые письма Я. Д. Черского из Якутска и Верхнеколымска, полученные Академией наук, были проникнуты бодрим духом и содержали очень интересные данные о высоких хребтах, которые он открыл между верховьями рек Индигирки и Колымы, о ясных, вопреки его ожиданиям, следах прежнего оледенения в виде конечных морен на дне долин. В них были также интересные сведения о жизни и обычаях местного населения, о ценах на привозные продукты – сахар, муку, свечи, мыло. В связи с этим – о скудном продовольствии экспедиции. За время зимовки в Верхнеколымске в очень тяжелой обстановке Черский написал подробный отчет о результатах путешествия от Якутска с характеристикой рельефа и строения четырех хребтов, пересеченных им на этом пути, с приложением маршрутной съемки, поперечных разрезов и исправленной карты местности. Но длинный и трудный маршрут из Якутска до Верхнеколымска подорвал слабые силы Черского, а зимовка при суровом климате с длительными морозами в $-40-55$ °С в обстановке якутской юрты окончательно расстроила его здоровье и вызвала тяжелую легочную болезнь. Я. Д. Черский почувствовал, что дни его сочтены, и сделал уже в Верхнеколымске распоряжения относительно продолжения экспедиции после его смерти и судьбы его жены и сына, 12-летнего мальчика, которые его сопровождали. Он изложил их письменно и оставил священнику В. И. Сучковскому в Верхнеколымске, а сам выехал 31 мая 1892 г. вниз по р. Колыме на карбасе (большой лодке с каютой), чтобы выполнить программу экспедиции как можно полнее. Он совершенно не щадил себя и проводил целые дни и светлые по-

лярные ночи на узком сиденье в носовой части карбаза, чтобы вести непрерывные наблюдения над характером берегов реки. Только во время стоянок переходил в каюту, где тяжелый кашель позволял ему уснуть лишь в сидячем положении и с перерывами. В. И. Сучковский, посетивший Я. Д. Черского 3 июня на стоянке в Сиен-Томахе, говорил, что худое, как щепка, тело, желтый цвет лица с землистым оттенком и дрожащие руки свидетельствовали, что дни его сочтены. Но Я. Д. Черский был бодр, спокойно говорил о близкой смерти, интересовался жизнью населения края и говорил, что несчастные туземцы (якуты и ламуты) страдают от всякого рода кулаков гораздо больше, чем от суровых погодных условий. Он скорбел только о том, что экспедиция, на которую Академия наук затратила так много денег, не будет закончена, но непременно хотел довести свои исследования хотя бы до Нижнеколымска [4; 5; 13].

10 июня 1892 г. экспедиция прибыла в Среднеколымск, где пробыла три дня, которые Я. Д. Черский провел в каюте, не вставая. Горловые спазмы не позволяли ему уже говорить. На дальнейшем пути наблюдения вела его жена, а он заносил их в дневник. С 20 июня он не мог делать и этого, поручив работу своему сыну, а сам оставался в каюте в сидячем положении: спазмы не позволяли ему лежать. 7 июля 1892 г., вечером, близ устья р. Прорвы Я. Д. Черский скончался. Он был похоронен на берегу р. Колымы, в урочище Омолон, в 30 км ниже р. Прорвы, где 3 дня пришлось копать могилу в вечномерзлой почве. Сообщение священника В. И. Сучковского о последних днях Я. Д. Черского, напечатанное в «Записках Академии наук», показывает самоотверженность этого ученого, служившего до последних сил науке и на краю могилы заботившегося лишь о сохранности собранных наблюдений. Наблюдения Я. Д. Черского были позже использованы при более подробных исследованиях в Якутской области.

Яркая короткая жизнь Яна Доминиковича Черского восхищает и вдохновляет геологов и всех любителей природы [22; 64], и выделяет его по-особому среди многих замечательных польских ученых...

Каждый раз, думая о нем, я спрашиваю себя: что поддерживало силу духа этого человека, какой внутренний огонь управлял научными изысканиями, чувствами и поступками Яна Черского, восхищая современников и потомков?

Поразительная стойкость духа этого человека восхищает и дает пример истинного жизненного пути для любого ищущего.

За короткий срок в самых неблагоприятных условиях Ян не только овладел необходимыми знаниями, но стал первопроходцем по многим научным направлениям геологии.

Он первым по собранной коллекции ископаемых моллюсков доказал пресноводный характер отложений в окрестностях г. Омска (тем самым опроверг гипотезу соединения Северного Ледовитого океана с Аральским морем), изучил первые в Восточной Сибири археологические памятники Иркутска, систематизировал и детально исследовал костные остатки позднекайнозойских животных, построил первую схематическую геологическую карту центральной части хр. Хамар-Дабан, провел в течение четырех лет детальное изучение всего побережья оз. Байкал с построением геологической карты и выдвижением не потерявшей ценности и в настоящее время модели формирования уникального озера, дал первую тектоническую схему Восточной Сибири, впервые начал систематическое геолого-географическое изучение северо-востока России (бассейны рек Яны, Индигирки, Колымы) с наиболее детальной характеристикой низовьев Колымы...

Вернуться с Колымы ему не пришлось. Но работу экспедиции завершила его бесподобная подруга жизни – Мавра Павловна Черская. Умиравший Ян Доминикович оставил ей удивительнейшее завещание: «В случае смерти, где бы она меня ни застала, экспедиция под управлением моей жены Мавры Павловны Черской должна все-таки ныне летом непременно доплыть до Нижне-Колымска, занимаясь главным образом зоологическими и ботаническими сборами и разрешением тех геологических вопросов, которые доступны моей жене. Иначе, если экспедиция 1892 г. не состоялась бы в случае моей смерти, Академия должна потерпеть крупные денежные убытки и ущерб в научных результатах, а на меня, вернее на мое имя, до сих пор еще ничем не запятнанное, ложится вся тяжесть неудачи. Только после возвращения экспедиции обратно в Средне-Колымск она должна считаться оконченной. И только тогда должна последовать сдача остатков экспедиционной суммы и экспедиционного имущества».

Могила этого неутомимого труженика науки увековечена (по предложению Сергея Владимировича Обручева) грандиозным надгробным сооружением – огромной системой хребта Черского, пересекающего бассейны рек Яны, Индигирки, Колымы...

Хочется еще раз обратить внимание на главные черты характера этого удивительного человека, вызывающие восхищение и

стремление последовать его примеру [22]. Стойкость духа поразительная: ни голод, ни холод, ни тяжелые испытания в тайге и горах, ни утраты результатов многолетних исследований во время пожара в Иркутске, ни жестокие наказания царского правительства, ни потери лучших друзей, ни бюрократическое отношение чиновников, ни грозные симптомы рано развившегося тяжелейшего заболевания – ничто не заставило «опуститься на дно» этого, казалось бы, выросшего в тепличных условиях человека.

Беспримерное трудолюбие при изначальных очень хороших способностях привело к быстрому насыщению необходимыми знаниями и заставило его пытливый ум работать с необыкновенной полнотой, невзирая на ухудшающееся состояние здоровья. Бескорыстность и непритязательность, умение приспособливаться к самым экстремальным условиям жизни позволили продолжать исследовательскую работу в тяжелейших материальных условиях.

Умиравший Черский заботился прежде всего о завершении начатой экспедиции и страдал из-за того, что организованное с таким трудом изучение Северо-Восточной части России может затормозиться на долгие годы.

Можно утверждать также, что Ян Черский был величайшим интернационалистом и гуманистом, несшим свет всем окружающим его людям. Его преданность науке и непреодолимое стремление к знаниям заражали и обогащали всех окружающих. Женившись на православной женщине не своего круга, он не опустил (как некоторые его соотечественники), а воодушевил и поднял ее до своего уровня. Из своей жены, полуграмотной женщины, он сумел воспитать неутомимую исследовательницу природы. Его сын Александр, в 12-летнем возрасте принявший участие в тяжелейшей Колымской экспедиции, в дальнейшем закончил университет и стал страстным исследователем-биологом. Яна Черского любили и уважали не только соотечественники, ученые, но и проводники-буряты, якуты и русские прикомандированные к экспедициям казаки. Поразительно, что все свои труды, все жизненные силы посвятил он научным исследованиям, которые принесли славу не столько ему самому, сколько России, царское правительство которой подвергло Черского суровым испытаниям. Но талантливый ученый-самоучка, этот труженик науки понимал, что результаты его исследований обогащают все человечество, он

работал для потомков. И в этом был, к счастью, не одиночек. Такие идеалы исповедовали и другие ссыльные ученые.

Верность в дружбе характерна для всех ссыльных поляков. Особенной она была для ученых: Б. Дыбовского, А. Чекановского, М. Гартунга, Н. Витковского, Я. Черского и других. Дружба их вдохновляла, обогащала знаниями, идеями, давала дальнейшую перспективу в исследовательской работе, нередко помогала материально... Редкие встречи друг с другом были настоящим праздником души; такие отношения, бережные и нежные, оставались как при жизни, так и после...

Высокая нравственность – основа глубоко религиозного человека. Ян Черский был очень впечатлительным. Б. Дыбовский в своих воспоминаниях указывает, как трогали неоднократно Черского до глубины души религиозные гимны в польском костеле при их совместном посещении (до артистического экстаза, как отзывался о состоянии своей души сам Черский), также его глубоко волновали стихи... Такая эмоциональность – признак талантливой, страстной природы, которой еще в раннем детстве были привиты глубокая религиозность и высокая нравственность. В зрелом возрасте вера в Бога перевоплотилась в преклонение перед силами Природы. Вслед за А. В. Львовым [39], также ссыльным геологом и поэтом, Ян Черский мог бы, наверное, сказать:

*В глухой тайге, как будто в храме,
Я близость чую Божества.
Вон средь ветвей в зеленой раме,
Как в день великий торжества,
Блестит алтарь, горя огнями, –
Сияет в небе голубом
Голец со снежными зубцами,
Средь гор приподнятый горбом.
И как святых в каменьях лики
Блестят меж золоченых риз,
Сияют солнечные блики
В росинках, падающих вниз...*

Основные результаты работ Я. Д. Черского:

1. По ископаемым моллюскам вблизи г. Омска доказал пресноводный характер кайнозойских отложений
2. Составил первую геологическую карту всего побережья оз. Байкал.

3. Впервые исследовал археологический памятник палеолита на территории г. Иркутска.

4. Предложил первую палеотектоническую схему Сибири.

5. Открыл грандиозное горное сооружение между Верхоянским хребтом и р. Колымой.

Он награжден Золотой медалью Российского географического общества за работу по исследованию геологии побережья оз. Байкал, Большой Золотой медалью им. Ф. П. Литке за палеогеографическую и палеотектоническую характеристику Сибири (от Урала до Яблонового хребта).

В честь Я. Д. Черского названа по предложению С. В. Обручева [61] горная система Северо-Востока России (хр. Черского), кряж Забайкалья, город в низовьях р. Колымы, пик на южном побережье Байкала, гора вблизи п. Листвянка.

Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956)

Жизнь этого замечательного геолога очень тесно связана с Польшей и Россией. Его бабушкой по отцу была полька Эмилия Францевна Тымовская – дочь профессора Варшавского университета [4; 43]. Дедушка по отцу, Александр Афанасьевич Обручев, был генерал-лейтенантом, командиром Литовского пионерного (саперного) батальона, закончил службу в чине командира корпуса.

Все мужчины рода Обручевых были военными, достигшими значительных высот в карьере. Но особенно хочется выделить семью деда Александра Афанасьевича Обручева (1796–1866), которая возникла... в Польше, когда молодого полковника направили в 1830 г. в Варшаву для усмирения восставших поляков. Вот как об этом написали А. А. Бутовецкий, Ю. А. Никитенко [4]: «Командир Литовского батальона остановился на постой в доме профессора Варшавского университета Францышека Тымовского. Хозяин дома, активный участник восстания, вынужден был скрываться. А принимала незваных гостей тоненькая и стройная панянка Эмилия. Вскоре она убедилась, что русский офицер – человек воспитанный, из хорошей семьи, ловок в танцах, умен и талантлив. Влюбленный полковник предложил ей руку и сердце...».

В этой семье родились 3 сына и 2 дочери. Сыновья традиционно стали военными. Старший Афанасий Александрович – отец

геолога В. А. Обручева – воевал под Севастополем. После он служил во многих местах России, Польши, Литвы... Младший, Владимир Александрович, рано вышел в отставку, стал сотрудником прогрессивного журнала «Современник», близким другом Н. Г. Чернышевского, был арестован, лишен всех прав состояния, приговорен к трем годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири... Мария Александровна Бокова-Сеченева – прообраз Веры Павловны из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Она пошла на фиктивный брак с врачом П. И. Боковым, чтобы уехать за границу и выучиться на офтальмолога, так как женщин в России тогда не обучали медицине... Позже полюбила И. М. Сеченева – основоположника русской физиологической школы, стала его верной неутомимой помощницей... Не польские ли корни имеет свободолюбивые дети Александра Афанасьевича и Эмилии Францевны?..

Мать В. А. Обручева, Полина Карловна Гертнер, – немка. До замужества служила гувернанткой в доме Обручевых. После замужества она занималась воспитанием собственных детей, обучала их немецкому и французскому языкам, аккуратности, добросовестности и ответственности. Отсюда корни «обручевского стиля» в работе. Отец В. А. Обручева Афанасий Александрович служил командиром пехотного полка, ранен при штурме крепости Карс в Крымскую кампанию и умер сравнительно рано – в 46 лет. Когда В. А. Обручев был ребенком, семья длительное время жила в разных местах Польши, где проходила служба отца.

Владимир родился 10 октября 1863 г., был вторым из шестерых детей [4; 41]. Первые три года жизни мальчик провел в родовом имении Клепенино Тверской губернии. Затем был перевезен к родителям на территорию Польши в город Калиш на границе с Германией. Отец часто переезжал со своим полком из одного города Королевства Польского в другой. После Калиша Обручевы жили пять лет в местечке Журомин, около города Млавы, где Афанасий Александрович командовал стрелковой ротой. Воспитанием детей занималась мать, Полина Карловна. Впоследствии Владимир Афанасьевич переписывался с матерью всегда на немецком языке. Он много читал в детстве книг о путешествиях, что сказалось на выборе профессии. Он выбрал Петербургский горный институт и стал геологом, хотя мог бы стать литератором. Выбор был сделан под влиянием профессора И. В. Мушкетова – первого научного руководителя.

В 25 лет В. А. Обручев впервые увидел Иркутск. Систематическое научное исследование бескрайних и труднодоступных территорий Сибири впервые было начато ссыльными геологами польского происхождения А. Л. Чекановским и Я. Д. Черским [33], которые оказались в наших местах каторги и ссылки после Январского восстания 1863 г. за освобождение Польши. В. А. Обручев, кровными узами через родную бабушку связанный с Польшей, с благодарностью вспоминая своих предшественников и опираясь на их труды, продолжил профессионально, талантливо, методично изучать геологическое строение Восточной Сибири. А потом его первоходческие маршруты пролегли в Монголии, Китае, Западной Сибири, на Алтае... Вот только некоторые стороны его деятельности.

В сентябре 1888 г. двадцатипятилетний энергичный невысокий геолог с женой и маленьким сыном приехал в Иркутск из... Средней Азии. После окончания Петербургского горного института по приглашению своего учителя профессора Ивана Васильевича Мушкетова в течение 2 лет он увлеченно исследовал пустыни, увязав появление песчаных и лессовых отложений с древними высохшими реками. Затем профессор И. В. Мушкетов предложил пытливому и трудолюбивому молодому исследователю сменить район работы. Сибирские морозы, бытовые трудности и бездорожье не испугали молодую семью. Владимир Афанасьевич Обручев вместе женой Елизаветой Исааковной Обручевой (в девичестве Лурье) и маленьким сыном Владимиром оказались в столице Восточной Сибири.

В то время горная промышленность за Уралом была слабо развита [45; 46]. Иркутское горное управление состояло из малого числа работников, но «...ведало громадной территорией Иркутской и Енисейской губерний, Якутской и Забайкальской областей, т. е. не менее трети Сибири. Кроме золотых приисков в разных местах, горная промышленность состояла из двух небольших железоделательных заводов – Николаевского на р. Ангаре и Минусинского в Минусинском крае, нескольких медных рудников, частью заброшенных, на юге Енисейской губернии и четырех солеваренных заводов – Усольского на Ангаре, Устькутского на Лене, Туманшетского в бассейне р. Бирюсы и Троицкого на р. Усолке. ...Нетрудно было бы подсчитать, сколько десятилетий этому геологу нужно поработать, чтобы выяснить строение этой территории хотя бы в самых общих чертах», – так пишет о своих первых впечатлениях от предстоящей работы молодой ученый.

Владимир Афанасьевич с большим энтузиазмом взялся за работу. В 1888–1892 гг. исследует Прибайкалье и Олёкмо-Витимский золотоносный район, начинает составлять «Историю геологического исследования Сибири»; в 1892–1894 гг. участвует в экспедиции Г. Н. Потанина в Монголию, Центральную Азию, Северный Китай. В 1895–1898 гг. В. А. Обручев – начальник Забайкальской горной партии, которая проводит исследования в Селенгинской Даурии вдоль строящейся трассы Сибирской железной дороги, пишет монографию «Орографический и геологический очерк Юго-Западного Забайкалья».

Впервые В. А. Обручев побывал в пределах Байкало-Патомского нагорья в 1890 г. Затем – летом 1891 г. В бассейне р. Бодайбо, Жуя, Большой Патом и других он осмотрел множество участков, принадлежащих крупным и мелким золотопромышленникам, посетил карьеры и шахты, дал оперативные рекомендации по направлениям работ. В эти годы были выработаны основные представления об образовании богатых россыпей Ленского района, имевшие большое практическое значение для золотопромышленников [45]: «...1) искать глубокие россыпи только в высшей части района, подвергавшейся оледенению, которое предохранило их от размыва; 2) руководствоваться обилием вкраплений серного колчедана в коренных породах, определявшим пояса этих пород, в пределах которых россыпи были более богаты; 3) в молодых эпигенетических участках речных долин не ожидать присутствия богатой россыпи, а искать ее под склоном долины вблизи этого участка». Эти выводы молодого геолога привели к открытию новых богатых россыпей и не потеряли значения и в наши дни.

В 1901–1911 гг. В. А. Обручев жил и работал в г. Томске, где создал первую за Уралом школу горно-геологического образования на базе современного Томского политехнического университета, где создан музей-кабинет В. А. Обручева и бережно сохраняют реликвии этого ученого [5].

Последний раз В. А. Обручев работал в бассейне р. Бодайбо летом 1901 г., когда уже решил переехать из Петербурга вместе с семьей в г. Томск [45]. По рекомендации своего учителя, профессора И. В. Мушкетова, он согласился принять предложение ректора Томского технологического института (сейчас НИ ТПУ) профессора Е. Л. Зубашева по организации в Сибири высшего горно-геологического образования. Однако директор Геологического комитета профессор А. П. Карпинский попросил его сделать геоло-

гическую съемку бассейна р. Бодайбо летом того же года. Несмотря на большой объем исследований, В. А. Обручев вместе со своими молодыми помощниками П. И. Преображенским и Л. Я. Лурье отлично справились с этой работой. Рекомендации и выводы В. А. Обручева актуальны и в наши дни (наличие глубокозалегающих древних террасовых россыпей, широкое распространение элювиальных россыпей, два этапа оледенения, значение горизонтов обогащенных пиритом пород для локализации золотоносных участков россыпей и др.).

Когда В. А. Обручев вернулся из двухлетней экспедиции в Китай, его жена с двумя маленькими сыновьями нетерпеливо ждали его в Петербурге. В домашней обстановке был подготовлен отчет об экспедиции в Китай...

Но уже в начале мая 1895 г. семья геолога В. А. Обручева покинула уютную столичную квартиру и вновь по бездорожью отправилась в Иркутск. ...Мало кто из современных пассажиров, проезжающих по транссибирской магистрали, думает, какие геологические работы предшествовали и сопровождали это грандиозное строительство. В г. Иркутске на бульваре Гагарина, 54 сохранился двухэтажный особняк с мемориальной таблицей, где Обручевы жили три года. К сожалению, в нем нет музея... Особняк принадлежит строительной организации.

В 2013 г. исполнилось 150 лет со дня рождения академика В. А. Обручева, значение трудов которого трудно переоценить, а их объем поражает воображение. За 93 года жизни он написал более тысячи работ: книг, статей и рефератов по геологии, географии и мерзлотоведению Сибири и Центральной Азии, причем подавляющее большинство публикаций подготовлено без соавторов [5]. Стиль работы этого геолога заслуживает подражания и неустанной пропаганды.

В. А. Обручев – лауреат Ленинской премии за изданную в Берлине *Geologie von Sibirien* (1926), Сталинской премии I степени за трехтомную монографию «Геология Сибири» (1941), Сталинской премии I степени за многотомную монографию «История геологического исследования Сибири» (1950). Он стал Героем Социалистического Труда (1945), награжден пятью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени (1938), Золотой медалью им. А. П. Карпинского за работы в области геологических наук. В 1939 г. Президиум АН СССР учредил премию им. В. А. Обручева за лучшие работы по геологии Сибири. Его именем названы научные учреждения, вулканы, ледники, горы и горные хребты,

минералы и окаменелости. Он написал замечательные книги: «Земля Санникова», «Плутония», «Золотоискатели в пустыне», «В джунглях Центральной Азии».

В год 100-летия появления в Иркутске В. А. Обручева все геологи Иркутской геолого-съёмочной экспедиции перечислили часть своего заработка на открытие ему памятника [8], который установили возле семиэтажного здания на ул. Российской, 17. Все это здание до перестройки занимала Иркутская геолого-съёмочная экспедиция ПГО «Иркутскгеология», в которой имел честь работать и автор этой книги. До 90-х гг. прошлого века здесь была кузница первоклассных специалистов-практиков, иркутская школа геологов, которая началась с первого штатного геолога Сибири В. А. Обручева. В наши дни стало традицией в Иркутском государственном университете, что студенты-геологи после наиболее ответственных испытаний (олимпиады, конференции, практики) фотографируются у памятника академику В. А. Обручеву и приходят в музей... Необходимо, чтобы молодые люди больше знали об этом человеке и руководствовались в своей жизни обручевским стилем отношения к работе, к науке. На первом этаже бывшего здания Иркутской геолого-съёмочной экспедиции расположен Геологический музей «Минеральные ресурсы Иркутской области», принадлежащий федеральному бюджетному учреждению «Территориальные фонды геологической информации» (ФБУ ТФ Ги). Уникальные образцы музея – минералы, породы и руды со всей Иркутской области – могут много рассказать о нелегких съёмочных, поисковых и разведочных маршрутах большой армии выдающихся специалистов Иркутска и области, это «говорящие камни» для геологов. Но самое почетное место в музее отведено экспонатам, связанным с деятельностью академика В. А. Обручева. Здесь находится множество личных вещей знаменитого геолога, географа и писателя. Среди них можно увидеть копию назначения Владимира Афанасьевича Обручева на должность штатного геолога в Восточную Сибирь, форменный геологический китель, фотоаппарат, пишущую машинку Smith Premier 1907 г. выпуска, очки, планиметр для фотографирования шлифов, полевую книжку с карандашом, весы, кожаную плетку для лошадей, мешочки для проб золотоносного шлиха, спиртовку и многое другое. Когда открывали памятник первому штатному геологу Сибири, приезжала Наталья Владимировна Обручева, его внучка, которая передала музею «Минеральные ресурсы Иркутской области» часть личных вещей знаменитого деда.

Карл Иванович Богданович (1864–1947)

Кароль Богданович родился в 1864 г. в Латвии, умер в 1947 г. в Польше [10; 69]. В России принято было его называть Карл Иванович Богданович. Место его рождения – г. Люцин на территории современной Латвии. Его отец принадлежал к литовской шляхте и был судьей. В 1874–1881 гг. Кароль учился в военной гимназии г. Нижнего Новгорода. В 1881–1886 гг. он был студентом Горного института в Петербурге, где учился вместе с будущим академиком и основателем сибирской, ленинградской и московской школы геологов Владимиром Афанасьевичем Обручевым, также имевшим немецкие и польские корни по женской линии. Причем в 1886 г. только два этих человека после окончания Горного института стали специалистами-геологами [45]. Уровень их выдающихся свершений в равной степени сопоставим друг с другом.

Кароль Богданович был замечательный русский и польский геолог-энциклопедист. Выполнил большие исследования в разных частях Европейской России, Средней и Центральной Азии, Сибири и Кавказа. С 1902 по 1919 г. – профессор Горного института Петербурга, с 1913 г. – заместитель директора, позднее директор Геологического комитета в Петербурге (до марта 1917 г.). В 1919 г. переехал в Польшу на постоянное место жительства. После 1919 г. – профессор Краковской горной академии. При оккупации Польши немцами он был посажен в тюрьму. После Второй мировой войны назначен директором Государственного института в Варшаве.

К. И. Богданович после окончания Горного института в 1886–1888 гг. в качестве аспиранта работал на постройке Закаспийской железной дороги под руководством профессора И. В. Мушкетова [10]. Проведенные в этот период исследования и наблюдения по изучению горных цепей Копет-Дага уже тогда выдвинули молодого горного инженера на видное место среди русских специалистов.

В 1889 г. в качестве геолога К. И. Богданович включен в экспедицию, снаряженную Географическим обществом в Центральную Азию. Руководителем ее стал М. В. Певцов, который сменил Н. М. Пржевальского, скоропостижно скончавшегося во время снаряжения этой экспедиции на берегу оз. Иссык-Куль. К. И. Богданович оказался первым русским геологом, проникшим вглубь Азии до Тибета.

В 1892–1894 гг. он принял участие в геологическом исследовании вдоль трассы строящейся Транссибирской железнодорожной магистрали. Сначала по изучению водоносности Ишимской степи, а потом в качестве начальника Среднесибирской партии, которая изучала область от р. Оби до оз. Байкала, т. е. южную часть бывших Енисейской и Иркутской губерний. К. И. Богдановичем были изучены месторождения железных руд Минусинского края и по р. Ангаре, бурого угля, соляных рассолов и строительных материалов, в предгорьях Восточного Саяна он искал коренные месторождения нефрита и дал характеристику собранной коллекции валунов этого минерала.

В 1895–1898 гг. К. И. Богданович возглавил Охотско-Камчатскую экспедицию, которую снарядило Министерство земледелия и государственных имуществ. Наиболее ценными научными результатами стали первые русские геологические наблюдения вулканов Камчатки в районе Срединного хребта Хангар, верховьев р. Камчатки, р. Тигиль, вулканов Ичинский, Анаун, Шивелуч, Ключевская Сопка и других. На Камчатке он исследовал потухшие вулканы, так как извержений камчатских вулканов ему наблюдать не удалось. Но проделанная работа огромна, так как тем самым была заложена основа наших знаний о геологии Камчатки. На обратном пути К. И. Богданович смог оценить перспективы золотоносности полуострова Ляодунь в Маньчжурии в районе Порт-Артура, бывшей дальней русской территории.

В 1900 г. – новая экспедиция на Чукотский полуостров для изучения полученной для этой территории концессии. Здесь он встретил большие препятствия в проведении работ со стороны американцев. Предположение, что на Чукотском полуострове может быть такое же богатое золото, как и на Аляске, вызвали со стороны американцев-концессионеров попытки совершенно вытеснить отсюда русских.

В 1901 г. К. И. Богданович избран геологом Геологического комитета в Петербурге и начал исследования на Кавказе, результаты которых составили основу его диссертации на занятие должности профессора Горного института вместо безвременно ушедшего его учителя И. В. Мушкетова.

С 1907 по 1912 г. с группой своих учеников К. И. Богданович производил исследования Кубанско-Черноморского нефтяного района и разработал стратиграфию четвертичных и меловых отложений, распространенную на весь юг России. Была также уста-

новлена приуроченность нефтяных залежей к определенным стратиграфическим горизонтам. Благодаря этим работам русские геологи завоевали международный авторитет, вытеснив из русской нефтяной промышленности иностранцев-геологов, и стали широко привлекаться как эксперты при определении перспектив нефтегазоносности. На работах К. И. Богдановича был воспитан И. М. Губкин – наиболее талантливый руководитель советской нефтяной промышленности.

В 1914 г. К. И. Богданович стал первым избранным директором Геологического комитета России. До того основные силы комитета были направлены на составление десятиверстной геологической карты России. Первая мировая война выдвинула перед комитетом первоочередную задачу по оценке природных ресурсов. В 1916 г. К. И. Богданович разработал проект новой организации Геологического комитета, где предусматривалось систематическое развитие работ по изучению полезных ископаемых, чего не делалось ранее. Начались исследования золотоносных районов Сибири, план которых был также разработан К. И. Богдановичем по поручению Министерства и Горного департамента. Первым результатом изменений в работе Геологического комитета стал многотомный коллективный сборник «Полезные ископаемые», изданный Академией наук. Накануне революции 1917 г. этот сборник имел исключительное значение, так как подвел итоги и дал ясную картину знаний минеральных ресурсов России того времени.

Для студентов К. И. Богдановичем впервые в 1912–1913 гг. был издан двухтомный курс «Рудные месторождения», где было введено понятие о метаморфических месторождениях. Уже при советской власти он читал первый курс геологии нефтяных месторождений, позже изданный Советом нефтяной промышленности.

За время пребывания в Польше им было написано много трудов по геологическому строению ее территории, включая нефтегазоносные и угленосные районы.

Всего К. И. Богданович опубликовал более 300 книг и статей на русском, польском, немецком, французском, английском, венгерском и других языках. Эти работы были посвящены общей геологии, полезным ископаемым, стратиграфии и тектонике.

В 2009 г. исполнилось 145 лет со дня рождения К. И. Богдановича. К сожалению, на русском языке до сих пор не издано полной монографической сводки, посвященной этому великому представителю русской и польской геологии. Но такая работа опублико-

вана в Польше. Ее перевод на русский язык весьма актуален для русских исследователей.

Очень важно, чтобы молодые геологи знали, что основателем именно российской школы нефтяников был поляк К. И. Богданович, а первая сводка всех полезных ископаемых России накануне 1917 г. была сделана по его инициативе и под его руководством. Он первым в России подготовил учебник, коллекции, наглядные пособия и стал читать в Петербургском горном институте курсы дисциплин «Рудные месторождения», «Геология нефтяных месторождений». Своим учителем его считали такие замечательные геологи, как академики А. Н. Заварицкий, И. М. Губкин и другие.

В. А. Обручев и К. И. Богданович – лучшие представители русской школы горных инженеров конца XIX – первой половины XX в. [13–15].

С полным правом их можно отнести к российским геологам польского происхождения. Русский, польский, немецкий языки для них были родными.

Они учились вместе, были аспирантами одного и того же профессора геологии И. В. Мушкетова, под его руководством начинали первые самостоятельные исследования в Средней Азии при строительстве Закаспийской железной дороги. То есть это воспитанники одной и той же научной школы. Оба считали ссыльных поляков-геологов А. Л. Чекановского и Я. Д. Черского основателями систематического изучения геологии Сибири, много внимания уделяли сохранению их наследия. А сами явились наиболее выдающимися последователями их научных идей.

В свою очередь, В. А. Обручев и К. И. Богданович стали первыми исследователями-геологами на обширных территориях Сибири, Средней и Центральной Азии, юга России. Они основали несколько научных направлений и своих научных школ, руководили крупными геологическими коллективами.

Они являлись геологами-энциклопедистами, знатоками в различных областях геологии. Их авторитет был настолько высок, что промышленники и владельцы рудников, игнорируя иностранных инженеров, обращались в первую очередь к ним за советом и экспертизой.

В организации горно-геологического образования в России они сыграли решающую роль. Один – в Петербурге в Горном институте, другой – в Томске, Москве и Ленинграде.

Однокурсники тесно сотрудничали, помогали друг другу, особенно в период организации В. А. Обручевым горно-геологического образования в Томском технологическом институте. В 2008 г. исполнилось 100 лет выпуска первых горных инженеров за Уралом и 90 лет со времени основания Сибирского геологического комитета.

По просьбе В. А. Обручева в Томск К. И. Богданович направил в начале XX в. молодого горного инженера польского происхождения по материнской линии П. П. Гудкова [9], который вскоре стал одним из лучших помощников и соратников В. А. Обручева. После вынужденного отъезда из Томска В. А. Обручева в 1911 г. к нему перешли основные геологические курсы в ТТИ, вскоре его назначили профессором. Но важнее всего, что по инициативе П. П. Гудкова был организован Сибирский геологический комитет, который он и возглавил. Этот комитет интенсивно занимался поисками месторождений золота, железа, каменного угля и других полезных ископаемых. Сибирский геологический комитет выдал в 1919 г. геологическое задание молодому преподавателю ТТИ Н. Н. Урванцеву [9; 57], что привело к открытию уникального медно-никелевого и платиноносного Норильского рудного района. Однако из-за работы в правительстве адмирала А. В. Колчака профессору П. П. Гудкову после окончательной победы большевиков пришлось эмигрировать в США [9], где он принял участие в открытии нескольких крупных нефтяных месторождений в Калифорнии, стал академиком, профессором Стэнфордского университета.

Несмотря на большой масштаб геологических работ в Сибири, проведенных многочисленными коллективами геологов, значение трудов геологов-первопроходцев польского происхождения и в наши дни очень велико. Это касается полезных ископаемых Сибирской платформы, связанных с трапповой формацией, россыпных и коренных месторождений золота, тектонических представлений о геологии побережья оз. Байкал и всей Сибири за Уралом, географических открытий, археологических и этнографических наблюдений. Они являлись основателями школы сибирских геологов, стояли у истоков высшего горно-геологического образования в России и в Сибири. Изучение развития основных направлений геологической деятельности этих ученых требует проведения специальных работ, тематических конференций, посвященных каждому из них лично. Особенно необходимо молодым геологам в России и Польше знать результаты и стиль работы этих выдающихся ученых-геологов.

3. ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА ИРКУТСКА 1902–1903 ГГ.

5 июня 2012 г. Люди с опасением поглядывают на небо, ожидая новую вспышку дождя, у многих в руках зонты... Центральная улица Иркутска, в начале XX в. скромно называвшаяся Большой, а сейчас, как и в других городах нашей родины, улица Карла Маркса... Множество прохожих, по-летнему пестро одетых [71; 72; 74] ...

Постепенно возле здания филиала Иркутского областного Художественного музея начинают собираться люди. Здесь не только случайные прохожие. По-родственному приветствуют друг друга активисты польской культурно-просветительской автономии «Огниво» во главе с профессором-физиком Е. Э. Вржачем. Много интеллигентного вида иркутян с блокнотами в руках... Подъехала машина с сотрудниками Генерального консульства Республики Польша в Иркутске. Изрядное количество корреспондентов и фоторепортеров. Одна из симпатичных девушек с микрофоном в руке обращается с просьбой дать интервью к известному историку профессору Б. С. Шостаковичу. Создается своеобразная «пробка» на тротуаре. Масса любопытных замедляют свой шаг...

Молодой энергичный человек в очках, как позже выяснилось, историк, кандидат политических наук, доцент Иркутского государственного университета Алексей Викторович Петров берет инициативу в свои руки, обращая внимание присутствующих на укрепленную слева от входа в музей мемориальную доску. Он говорит о том, что уже в третий раз за лето 2012 г. иркутяне собираются на необычные лекции историков г. Иркутска, которые проводятся прямо на улицах и стали пользоваться необычайной популярностью. В этот раз из-за неустойчивой погоды возле входа в здание филиала Художественного музея будет краткое начало общественного мероприятия – открытия мемориальной доски в честь почетного гражданина г. Иркутска, католика, польского политического ссыльного и... городского головы г. Иркутска Болеслава Петровича (Артура-Болеслава) Шостаковича (1845–1919). Продолжение лекции пройдет в здании музея...

Оказывается, Болеслав Петрович Шостакович – дедушка гениального композитора Д. Д. Шостаковича. Несмотря на то что он

был польским политическим ссыльным, за свои выдающиеся способности избирался городским головой Томска, а в 1902–1903 гг. был городским головой Иркутска. В здании филиала Художественного музея, возле которого собрались сейчас горожане, располагался Сибирский торговый банк, где он служил управляющим. Болеслав Петрович Шостакович – отец четырех сыновей и трех дочерей. И в наше время по улицам Иркутска продолжают ходить и нести свет просвещения, гуманизма и общечеловеческой культуры потомки этого человека.

Возле мемориальной доски с краткой информацией выступит известный историк-полонист профессор Иркутского государственного университета Болеслав Сергеевич Шостакович, вице-президент ПКА «Огниво» – правнук городского головы Иркутска начала XX в. Рядом с ним – праправнучка Ирена Шостакович, а маленькие прапраправнуки пока не смогли подойти (остались с бабушкой дома)... Хочется надеяться, что необыкновенную атмосферу культуры, созданную в числе других и Шостаковичами в Иркутске, они будут успешно поддерживать!..

Генеральный консул Республики Польша в Иркутске Марек Зелиньски в кратком выступлении подчеркнул, что ссыльные поляки, по воле царской власти оказавшиеся в Сибири, привнесли много нового в развитие науки, культуры, предпринимательства, ремесел отдаленных окраин России. Через призму веков стало отчетливо видно, что их значение велико не только для России и Польши, но и для всего мира. Представители рода Шостаковичей – наиболее яркий для этого пример...

Далее в уютном зале филиала Художественного музея профессор Б. С. Шостакович более подробно рассказал о своем прадеде. Аудитория слушала затаив дыхание. Многие записывали основные тезисы его выступления. Мне показалось, что организаторы лекции не ожидали такого внимания и любопытства иркутян и гостей города. Маленький зал музея даже не вместил всех желающих. Многие слушатели стояли в проходах...

Болеслав Сергеевич начал с того, что его прапрадед Петр Михайлович Шостакович был выходцем из обедневшей дворянской семьи, поместье которой располагалось у границы современной Белоруссии и Литвы. В г. Вильно он окончил медико-хирургическую академию и стал ветеринарным врачом. Причем закончил академию на бюджетной основе, поэтому должен был выполнять государственную службу. Сначала оказался в Орлов-

ской губернии, затем – на Урале в г. Перми и г. Екатеринбурге. Затем семья переехала на Волгу, в Казань.

Прадед, польский политический ссыльный Болеслав Петрович Шостакович, родился в 1845 г. в Екатеринбурге. Образование получил сначала в Екатеринбургской ланкастерской школе, а затем – в первой Казанской гимназии, где познакомился с революционно настроенной молодежью. Из Казани он уехал в Москву и поступил вольнослушателем в Московский государственный университет, где проучился только 2 года. Еще в Казани он сблизился с участниками подпольной организации «Земля и воля». После ее разгрома в 1859–1861 гг., будучи 16 лет от роду, в Москве стал участником полулегальной организации «Землячество и библиотека казанского студенчества». Фактически в 1862–1865 гг. в Москве он руководил центральной землевольческой организацией, хотя и ослабленной арестами, но продолжавшей свою деятельность, при этом поддерживал связи с другими революционными группами (в том числе с Польским комитетом в Москве, с участниками кружка Н. А. Ишутина) и осуществлял между ними координацию. Известно, что Б. П. Шостакович в это время организовал дерзкий побег из московской пересыльной тюрьмы («Колымажный двор») кадрового польского офицера Ярослава Домбровского, который являлся одним из руководителей Январского восстания 1863 г. в Польше, а после его подавления эмигрировал во Францию и стал главнокомандующим Парижской коммуны. В июне 1866 г. Б. С. Шостаковича арестовали и посадили в Петропавловскую крепость. Поскольку власти выявили связи с террористами, его привлекли к процессу по делу Н. А. Ишутина – Д. В. Каракозова. Согласно приговору Верховного уголовного суда, присудили к каторжным работам (сентябрь 1866 г.). Однако позже в окончательном виде приговор был смягчен пожизненной ссылкой в губернии Западной Сибири. Вначале назначили Мариинск Томской губернии. После дознания по поводу причастности Б. П. Шостаковича к планам совместного польско-русского восстания в Сибири, что твердо не доказали, его отправили на жительство в Томск (весна 1867 г.), где он вначале служил писарем в губернском управлении, позднее – бухгалтером в городской управе. При этом проявил организаторские способности и склонности к работе в финансовой сфере.

В Томске Б. С. Шостакович женился на приехавшей к нему дочери Саратовского губернского казначея Варваре Гавриловне Калистовой-Шапошниковой (июнь 1869 г.), соратнице по конспира-

тивной деятельности, которая была близкой подругой жены писателя Н. Г. Чернышевского. Идеи романа «Что делать?» она пыталась в меру своих сил осуществлять на практике. Примечательно, что в Москве Варвара Гавриловна имела квартиру [74], где часто останавливалась Ольга Сократовна – жена Н. Г. Чернышевского. В этот дом Болеслав Петрович приводил Ярослава Домбровского после его побега из тюрьмы... Эта удивительная женщина добровольно стала на всю жизнь верной спутницей польского ссыльного в Сибири, разделив с ним радости и невзгоды, многочисленные переезды. Несмотря на жизненные трудности, она в ссылке родила семерых детей – четырех сыновей и трех дочерей! Профессор Б. С. Шостакович поведал, что в их семье сохранились некоторые письма Варвары к возлюбленному ссыльному Болеславу. В одном из них она пишет, что в Сибирь «я беру с собой главное сокровище – швейную машинку». То есть Варвара Гавриловна умела прекрасно шить, при этом хорошо знала три главных европейских языка, была прекрасной мамой и воспитательницей детей...

В декабре 1872 г. за встречу с политическим ссыльным Петром Успенским, следовавшим на Нерчинскую каторгу, Б. П. Шостакович подвергся новой ссылке с запретом права переписки в северный отдаленный г. Нарым Томской губернии, несмотря на то, что в семье уже было трое маленьких сыновей! Эти суровые условия запомнились как самые трудные в жизни. Прожили они там с декабря 1872-го по апрель 1877 г. Именно в Надыме родился четвертый сын Дмитрий – будущий отец великого композитора Д. Д. Шостаковича [74]. В Надыме пришлось неустанным трудом добывать средства к существованию. Но между супругами царили любовь и взаимопонимание, что позволило даже в трудных условиях заниматься самообразованием, просветительством и научными исследованиями.

После разрешения вернуться в Томск Б. П. Шостакович служил бухгалтером в конторе торговой компании Петрова и Михайлова, с 1883 г. стал ею заведовать. В 1887 г. перешел на службу в Сибирский торговый банк. Сотрудничал с «Сибирской газетой». В 1882–1886 гг. избирался гласным Томской городской думы и членом городской управы. В 1884 г. он внес в думу предложение об устройстве музея для готовящегося к открытию Томского университета. Городская дума собирала экспонаты для музея, которые впоследствии стали основой для археологического раздела музея Томского императорского университета. По инициативе Б. П. Шо-

стаковича начали издаваться «Известия Томского городского общественного управления». По его заявлению в 1884 г. было решено организовать дополнительное пароходное сообщение через р. Томь.

В 1884 г. Б. П. Шостакович был избран гласными томским городским головой. Однако Министерство внутренних дел не утвердило его кандидатуру в должности. Дело в том, что томский губернатор И. И. Красовский послал секретное донесение министру внутренних дел, в котором сообщал, что «в деятельности Шостаковича в Думе как им самим, так и начальником жандармского управления замечалось противоправительственное направление». Он же написал письмо на имя директора Хозяйственного департамента с дополнительными сведениями о Шостаковиче, которые «не смогли войти в формальную бумагу». В этом послании говорилось, что Шостакович не оправдал оказанной ему милости. Он продолжает сноситься с неблагонадежными политическими ссыльными, на заседаниях Думы под предлогом защиты прав городского самоуправления критикует правительственные распоряжения, под его воздействием Дума, две трети гласных которой неграмотны, жалуется на министров в Сенат. Местная реакция начала травлю Шостаковича как поляка-ссыльного, якобы «захватившего власть в городе вместе с иными революционерами».

Чтобы избежать повторения новой ссылки, Б. П. Шостакович с семьей решил перебраться в Иркутск. Формально это было представлено как перевод на службу в филиал Сибирского торгового банка, который существовал в Иркутске.

В нашем городе приезд в 1887 г. семьи известного по Томску общественного деятеля не остался незамеченным. Сначала он служил бухгалтером, а затем управляющим Восточно-Сибирского отделения Сибирского торгового банка. В Иркутске Б. П. Шостакович продолжил активно заниматься общественной деятельностью. Вскоре был избран гласным городской Думы. Можно отметить следующие моменты его деятельности в Иркутске.

Были составлены юридические и экономические соглашения для учреждения ряда фондов.

Особенно хорошо воспринят общественностью и руководством г. Иркутска грамотно составленный документ для благотворительного фонда Елизаветы Медведниковой, организовавшей сиропитательный дом для девочек в здании, которое сейчас занимает главный корпус Иркутской государственной сельскохозяйственной академии.

Большую роль сыграл Б. П. Шостакович в создании общества взаимного кредитования. В 1898 г. он стал соучредителем АО «Объ-Енисейское торгово-промышленное товарищество».

Он состоял членом комиссии по развитию театра.

Сотрудничал с Восточно-Сибирским отделением Российского географического общества (ВСОРГО): избирался в его распорядительный комитет, печатал статьи, был библиотекарем, заведовал секцией статистики. Кстати сказать, эта сторона его научно-общественной деятельности впоследствии была продолжена сыном Владимиром (дед профессора Б. С. Шостаковича), который после окончания обучения в Германии и Швейцарии приехал в Иркутск, работал сначала консерватором музея ВСОРГО, затем стал директором первой в Иркутске магнито-метеорологической обсерватории, располагавшейся в районе современной трамвайной остановки «Метеостанция».

С 1902 г. Б. П. Шостакович входил в состав многочисленных думских комиссий: для разработки вопроса о переоценке всех недвижимых имуществ города; для рассмотрения пенсионного устава лиц, служащих в сиропитательном доме Е. Медведниковой; по реорганизации городского ломбарда; бюджетной; по сооружению зданий ремесленно-воспитательного заведения Н. П. Трапезникова; по разработке вопроса об учреждении в Иркутске Народного дома; по ревизии финансового отчета городской управы за 1900 г. С 1904 г. – член губернского присутствия по городским делам.

Он был председателем комиссии по выяснению нужд города в предметах первой необходимости. С 1906 г. – член общего присутствия губернского управления, комиссии по ревизии городской управы за 1904 г.

В 1906 г. – член участковой комиссии по выборам в Государственную думу. Член попечительского совета городского коммерческого училища.

В 1906 г. отказался от звания гласного в связи с отъездом по делам банка в Амурскую область, в 1910 г. – по собственному желанию.

Входил в состав редакции газеты «Восточное обозрение».

Активный член польско-литовского культурно-просветительского общества «Огниво» начала XX в.

12 марта 1902 г. постановлением Иркутской городской думы Б. П. Шостакович был избран городским головой на период 1902–1905 гг., высочайше утвержден 12 июня, приступил к обязанно-

стям 25 июня [74]. Согласно «Известиям Иркутской городской думы», уволен по своему прошению из-за болезни с августа 1903 г. Однако есть сведения, что именно из-за вмешательства жандармов последовало распоряжение об аннулировании выборов. Можно предположить, что Б. П. Шостакович был городским головой до тех пор, пока иркутским генерал-губернатором оставался А. И. Пантелеев, известный своим лояльным отношением к политическим ссыльным. В мае 1903 г. А. И. Пантелеева назначили в Государственный совет, и он покинул пост генерал-губернатора.

В должности городского головы Б. П. Шостаковичу пришлось участвовать в организации общественных бань на ул. Рабочего Штаба. Кстати, в одной из бань позднее был штаб большевиков, что отразилось в названии улицы. Под его руководством гласные городской Думы приняли непопулярное решение о взимании платы за воду из водокачек. Их строительство способствовало охране населения от вспышек эпидемиологических болезней. 22 июня 1903 г. Б. П. Шостакович как городской голова принял участие в закладке памятника императору Александру III наряду с высокопреосвященным Тихоном, бывшим генерал-губернатором, членом Государственного совета А. И. Пантелеевым, и д. генерал-губернатора В. Н. Булатовым. Идея воздвигнуть памятник Александру III принадлежала А. И. Пантелееву, который хотел увековечить свое имя в Иркутске, хотя Иркутская городская дума отнеслась не особо сочувственно к этой затее. Гласные полагали, что в Иркутске, где еще нет мостовых, рано ставить монументы.

В августе 1903 г. Б. П. Шостакович подает прошение об отставке. Чуть больше года – небольшой срок для того, чтобы оценить его вклад в развитие города. Однако можно отметить, что Б. П. Шостаковичу в этот период пришлось тесно работать с царской администрацией, за борьбу с которой он был сослан в Сибирь, а также принимать такие решения не социально ориентированного характера, как плата за воду.

После отставки с поста городского головы прадед еще много раз избирался гласным городской думы и работал в ее многих комитетах. В конце жизни он увлекся садоводством на своем участке, где разводил и распространял малоизвестные ягодные и декоративные культуры. В Иркутске многодетная семья прадеда обосновалась с 1887 г. в предместье Рабочем в своем доме на ул. Якутская, 25. Вместе с Болеславом Петровичем и его женой Варварой Гавриловной там жили сыновья Владимир, Александр, Дмитрий

(отец прославленного композитора Д. Д. Шостаковича) и Борис, дочери Варвара, Мария и Вера. Этот дом еще сохранился. Неплохо было бы его отреставрировать и сопроводить мемориальной табличей. В Глазковском предместье у них была дача.

Прадед имел несколько печатных работ, он оставил книгу незавершенных воспоминаний «Записки Неудачина». Л. Ф. Пантелеев, в прошлом сибирский ссыльный, отмечал верность Б. П. Шостаковича идеалам революционных шестидесятников и писал, что «замечательные деловые способности и нравственная безупречность везде выдвигали его и внушали к нему уважение».

Б. П. Шостакович прожил 74 года. Скончался в 1919 г., был похоронен в католической части Иерусалимского кладбища. К сожалению, его могила не сохранилась...

После лекции профессора Б. С. Шостаковича слушатели долго не отпускали его, просили автографы, интересовались деталями, просили подготовить к печати книгу обо всех представителях рода Шостаковичей...

Неожиданный подарок преподнес профессор Е. Э. Вражщ, который подарил лектору копию свидетельства о венчании в польском костеле г. Вильно (Вильнюса) его прапрадеда Петра Михайловича Шостаковича с прапрабабушкой урожденной Юзефиной Ясинской. Эта копия недавно по электронной почте была отправлена на адрес президента ПКА «Огниво» из... Швейцарии.

В заключительном слове профессор Б. С. Шостакович поблагодарил за внимание и теплый прием, за неожиданный подарок. Он подтвердил предположение слушателей, что его назвали в честь прадеда, поскольку появился на свет он ровно через 100 лет после рождения прадеда. Болеслав Сергеевич также отметил, что в истории жизни его прадеда остается много неясного, что связано с его умелой конспиративной деятельностью. В частности, это связано с московским периодом жизни... Исследования необходимо продолжить. Вместе с другими иркутянами автор статьи благодарен организаторам публичных выступлений известных историков Иркутска.

4. ОСВОБОДИТЕЛИ ПОЛЬШИ

За нашу и вашу свободу!

Мы связаны, поляки, давно одной судьбою
В прощанье, и в прощенье, и в смехе, и в слезах.
Когда трубач над Краковом возносится с трубою,
Хватаюсь я за саблю с надеждою в глазах.
Булат Окуджава

Удивительно точно соответствуют моим чувствам слова замечательного поэта накануне 60-летия Великой Победы во Второй мировой войне над фашистской Германией... В 2005 г. в газете «Байкальские вести» была напечатана статья под заголовком «За нашу и вашу свободу!», посвященная отцу Владимира Тихонова – директора музея «Тальцы» [16], которая стала основой для написания данного раздела книги.

Гитлеровцы перешли западную границу Польши 1 сентября 1939 г. 17 сентября 1939 г. с востока на Польшу двинулись войска Советского Союза [36]. Фактически это означало оккупацию страны с двух сторон, хотя русскому народу и мировому сообществу пропаганда Сталина объясняла оккупацию Польши с востока «защитой братьев-славян украинцев и белорусов»... На самом деле правительство СССР так поступило согласно секретному протоколу Молотова – Риббентропа к действовавшему на тот период мирному договору с Германией. Свободолюбивый гордый польский народ, не ожидавший нападения, начал сражаться на два фронта за независимость, но силы были неравны... Правительство Польши вынуждено было эмигрировать в Англию в надежде на помощь союзных государств... На оккупированных с востока и запада территориях начались депортации, аресты и выселение поляков в концентрационные лагеря... Можно себе представить, какие настроения преобладали среди простого польского народа в начале 40-х гг. XX в. Вероятно, кроме страха и естественного стремления выжить, каждый здоровый человек искал возможность продолжить борьбу за освобождение родины от захватчиков. Многие бежали в леса, в партизаны...

22 июня 1941 г. и для России наступила страшная дата. Гитлер вероломно, без объявления войны, напал на Советский Союз,

нарушив договор о ненападении. Фашистские войска начали продвигаться вглубь страны, несмотря на отчаянное сопротивление советских людей. Под немецкой оккупацией скоро оказались территории, недавно еще оккупированные самим Советским Союзом. Увидев, как воюют против немцев русские, многие поляки принимали решение сражаться вместе, несмотря на обиды и недоверие... Ни в Польше, ни в России, пожалуй, нет семьи, не опаленной жестоким огнем Второй мировой войны...

Виктора Леонтьевича Тихонова помнят в Иркутске как отличного геолога-полевика. Скромный обаятельный паренек – коренной иркутянин – на 2 день после начала войны был призван в армию с 3 курса химического факультета Иркутского государственного университета. Его сразу же начали готовить минером-специалисты эвакуированного в Иркутск Черниговского военного инженерного училища. Потом было боевое крещение под Москвой, где молодой лейтенант командовал ополчением. Копали окопы и ставили инженерные заграждения, чтоб не допустить врага к Москве. Психологически, как он вспоминал позже, было тяжело заставлять долбить мерзлую землю бабушек и дедушек, которые зачастую падали от усталости... Совесть не позволяла считать их «врагами народа»...

После разгрома фашистов под Москвой Виктора Леонтьевича вызвали в Кремль. Предложили готовиться для заброски в тыл к немцам. Партизанам нужны минеры-профессионалы, необходимо научиться прыгать с парашютом. Забрали все документы, взамен дали новые. Другая фамилия, фотография Виктора в украинской рубашке... Попросили сообщить домой, чтобы писем от него не ждали – выполняет ответственное боевое задание! И вот в августе 1943 г. после трех попыток удалось перелететь через линию фронта в тыл к немцам под г. Овруч Житомирской области. Ориентировались ночью по огням костров. Партизаны их с нетерпением ждали на базе отряда, командовал которым Виктор Александрович Карасев. Позже отряд вырос до воинского соединения им. Александра Невского. «Невцы» громили фашистов на Украине, в Белоруссии, Польше, Чехословакии и Венгрии. Минер ошибается один раз, но командир взвода минеров В. Л. Тихонов, обладавший золотыми руками, не ошибся ни разу... У партизан была железная дисциплина, несмотря на изматывающие бои, дальние переходы и частое пополнение приходившими к ним нередко штатскими людьми разных национальностей. После войны боевые товарищи

из Украины, Польши, Чехословакии вспоминали с благодарностью, как умело обучал их изготавливать самодельные мины молодой сибиряк-иркутянин... К Дню Победы храбрый молодой лейтенант уже имел много боевых наград, и его долго не хотели отпускать из армии... Но В. Л. Тихонов твердо решил закончить родной Иркутский государственный университет. Демобилизовался в 1946 г., мечта осуществилась в 1949 г. Только после войны он стал геологом. Страна остро нуждалась в хороших, знающих тайгу специалистах, профессия геолога была очень популярна!.. Геологические карты, составленные В. Л. Тихоновым, точны и востребованы в наши дни. Позже он защитил кандидатскую диссертацию, стал заведующим лабораторией ВостСибНИИГГиМСа. Мне довелось работать с ним в этом институте. Помню, как он душевно благодарил меня за исполненную как-то на концерте песню «В землянке» на стихи А. Суркова, музыка К. Листова. Только через годы я понял, как дорога она была воину-партизану...

Долгое время даже ближайšie коллеги по работе не знали о его выдающихся заслугах на фронте, пока... очередная боевая награда не нашла сибиряка. Такая была выучка, герои-партизаны и в мирное время предпочитали держать язык за зубами. Прошло много лет, и постепенно проблемы мирной жизни вытесняли военные события...

«Однажды, – вспоминает его жена Ульяна Даниловна, – мы были в гостях у родственников и смотрели телевизор. Показывали передачу из Иркутского Дома дружбы, где происходила встреча членов иркутского общества друзей Польши «Висла» с председателем Общества польско-советской дружбы из Варшавы. Рассказывая о себе, высокий красивый поляк вдруг обмолвился, что на фронте он в партизанском отряде воевал и дружил с минером-сибиряком из Иркутска, но сейчас ничего о нем не знает... Я попросила Виктора повнимательнее взглядеться. Вдруг он изумленно воскликнул: “Так это же наш командир разведчиков Станислав Вронский!” На следующий день в Доме дружбы, к сожалению, Вронского не застали – он уехал из Иркутска. Но там работала жена геолога, которая смогла разыскать польский адрес Станислава Вронского. Завязалась переписка, и фронтовые друзья встретились...»

20 апреля 1975 г. в газете «Советская Россия» появилась статья «Командиры», позже вышла книга тех же авторов [37]. Они встречались со многими бывшими партизанами-фронтовиками.

В публикациях подчеркивалось, что о Станиславе Вронском и русские, и словаки говорили одинаково влюбленно, с большим уважением. В соединении имени Александра Невского он оказался в начале 1944 г. Участвовал вместе со всеми в боях на оккупированной территории Белоруссии, Украины, Польши, Чехословакии... Сначала командиром взвода разведки, затем – заместителем командира соединения по разведке. На самые ответственные задания Станислав ходил лично во главе разведчиков. К примеру, на территории Словакии соединение воевало примерно полгода. За это время С. Вронский участвовал в 37 крупных боях, сам уничтожил 58 фашистов, 11 раз организовал выход соединения из окружения. Под его руководством была ликвидирована школа фашистских диверсантов, при этом группа из 23 партизан уничтожила 93 фашистов, а 79 взяла в плен. Однажды под командованием Станислава Вронского разведчики проникли вглубь фашистского гарнизона западнее г. Кашица в Словакии, чтоб достать штабные документы крупной группировки генерала Шульца. Это была очень опасная операция, так как слишком далеко от базы соединения располагался этот город. Но Вронский хорошо говорил по-немецки, был смел, находчив, быстро и безошибочно принимал решения... Переодевшись в фашистскую форму, группа ушла на задание... В штаб они все-таки проникли и взяли в плен двух штабных офицеров вместе с документами! И в дальнейшем со своими разведчиками Вронский пробирался в самые многочисленные немецкие гарнизоны. А в январе 1945 г., в полнолуние, под носом у фашистов 800 человек провел через линию фронта без единого выстрела... Разведчики вспоминали: «Пойти с Вронским на задание стремился каждый из нас, хотя на легкие дела он никогда не ходил...» Как это созвучно характеристике настоящего геолога, про которого обычно говорят: «Я бы пошел с ним в разведку!...». Но имеют в виду мирную очень трудную и опасную работу...

Фронтные друзья встречались неоднократно в Чехословакии и в Польше. Виктор Леонтьевич Тихонов награжден польским крестом. Но, к сожалению, в 1991 г. накануне очередной поездки в Польшу сердце бывшего воина-партизана и ветерана-геолога перестало биться...

«...По-партизански в рукопашной схватке я победил». Это строки из последнего письма Станислава Вронского в Иркутск от 20 мая 2002 г. Он пишет: «Дорогая Ульяна Даниловна, я чувствую свою великую вину, что до сих пор не откликнулся на Ваши пись-

ма. Но я был здесь, в Польше, под ударом волны антисоветизма и антикоммунизма. На меня набросилась эта волна из-за моей боевой принадлежности к партизанскому соединению им. Александра Невского, в котором вместе с Вашим храбрым мужем Виктором Леонтьевичем Тихоновым мне пришлось воевать против гитлеровских зверей под лозунгом «За вашу и нашу свободу!». Вы это знаете и понимаете, как мне было тяжело отстаивать перед судом достоинство нашего партизанского соединения и всего советского партизанского движения на оккупированной территории Польши и Советского Союза. Выступая перед Верховным Административным Судом в Варшаве без помощи юристов, одиноко, можно сказать, по-партизански в рукопашной схватке я победил. Нашлись судьи, которые признали, что «наше дело было правое»»...

Станислав Вронский прислал также в Иркутск копию из польской газеты Rzeczpospolita от 22 августа 2001 г., где была помещена статья о нем. В публикации кратко говорится о жизни героя-партизана.

Родился в 1916 г. в с. Сельце возле г. Енджеюв, затем его семья переселилась в Домбровский угольный бассейн. В 1934 г. закончил Силезское научно-техническое заведение. Был участником оборонительной войны 1939 г. К советским партизанам бежал из Ковеля после актов резни польского населения на Волыни. Такой путь избрали в то время многие поляки. После войны до 1951 г. обучался в Партийной школе при ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), в этом же году стал преподавать и одновременно поступил в Институт общественных наук (ИОН) при ЦК партии, с 1956 г. – преподаватель ИОН. Пик карьеры приходится на 60-е и 70-е гг. Руководил партийным издательством «Книги и знания» (1963–1971 гг.). Был министром культуры и искусства (1971–1974 гг.), членом ЦК ПОРП (1964–1981 гг.) и Государственного совета (1974–1981 гг.), издавал теоретический орган партии Nowe Drogi (1974–1980 гг.), был председателем Общества польско-советской дружбы (1946–1949 и 1981–1989 гг.) и Союза борцов за свободу и демократию (1972–1980 гг.).

В статье приводятся слова судьи Эвы Лентовской: «...Утверждение о том, что Станислав Вронский, действуя в отряде советского партизанского движения, в действительности состоял на службе в структурах НКВД, является попросту неправдой. Одновременно нет оснований считать участие в советском партизан-

ском движении тождественным службе в структурах НКВД. Даже в том случае, если бы была доказана зависимость или подчиненность партизанских формирований внутренним службам СССР, и это не было бы еще тождественно службе в НКВД. Служба – это сознательный акт. В конспиративных условиях партизанской борьбы сознание и намерения связаны непосредственно с целью борьбы...»

Характерно, что Вронский копию этого письма и статьи из газеты Rzeczpospolita от 22 августа 2001 г. направил еще восьми друзьям из России. Ему было очень важно показать боевым товарищам, что в Польше правда о совместной партизанской войне победила...

В Польше сейчас другие политические установки. Страна твердо встала на демократический путь развития, вступила в ЕС и выбрала западную ориентацию. Неуклонно растет, начиная с 90-х гг. XX в., общий уровень жизни основной массы населения, увеличивается доля среднего класса. Поляки чувствуют себя свободными людьми. В стране происходит переоценка ценностей. Подвергается критике все, что было связано с Советским Союзом, особенно с руководством Сталина...

Накануне 60-летия Победы хочется еще раз напомнить, что в борьбе против гитлеровских захватчиков победили многонациональные силы Сопротивления. Решающую роль в освобождении Польши с востока играли войска Советского Союза. Но неважно, с какой стороны двигались к рейхстагу – логову фашизма – победители. Общий враг объединил и русских, и евреев, и поляков, и словаков, и армян, и грузин и многих представителей других народов одной целью – победить!

Вызывает огромное уважение настоящая мужская дружба русского и поляка, закаленная страшным огнем войны и сохранившаяся на долгие годы! Борьба 85-летнего польского героя-партизана была направлена прежде всего на защиту этой фронтовой дружбы, всех воевавших в соединении им. Александра Невского...

Большое видится на расстоянии. Хочется надеяться, что эта публикация из далекой Сибири накануне 60-летия Великой Победы будет иметь соответствующий отклик в Польше...

Из письма Тихоновым от 11 июня 2003 г. из Варшавы: «...Вы писали моему отцу Станиславу Вронскому, но он болен и не может Вам ответить... Мой отец в декабре прошлого года, во время поездки к памятнику партизанской битвы в Яновских лесах, вдруг потерял память и был доставлен домой местными его знакомыми.

В Варшаве мы его положили в больницу в неврологическое отделение, где аппаратными средствами была установлена его болезнь – ишемия головного мозга... Сердечно поздравляю Вас, благодарю за память о моем отце – мы уважаем, любим и всегда будем помнить его боевых друзей. Счастья и здоровья Вам и Вашей семье».

Давно знаю и искренне благодарю семью Тихоновых за любезно предоставленные для публикации материалы. Думается, что читателям они покажутся интересными.

Мост и Шуман

«Середина Земли» – так сказано об Иркутске в любимой всеми горожанами песне замечательного поэта Марка Сергеева, которая с 2016 г. стала официальным гимном Иркутска.

Здесь с давних времен торговые пути из Китая, Монголии, Дальнего Востока, Якутии соединялись с купеческими караванами из Восточной и Западной Европы [21]. Отсюда иркутские купцы во главе с Григорием Шелиховым отправлялись за экзотическими товарами, в конечном итоге «подарив» России Русскую Америку – Аляску и прилегающие многочисленные острова. Сколько просвещенных невольников и невольниц (декабристов, ссыльных поляков и т. д.) задерживалось у берегов Ангары, обогащая западной культурой жителей сибирского города! Зачастую ценой собственной жизни... Какие грандиозные научные экспедиции на север, юг и восток стартовали отсюда! Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали потребовало «задержаться» вблизи Иркутска лучших инженеров для сооружения «золотой пряжки стального пояса России» – Кругобайкальской железной дороги. Сооружение каскада гидроэлектростанций на Ангаре и молодых городов – Шелехова, Ангарска, Усолья-Сибирского – это новая волна молодых, энергичных, талантливых людей...

Всего 60 км отделяет Иркутск от самого глубокого, самого чистого, самого богатого пресной водой – бесценным для человека полезным ископаемым – озера Байкал. Огромная территория Восточной Сибири к западу от него – Прибайкалье, а к востоку – Забайкалье. По центру города течет величественная красавица Ангара – единственная дочь Байкала, бескорыстно отдающая людям уникальное богатство своего отца и свою энергию... Если мы находимся на правом берегу, движение от реки к юго-востоку и

востоку через старый центр Иркутска приближает к Байкалу, далее – в Забайкалье. Если мы на левом берегу – удаление от реки в северо-западном направлении приведет в Ангарск, Усолье-Сибирское... и далее – в Западную Сибирь, Восточную и Западную Европу. Таким образом, переправы через Ангару – мосты между Западом и Востоком для иркутян и сибиряков. Первый мост – самый значительный символ этого...

Нет иркутянина, который бы оставался равнодушным к этому 70-летнему сооружению рук человеческих. Мост ежедневно напоминает о себе. Увеличившийся к началу XXI в. во много раз поток машин создает досадные задержки в движении возле моста – пробки. Иногда приходится стоять больше часа...

На интервале от Байкала до Иркутска р. Ангара имеет всего 4 террасы, а после впадения в нее реки Иркут количество террас увеличивается до 8–9 [6]. Ученые объясняют это относительной молодостью Байкало-Иркутского участка (в геологическом смысле), а наличие множества высоких террас ниже Иркутска – наследованием Ангарой более древней речной долины, возможно, пра-Иркута. Примечательно, что в истоке Ангара имеет ширину более 1 км, а в районе старого ангарского моста – всего 0,5 км. По геофизическим данным, Байкало-Иркутский отрезок долины реки представляет собой грабен, т. е. ограниченный разломами блок, опущенный относительно смежных с ним участков. Точное время заложения грабена и образования истока Ангара не установлено (цифры колеблются от 5–7 до 60 тыс. лет и более).

В 1891 г. в Иркутске был сооружен первый понтонный мост через Ангару [35]. Это было большим событием для иркутян, открытие моста приурочили к проезду через наш город цесаревича Николая, в будущем последнего императора России. Длина плавучей части моста на 18 понтонах составляла 240 м. Понтоны крепились якорями в носовой и кормовой частях, а остальной отрезок моста в 160 м устанавливался на деревянных, заполненных камнями сваях. К началу XX в. существовало уже два понтонных моста – верхний и нижний. Но транспортную проблему растущего города они не смогли решить: понтонный мост был узок, движение по нему шло без обгона в одну сторону, а в периоды ледохода и ледостава вовсе прекращалось.

Первый железобетонный мост через Ангару был построен в 1931–1936 гг. Автор проекта – инженер П. Н. Поликарпов, архитектор – И. А. Француз. Его общая длина 818 м, ширина 18 м, сред-

ние пролеты над водой возвышаются на 80 м, что позволяет свободно проходить под мостом речным судам. Моста с такими пролетами во время его строительства в Советском Союзе еще не было. Проект предусматривал трамвайное движение в две колеи с возможным прохождением по трамвайным путям одного большегрузного товарного вагона одновременно с автогужевым транспортом и пешеходами...

Окончательно мост был открыт для движения 6 ноября 1936 г.

Следует отметить, что условия строительства оказались очень сложными: быстрое течение реки, большая глубина русла, крепкие зимние морозы, сильные ветра. Кроме того, не хватало материальных средств, квалифицированных рабочих кадров, опыта кессонных работ, транспорта (использовались преимущественно конные повозки), сказывались недостатки в проектно-сметной документации. По самой современной для тех лет технологии мост сооружали на пяти речных и тридцати двух береговых опорах. Было 18 кессонов – гигантских железобетонных стаканов, которые опускались в воду вверх дном. Вода проникала в стакан, но на небольшую высоту. Затем подводили сжатый воздух, который вытеснял воду, и в кессоне можно было работать под водой. После окончания работы внутреннее пространство кессонного стакана превращали в крепкий монолит. Строителями были преимущественно бывшие колхозники (до полутора тысяч человек!), малограмотные, неопытные, но работавшие с большим воодушевлением. Старожилы Иркутска рассказывали, что в день открытия моста он был полностью заполнен людьми...

В 2006 г. Старому Ангарскому мосту исполнилось 70 лет. В июле городские власти закрывали его на косметический ремонт. Еще в 2000 г. специалисты признали [1], что мост находится в предаварийном состоянии после нещадной эксплуатации, практически без капитального ремонта выдерживая основной поток транспортных средств города... Переправляет и будет переправлять еще, как минимум, два года, пока не достроят новый мост... С левого «западного» берега на правый «восточный» и обратно – «влюбленных много, он один...». Причем «сам мост служит исправно, а вот трамвайные пути на нем в ужасном состоянии». Стопроцентной замене подлежали трамвайные пути, железобетонные плиты и выборочно шпалы, бордюры, асфальтобетонное покрытие, необходим был ремонт водовода.

Вообще через Ангару в Иркутске можно переправиться в четырех местах: по Старому Ангарскому мосту, через плотину ГЭС, по Новому мосту (сдан в эксплуатацию в 1978 г.) и совсем новому Академическому мосту. Но самым удобным все равно остается трудяга старый мост – уж в очень удачном для горожан месте построен!

Многие здания Иркутска отмечены памятными табличками знаменитых людей, при въезде на плотину установлена большая бетонная плита с выбитыми на ней фамилиями строителей. Это правильно! Но первые мостостроители для большинства горожан остаются неизвестными, хотя результаты их героического труда исправно многие десятки лет приносят неоценимую пользу людям. Признаться, пересекая ежедневно в автобусе голубую широкую ленту незамерзающей Ангары, я сам не часто задумывался о строителях, пока не узнал в общих чертах историю жизни одного поляка...

О Брониславе Шумане поведала коллега по работе Ульяна Даниловна Тихонова, которой я очень благодарен. Муж ее, Виктор Леонтьевич Тихонов, освобождал Польшу от немецких захватчиков, имел высшие польские награды. В одну из своих поездок в Варшаву к фронтовым друзьям он познакомился с Шуманом... А в 1986 г. Бронислав Шуман вместе с женой приезжал в Иркутск, на Байкал.

В год 60-летия Старого моста через Ангару в одной из газет была опубликована статья Эдгара Брюханенко и фотография строителей, которую привез в Иркутск... этот поляк [3]. В 30-х гг. Бронислав жил в Иркутске и совсем молодым человеком участвовал в строительстве нашего первого железобетонного моста. Увлекался фотографией, и руководство стройки поручило ему смонтировать общее фото. Накануне Второй мировой войны Шуман уехал из Иркутска. Воевал, был участником освобождения Польши, женился на польке и остался на своей исторической родине. Стал полковником. Удивительно, как ему удалось сохранить в пекле войны довоенную фотопленку!

После посещения Иркутска в 1986 г. Бронислав Шуман почти до конца XX в. поддерживал связь с городом своей юности через... письма, особенно много которых сохранилось в семье Тихоновых.

Думается, что некоторые его мысли, рожденные в далекой Варшаве, будут интересны сегодняшним иркутянам.

«Варшава, 10.12.1996.

...В ноябре исполнилось 60 лет существования «моего» моста. Отметила ли пресса этот юбилей?

...Между прочим, когда мы были в Иркутске в 1986 г., я получил членский билет: Почетный член клуба “Висла” от 24.10.1986 г.».

«Варшава, декабрь 1997 г.

...Не буду описывать состояние моего здоровья – оно не совсем в порядке и, как говорят поляки, его можно оценить jako tako (в шутку – по-японски).

Я хотел бы спросить Вас – могу ли я Вам послать письмо с описанием той части моей жизни, о которой я коротко написал проректору (письмо не сохранилось. – А. К.).

Он так и не ответил на мое письмо, вероятно, обиделся на меня за то, что я в своем письме позволил себе осмеять некоторых людей (я имею в виду Ежова и Берию). А может, вообще он оценил мое письмо глупым и не заслуживающим ответа?

Скажу откровенно – я очень жалею, что написал ему вообще и что принял насмешливую (шуточную) форму в частности.

Среди поляков существует, между прочим, такая поговорка: “żart przez łzy” (“плакать и при этом шутить”). И я сдуру в своем письме ему выбрал эту неудачную “форму”. Ведь я много плакал и не раз думал о самоубийстве.

И если Вы согласитесь, чтобы я Вам (хотя бы коротко) описал “свою экскурсию” – я это выполню. А пострадал я, как поляк...»

«Warszawa, 9.03.1997.

...Как только я получил Ваше письмо, сразу же позвонил к Станиславу Вронскому (как Вы просили). Он ответил, что тоже уже получил от Вас письмо, чему очень был рад. Если у него все пойдет по плану, то он поедет в Иркутск. Он спрашивал меня – хотел бы я поехать. Но увы! Рада бы душа куда-то, да...

Он значительно моложе меня, ему можно путешествовать, а мне – только сидеть дома (Вронский – фронтовой друг В. Л. Тихонова, о котором неоднократно писали в прессе. – А. К.).

...В той газете [3], вырезку из которой Вы любезно мне прислали, упоминается слово “крепкий”.

Это неслучайно. Если в 1936 г. бетонные кубики, взятые из конструкций моста, выдерживали при испытании на раздавливание 250–300 кг/см², то в 1986 г. они выдерживали до 500 кг/см².

Как видите, после 50-летней службы выносливость “нашего” моста возросла в два раза! Ясно, что этим мы гордимся. Об этом могут свидетельствовать и материалы, применяемые в то время (а особенно портландцемент высокой марки 500), правильное соотношение инертных компонентов (гравий, песок, вода) и – очень

важное – честное отношение укладчиков бетона в опалубку. Я слышал не раз, как строители “пускали налево” цемент и сооружение по неполному году начинало разрушаться...»

«Warszawa, 25.06.1997.

...Между прочим, в конце мая нас – комбатантов – пригласили do Ambasadу (посольство) России. Была очень приятная встреча с боевыми друзьями русскими и польскими... Было очень много воспоминаний, была водка, были холодные закуски? и, самое главное, нам вручены юбилейные медали маршала Георгия Жукова. А на окончание этой замечательной встречи – традиционные русские пельмени!

И еще одно – Галина Ивановна Бондаренко (заместитель председателя иркутской “Вислы” в те годы. – А. К.) прислала мне газету “Восточно-Сибирская правда” со статьей Веры Литвиной “Строительство первого моста через Ангару”. Из этой статьи я узнал о том, что о необходимости строительства моста вопрос стоял еще в начале XX в., о парамах и, наконец, о понтонном мосту (24.06.1891), который был открыт в присутствии цесаревича Николая и потому был назван Николаевским.

Кроме иных интересных данных в этой статье, я узнал о том, что коллектив строителей “моего” моста внесен в Книгу почета Горсовета.

Эта новость для нас, строителей, является особенно ценной.

...Почему я пишу Вам об этом.

Еще задолго до окончания строительства моста мы узнали о том, что сделана мемориальная таблица с указанием фамилий и должностей строителей и что эта доска (таблица) будет прикреплена к одному из устоев на правом берегу Ангары. Но увы! Доски со списком строителей до сего времени там не оказалось...»

«Варшава, 30.09.1999.

Многоуважаемая Ульяна Даниловна, здравствуйте!

Меня тоже радует Ваша радостная новость – внучка Танечка.

У нас здесь в шутку говорят так: если человек (мужчина) имеет только внучек, то он не является дедушкой, а только мужем бабушки; если женщина имеет только внуков, то она не может быть бабушкой, а только женой дедушки... Теперь Вы являетесь “настоящей” (на 100 %) бабушкой, с чем Вас сердечно поздравляю и желаю, чтобы она была здоровенькой и хорошо росла и развивалась...

...Хочу поделиться с Вами нашей новостью: почти год тому назад здесь, в Варшаве, началось строительство очень интересно-

го и современного моста через р. Вислу. Мост будет конструкции висящей длиной более 300 м без речных быков. Высота (pulona) почти 90 м.

Так же и в строительстве стараемся “догонять” Европу.

Я уже писал Вам о том, что строительство кафедрального католического собора для живущих в Иркутске и области поляков является очень большим событием. И действительно, для всех верующих католиков он будет историческим памятником архитектуры третьего тысячелетия. Ну и пусть посещают собор и молятся на здоровье. Мы, наверное, им не будем мешать в этом...»

После этого письма связь с Б. Шуманом прервалась... В 1999 г. ему было 88 лет...

Мост сегодня не утратил своего значения. Приближаясь к центру Иркутска с запада, обязательно пересекаешь красавицу Ангару в районе старого труженика моста. Проезжая по нему, иногородний путешественник, волнуясь, ждет первой встречи с городом и скользит взглядом направо и налево.

Справа вырисовывается небольшая церковь в окружении унылых по архитектуре зданий, на одном из которых – огромная реклама «Вторчермета».

Слева – старый центр Иркутска, когда-то украшенный многочисленными храмами, возвышавшимися на фоне малоэтажных преимущественно деревянных домов. Многие церкви сейчас отреставрированы, но навсегда утрачено впечатление «преобладания духовного над земным». А ведь в других городах самые древние центры особо охраняются и привлекают множество туристов. Недавно построенные у нас в центре Иркутска здания не гармонируют между собой, не являются оригинальными и запоминающимися... Невольно приходят на ум слова одного туриста: «А почему сибиряки не хозяева на своей земле?».

Старый мост Иркутска расположен в таком удобном месте, что невольно является визитной карточкой города. Конечно, ввод в эксплуатацию Нового моста и строительство объездной федеральной дороги за пределами центра города облегчили жизнь старому труженику, но несколько не уменьшили его значительную роль...

Не застраивать бы непродуманно пространство вблизи Старого моста, а наоборот – расчистить, озеленить, облагородить, улучшить подъездные пути и транспортные развязки возле него! Труднейшая задача для талантливых архитекторов и дизайне-

ров... К 2016 г. ситуация улучшилась, но для влюбленных в Иркутск архитекторов еще много задач...

В юбилейном 2006 г. на короткое время появлялся у моста скромный рекламный щит с надписью «Старому Ангарскому мосту – 70 лет». Однако не заметно было значительных публикаций в прессе... Появится ли достойная моста информация в год его 80-летия в 2016 г.?.

Разглядывая плохо пропечатанные в газете за 1996 г. бесфамильные лица инженерно-технических работников – строителей первого в Иркутске бетонного моста, присланные из Варшавы Брониславом Шуманом, я долго размышлял о бренности нашей жизни и значении важных дел... о нитях, связывающих Сибирь и Польшу.

5. СОВРЕМЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Свет личности

Кароль Войтыла рано осознал свое место на Земле. Страшное событие – война! – ускорило его окончательный выбор жизненного пути как истинного служения Богу и людям [29]. И как же достойно он пронес свой человеческий Крест на этой нелегкой для любого смертного дороге! Пытаясь охватить единым взглядом его долгую жизнь, поражаешься, как предельно верен он был Заповедям Бога – самому трудному кодексу для всех людей за время существования человечества. «Бог – это любовь!». Папа Иоанн Павел II всю энергию своего милосердия сосредоточил на великой цели объединения верующих вокруг наиболее древней для христиан Церкви...

Огромное значение его служение имело для Польши – родины понтифика. Страна освободилась от тоталитарного, унижающего достоинство людей режима. В самые трудные периоды процесса освобождения мудрость Папы-поляка защищала от многих бед, ультрареакционных и ультрареволюционных. Безмерно возросло упование на Бога в душах простых людей. Недаром поляки с гордостью говорят: «Вера спасла нас!». Может, поэтому они не ставят на своих жилищах железные двери и решетки, не огораживают бетонным забором земельные участки, уважают чужую собственность, а сами много работают, чтобы стать богаче. В Польше законы работают, особенно те, которые совпадают с Божьими Заповедями!

Несколько раз Папа Иоанн Павел II стремился приехать в Россию. Он неустанно повторял, что католичество и православие – две части единых легких в сложном организме христианства. Множество известных россиян встречались с ним, в том числе и президенты Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Владимир Путин... Но препятствием оставалась позиция руководства Православной церкви... В Сибири чтят борцов за свободу – декабристов и ссыльных поляков-католиков – первых носителей культуры в наших суровых краях. Хорошо помнят слова декабриста Михаила Лунина – самого стойкого борца с несправедливостью, – который был убежденным католиком и считал, что в многонациональной Рос-

сии православие служит государству и угождает правительству, а не Богу... Не потеряла ли Россия шанс на органичное сближение с Западом, когда славянин был во главе католической церкви?

Самые развитые страны – США, Англия, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония – не боятся потерять свою независимость от проникновения католичества, хотя многие из них являются многонациональными, имеют разные религиозные конфессии.

Удивительным моментом объединения для всех верующих людей стала... смерть Папы Иоанна Павла II, когда около 4 миллионов паломников устремились в Ватикан к его смертному одру... Невольно возникает вопрос – так почему при жизни понтифик не стал лауреатом Нобелевской премии мира?..

Наверное, все-таки были у Папы-славянина недруги и завистники, как у любого борца с несправедливостью на Земле. Надо иметь большое мужество удержаться в такой сложнейшей роли. Легко ли не ошибиться, не возгордиться, если на тебя смотрят и слушают миллионы разных людей? Когда понтифику задавали подобный вопрос, он признавал – трудно! А затем добавлял: «Но с Божьей помощью можно...». Это главное упование всех последователей Иисуса Христа! Иоанну Павлу II оно помогало бесстрашно предупреждать в посланиях самых влиятельных правителей тоталитарных коммунистических государств и осуждать президентов самых развитых демократических стран, затевающих войны против других народов... Только мужественный человек мог попросить прощения за совершенные в истории грехи католической церкви. А разве другие мировые религии безгрешны? Сколько внутренней силы нужно иметь, чтобы простить стрелявшего и опасно ранившего его человека? А поездки и встречи с верующими на всех континентах мира, которые совершались часто, даже в преклонном возрасте, с преодолением болезненного состояния организма? Он их совершал, несмотря на реальную опасность для жизни.

Проповеди Папы Иоанна Павла II несли мир, успокаивали и глубоко западали в души людей. Его стихи глубоки по содержанию, наполнены восхищением перед многогранностью Бога, точностью образов и яркостью сравнений они напоминают стихи русских поэтов Серебряного века. Страдал, печалился и тосковал, как простой смертный.

В Иркутске 8 апреля 2005 г. на заупокойной мессе, кроме подобающих такому случаю молитв, звучали проникновенные и печальные стихи самого понтифика о сосне, привезенной ему в по-

дарок из Польши и посаженной в роскошном саду Ватикана. Сосна зачахла без соков милой родины, без любви окружающих соседей... Так и мы на Земле, разъединившись, не доверяя друг другу, разрушая Природу и плоды трудов своих в войнах, готовим сами себе гибель...

Как актуально звучат сегодня его слова, произнесенные на ассамблее Европейского парламента 11 октября 1988 г. в Страсбурге, которые обращены не только к Объединенной Европе, но и ко всем государствам и людям доброй воли:

«...Должна примирить человека с творением, бдительно охранять природу, ее фауну и флору, воздух и реки, ее хрупкое равновесие, ее небеспредельные ресурсы, ее красоту, славящую Творца;

...примирить человека с самим собой...;

...трудиться ради воссоздания целостного и полного представления о человеке и мире, против культуры недоверия к человеку и дегуманизации, ради мировоззрения, в котором наука, техника и искусство не исключают, а возбуждают веру в Бога».

Тысячи людей в Иркутске в начале апреля 2005 г. оставили соболезнования в книгах скорби при Генеральном консульстве Польши и при главном католическом соборе. Это были католики, иудеи, буддисты, индусы, приверженцы ислама, православные, атеисты...

Хотелось бы, чтобы каждый человек на Земле в память о великом понтифике-славянине-миротворце прочувствовал сердцем простые слова из католической мессы «Мира Вам!», с горячей любовью мысленно протянул руки всем людям Земли – объединяйтесь!

Пусть найдут отклик в ваших сердцах стихи из далекой Сибири, написанные Франчишкой Зарембинской – членом Президиума ПКА «Огниво»:

На смерть Папы Иоанна Павла II

*Все смертны, даже Римский Папа...
И вот Господь его к себе призвал.
Мир католический скорбел и плакал,
Когда на смертном одре он лежал.*

*Но час пробил, и с нами он простился,
Ушел понтифик с редкою душой.
Он всех любил и многого добился.
Но путь закончен тяжкий и земной.*

*Он жаждал церковь примирить Христову,
Чтобы стояла прочно, как скала.
На этот путь не все взойти готовы,
Расходятся порой слова да и дела...*

*Делиться с бедными он призывал богатых,
Правителей жить в мире призывал.
Не обличал он даже виноватых,
Да и врагов своих от всей души прощал.*

*В него стреляли, клеветою били,
Он извинился за церковные грехи.
И делал все, чтоб люди в мире жили.
Был полиглотом и писал стихи.*

*Под тяжкою болезнью не сломался,
Почти весь шар земной исколесил.
И до последних дней по мере сил старался,
Чтоб этот Мир без бед и горя жил.*

*Он славянином был и гордостью поляков,
Войтыла Кароль, Павел Иоанн,
Прославил Польшу он и свой любимый Краков,
Но больше всех прославил Ватикан.*

*Прощай, понтифик, миротворец божий,
У Бога там за всех землян молись.
Спасибо, что ты жил, на всех святых похожий,
За то, что нас, как сам Христос, любил!*

Известная полька Иркутска

Эту женщину из Иркутска трудно не заметить, среди поляков – почти невозможно отличить от настоящей польки. Всю жизнь прожила в Сибири, но рядом с ней ощущается какая-то иная, европейская культура [19; 20; 67]. Невольно вспоминаются слова декабриста Михаила Лунина: «Католичку можно сразу узнать среди тысяч женщин по ее осанке, речи, взгляду. Во всем существе ее есть нечто сладостное, спокойное, безмятежное, указующее на присутствие истины...» [38] Уверен, даже не знакомый

с этими словами человек испытывал нечто подобное при общении с Изольдой Эдуардовной Новоселовой (в девичестве Коперской). Она не просто католичка, но один из наиболее активных организаторов и членов польской культурной автономии «Огниво» города Иркутска. Настойчивые просьбы-обращения активистов из «Огнива» в различные светские и религиозные структуры власти в 90-х гг. XIX столетия привели сначала к возобновлению католических служб в Польском костеле (органном зале Иркутска), а позже – к строительству нового католического собора.

Несколько лет назад мне посчастливилось около семи часов провести в непрерывной беседе в... воздухе с этой интеллигентной и интересной женщиной, когда мы вместе летели из Москвы до Иркутска. Помню замечательные семейные фотографии с изобилием роз в ее руках, счастливую улыбку, когда рассказывала о прошлом юбилее, о своих родственниках, о поездках в Польшу... о польских обычаях и традициях. Иркутск богат культурной жизнью (научной, литературной, театральной, музыкальной, изобразительной, архитектурной...). Декабристы и невольники-поляки заронили первые зерна европейской культуры и просвещения в местах каторги и ссылки. Сотни и тысячи их прошли через иркутские тюрьмы, отбывали наказание в окрестных деревнях или в самом Иркутске. Особенно многочисленными были участники восстания за свободу Польши 1863 г. Рядом со мной в кресле современного авиалайнера сидела продолжательница культурных традиций XIX в., прямой потомок одного из активнейших участников восстания 1863 г. Подумалось, что ее дед, возможно, знал Бенедикта Дыбовского, Яна Черского, Виктора Годлевского, Николая Витковского, других не менее талантливых невольников.захотелось обязательно написать очерк к следующему юбилею о необычном человеке – польке, по воле судьбы родившейся в Сибири.

В XIX в. вблизи польского г. Пулавы в местечке Бжесци на р. Висле было поместье, которым владел Ян Непомуцен Коперский – шляхтич и судья Мазовецкой губернии [42], который имел четверых детей. Один из его сыновей, Станислав Войцех Коперский, сосланный в Иркутск на 15 лет каторги после восстания 1863 г., не смог вернуться в Польшу после окончания каторги. Это – дед Изольды Эдуардовны.

В 1863 г. Станислав Войцех Коперский обучался в Варшаве резьбе по дереву у знаменитого мастера А. Буха. Когда вспыхнуло восстание за свободу Польши, он принял в нем самое активное

участие, вступив в наиболее радикальную организацию «кинжаллистов». После ареста, понимая, в какой опасности из-за него оказалась вся семья, попытался запутать следователей: отбросил основное имя Станислав, объявил себя крестьянином из несуществующей деревни, изменил имя своего отца и матери. 15 мая 1883 г. по Высочайшему манифесту В. Коперский был освобожден от надзора полиции и мог бы вернуться на родину. Но... при этом неизбежно бы вскрылся его невольный обман, что грозило новым судом и каторгой. Как страдало, наверное, его благородное любящее сердце!.. О чем он думал?.. Впрочем, у него было много работы: в эти годы в Иркутске он держал крупную столярную мастерскую, которая была очень популярна среди горожан. Но в 1884 г. в один миг она сгорела...

На балконе старого Польского костела в Иркутске сохранилась ажурная деревянная резьба Войцеха Коперского. Им были изготовлены и установлены здесь главный и два боковых алтаря, амвон со стрельчатыми арками и винтовой резной лестницей, которые к настоящему времени не сохранились. Кроме столярных изделий и резьбы по дереву, мастер делал ювелирные украшения, чеканку по металлу, писал иконы, занимался художественным литьем. В краеведческом и художественном музее, у жителей Иркутска хранятся многие его талантливые работы.

В 1890 г. В. Коперский женился на дочери своего друга ссыльного поляка Ю. Кейсевича. В семье было много детей. Но в настоящее время живут лишь потомки В. Коперского по линии его сына Эдуарда, к которым принадлежит Изольда Эдуардовна.

С детства запомнилась Изольде Эдуардовне польская речь, но читать и писать по-польски пришлось учиться по-настоящему в зрелом возрасте. Домашнее воспитание способствовало развитию заложенных от рождения талантов, прививало вкус к хорошей поэзии, музыке, театру, хорошей одежде. Девочек в семье обучали разнообразным рукоделиям. Рассказы о Войцехе Коперском и далеких предках из Польши будоражили воображение. Изольда выбрала трудную дорогу учителя русского языка и литературы. Кроме этого, закончила училище искусств по классу вокала и хорового пения. Много лет после окончания вуза она проработала на севере Иркутской области. Всегда была в гуще общественной жизни, пела сама и руководила учительскими и школьными хоровыми коллективами. Характер выработался независимый, принципиальный. При этом коллеги по работе редко обижались на ее

оценки, друзья и родные уважали за справедливость и острый ум. После переезда в Иркутск, несмотря на семейные хлопоты и трудную работу в школе, Изольда Эдуардовна участвовала в деятельности городских культурных общественных организаций.

Узнав о существовании в Иркутске Клуба друзей Польши «Висла», она деятельно включилась в его работу, а вскоре стала членом правления. Многие активисты интенсивно изучали польский язык. Это была первая национальная общественная организация в Иркутске, объединившая не только потомков поляков, но и других людей, симпатизирующих Польше. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. «Висла» проводила большую общественную работу, организовывала интересные вечера и встречи с поляками. В Иркутск приезжали министр культуры Польши Станислав Вронский, знаменитая певица Анна Герман, талантливые польские режиссеры, регулярно проводились поэтические, музыкальные, исторические вечера, Дни польского кино и Дни польской культуры. Многие активисты и члены правления «Вислы» получили возможность выезжать в Польшу. Но начались необратимые, шоковые перестройки в государственном и политическом строе Польши и России. Часть друзей из клуба «Висла» растерялась, утратила интерес к общественной жизни. В это же время активизировались люди, предки которых были поляками.

В 1990-х гг. во время поездки в Польшу Изольда Эдуардовна узнала о том, что в России создаются полонийные общественные организации, объединяющие преимущественно потомков поляков. Правительство Польши оказывает поддержку таким национальным обществам за границей в изучении польского языка и распространении культурно-просветительской информации об истории, традициях и культуре поляков. Изольда Эдуардовна рассказала об этом на правлении «Вислы». В газете «Восточно-Сибирская правда» было напечатано обращение ко всем лицам польского происхождения с призывом к объединению. На первое объединительное собрание пришло много новых людей. В 1990 г. образовалось новое (и в то же время – возрожденное, так как в начале XX в. в Иркутске уже было польское общество с таким же названием) польское культурно-просветительское общество «Огниво», первым сопредседателем которого стала Изольда Эдуардовна. Позже по состоянию здоровья она передала бразды правления в другие руки – профессору Е. Э. Вржашу. Позже несколько лет польской культурной автономией уверенно руководила дочь

Изольды Эдуардовны – Елена Викторовна Шацких. Но все годы существования ПКА «Огниво» мудрой советчицей, почетным членом президиума автономии является эта известная полька Иркутска – наиболее крепкое звено в длинной цепи дружбы между Сибирью и Польшей.

Характер человека можно сравнить с кристаллом. Одни обладают несовершенной симметрией, сложным и запутанным характером. Другие – средней симметрией, какой-то непропорциональностью. Третьи – высшей симметрией, грани их характера имеют совершенную природную огранку, как у алмаза или граната. Пропорциональность ума, души и тела создает удивительную цельность и красоту таких натур. Они чувствуют себя совершенно свободно и непринужденно в любом обществе, в любой ситуации настроены на победу. Если что-то делают, то всегда наилучшим образом. Изольда Эдуардовна, как мне кажется, относится к третьей, наиболее совершенной категории. Она – прекрасная жена, мать, бабушка, педагог-филолог, увлеченный продуктивный садовод. Но самое главное – человек, никогда не теряющий чувства юмора и собственного достоинства, общечеловеческой культуры.

Многим, очень многим ПКА «Огниво» как родная семья. Здесь общение с такими людьми, как Изольда Эдуардовна, обогащает эмоционально, укрепляет нравственно, дает необходимые ориентиры в трудных жизненных ситуациях. С интеллигентными культурными людьми всегда легко и просто. Замечая какие-то недостатки, они никогда не унижат кого бы то ни было. Научная и культурная направленность деятельности Иркутского польского общества выделяет его среди других национальных общественных организаций. Фундамент такого авторитета закладывали известные потомки польских ссыльных середины XIX в. Их деятельность направлена на улучшение культуры всего Иркутска. Дай Бог им долголетия и крепкого здоровья!

Деятельность Изольды Эдуардовны на посту председателя правления «Огниво» очень высоко оценена за рубежом. Как отметил профессор Е. Э. Вржаш: «Все члены ПКА "Огниво" должны быть очень благодарны почетному члену президиума Изольде Эдуардовне за тот большой авторитет и известность, которую "Огниво" приобрело в Польше!». Так будем же все мы укреплять дружеские связи между Польшей и Сибирью. Наверное, для Изольды Эдуардовны это будет самый лучший юбилейный подарок.

Пани Франчишка

Маленькую женщину с глазами василькового цвета трудно не заметить. А если уж так произойдет случайно, первые же слова быстрой эмоциональной речи заставят к ней приглядеться и прислушаться. Особенно точные фразы ее поэтических слов... От рождения дали имя Франчишка, но часто называли Франческа [26; 27].

Первая мировая война в 1914 г. перевернула привычный уклад жизни на западных окраинах Российской империи. И прежде всего, в пределах Царства Польского – российского сектора Польши, разделенной накануне войны между тремя державами (Австрией, Германией и Россией).

Отец Ф. Ф. Зарембинской родился в 1898 г. в г. Белостоке, который после Второй мировой войны отошел к СССР. В 1914 г. шестнадцатилетний Франчишек Зарембинский родственниками был вывезен из г. Белостока в Москву к своей тете, у которой муж был крупным специалистом-железнодорожником. Перед Октябрьской революцией 1917 г. тетя умерла, и 19-летний молодой поляк оказался предоставлен сам себе... После долгих скитаний оказался в Сибири, в г. Иркутске... За это время многое увидел и узнал. Большевики предлагали служить в ЧК у Ф. Э. Дзержинского, так он знал польский, изучал французский и немецкий языки. Побывал в плену у А. В. Колчака, но судьба была милостива. Помогали природное остроумие и сообразительность. Так, на все заманчивые предложения красных и белых он шутливо отвечал, что кроме кобет (женщин), его ничто в этой жизни не интересует. А возможно, и были к тому основания, потому что женщинам он всегда очень нравился... В 1937 г. в Иркутске случайно познакомился с красивой молоденькой полькой из семьи ссыльных...

Мать Ф. Ф. Зарембинской Станислава Котвицкая была на 20 лет моложе отца. Родители Станиславы в товарном вагоне приехали в Сибирь. Ее мама была из шляхтичей сердца Польши – Мазовии. Но жили они с мужем на Украине. Семью раскулачили и выслали из Житомирской области в 30-е гг. прошлого столетия, когда Станиславе было 14 лет. Сначала отправили их в с. Бозой, с. Никилей, позже – в поселок Усть-Орду. На Украине и в Польше осталось много родственников. В 1939 г. на короткое время разрешили репатриацию ссыльным. Котвицкие стали хлопотать о переезде в Польшу, но власти запретили... В 1941 г. Франц Зарембинский ушел на фронт, воевал под Москвой, а потом пришло со-

общение: «пропал без вести». И только через много лет стало известно, что он был тяжело ранен и чудом выжил, благодаря русской санитарке, которая стала его женой. После войны в короткий период разрешенной властью репатриации 1956 г. он успел переехать к себе на родину в Польшу... Потеряв надежду на возвращение мужа, Станислава вторично вышла замуж...

Взрослая дочь Франчишка после войны написала письмо брату отца Казимиру Зарембинскому в г. Белосток. Каково же было ее удивление, когда ответил на него... сам отец! Позже они встретились в Польше. Уходил на фронт, когда было ей 3 года, а встретились через 19 лет...

Дочь Франца и Станиславы – чистокровная полька из Сибири – родилась и выросла в сельской местности Иркутской области. Детство прошло в бурятском таежном селе Никилей... Приучена ко всякой деревенской работе, очень непоседлива, эмоциональна, азартна, легка на подъем и сообразительна. В школе училась легко, активно занималась спортом. Имела 1 разряд по велосипедному спорту, 2 разряд – по легкой атлетике (была чемпионкой школы и Усть-Ордынского бурятского национального округа в беге на 400 м), увлекалась лыжами, спортивными играми... 10-ю среднюю школу заканчивала в п. Усть-Орда Иркутской области. Вблизи родных мест тренировались парашютисты. Конечно же, ей тоже захотелось попробовать для интереса!.. «Преодолеть чувство страха – самое главное для парашютиста, а потом уже приходит спортивный азарт», – так считает Франчишка. К моменту поступления в высшее учебное заведение на ее счету было уже 18 тренировочных приземлений с парашютом, т. е. выполнен третий спортивный разряд.

Врожденное чувство справедливости, как она сама призналась, и независимый характер всегда побуждали ее к дискуссиям. Особенно часто свое мнение она отстаивала на уроках истории, которую преподавал Ефим Тимофеевич Федоров, по национальности бурят. Именно он посоветовал Франчишке попытаться стать юристом. Но сразу это не получилось. Пришлось 2 года для стажа поработать кондитером. Помогли и спортивные достижения проявить характер. С третьего раза ей удалось поступить на юридический факультет Иркутского государственного университета. На курсе училось 50 человек, из них только 5 девушек. Учеба не составляла особых затруднений, помогал спорт. Более того, в университете она уже сама вела парашютный кружок... Забегая впе-

ред, следует сказать, что за всю свою жизнь около 450 человек подготовила к свободному полету, в том числе и своего будущего мужа-однокурсника...

Передо мной пожелтевшие вырезки из газет «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодежь», «Советский спорт» и других [2; 48; 52; 53]. Многие сопровождаются фотографиями...

Вот как пишет А. Соломников [53] о майоре милиции, начальнике следственного отделения отдела внутренних дел в аэропорту г. Иркутска Ф. Ф. Зарембинской: «Последнее крупное дело Франческа Францевна вела так же скрупулезно, как и предыдущие. Десятки людей проходили через ее кабинет, как через фильтр. Люди разных возрастов и профессий, разных судеб и характеров. Как всегда, были и слезы, и истерики, и анонимные телефонные звонки, и письма с угрозами “если не прекратишь, то...”. Она не прекращала... Надо доказать, что один из воров – поводырь, а другой игрушка в чужих руках: куда потянешь его, туда и побежит. Но ей мало раскрыть сущность этих двоих, она стремится, чтобы оба до конца измерили тяжесть своего преступления, поняли, что их вина определяется не только материальным ущербом, но и моральными потерями. В этом всегда следователь Зарембинская видит свой первейший долг защитника закона».

А это строки из официальной характеристики: «...Майор милиции Ф. Ф. Зарембинская зарекомендовала себя умелым руководителем и организатором своего дела. Возглавляемое ею следственное отделение на протяжении ряда лет занимает первое место среди следственных подразделений УВДТ.

Майор милиции Ф. Ф. Зарембинская качественно расследует сложные многоэпизодные дела, вскрывая большое количество дополнительных преступлений. Так, ею с 1976 г. раскрыто 420 таких преступлений. Она проводит активную профилактическую работу среди работников служб авиапредприятия и населения Октябрьского района г. Иркутска по правовой пропаганде...»

Согласитесь, трусливые долго не продержались бы на такой работе!

Ф. Ф. Зарембинская многие годы возглавляла следственное отделение милиции в аэропорту г. Иркутска. В течение ряда лет возглавляемый ею коллектив занимал 1 место среди родственных подразделений Восточно-Сибирского управления милиции. В 1991 г. она вышла на пенсию в чине подполковника МВД.

К своим достижениям Франчишка Францевна относит выступление в 1961 г. на V съезде ДОСААФ СССР в Кремлевском Дворце Съездов, делегатом которого от Иркутской области она была: «Уже предложили закончить прения. Тогда я сама направилась к трибуне, чтобы поставить вопрос об открытии в Иркутске аэроклуба (вместо авиаспортклуба, который имел другую направленность), где можно было бы готовить первоклассных спортсменов-парашютистов, пропагандировать авиацию среди молодежи. Выступление было эмоциональным и вызвало большой интерес. В перерыве ко мне подошел маршал Константин Рокоссовский и уточнил некоторые детали. А уже через месяц в Иркутске была представительная комиссия. Вскоре аэроклубы создали не только в Иркутске, но и в Братске, Усть-Илимске, Улан-Удэ, Чите».

В 1969 г. команда спортсменов Иркутской области (З. Т. Цимбалюк, Т. И. Кислякова, Ф. Ф. Зарембинская) на IX первенстве России по парашютному спорту завоевала III место. В сложных комбинированных прыжках на первенстве РСФСР по парашютному спорту Ф. Ф. Зарембинская занимала II место... было еще много соревнований и спортивных достижений различного уровня. Но были и досадные травмы, выбивающие из колеи, трудная и опасная работа, маленькие дети отрывали от неба и требовали земных материнских забот...

Случайно узнав о профессии этой хрупкой женщины, я удивился невероятно. Когда позже мне сказали, что она является кандидатом в мастера спорта и совершила более 750 прыжков с парашютом, был просто потрясен! В ответ на мои восторги Франчишка Францевна просто заметила, что она-то не совершила ничего особенного, а вот ее дочь стала мастером спорта и сделала уже более 1000 прыжков с парашютом... А потом добавила: «Я, как могла, отговаривала от парашютного спорта...»

В 1990 г. газета «Восточно-Сибирская правда» напечатала объявление, приглашающее на организационное собрание лиц польского происхождения, которое заметила Ф. Ф. Зарембинская. Как-то по служебным делам она пришла в Иркутскую сельскохозяйственную академию, где познакомилась с профессором Е. Э. Вржасцем, который обратил внимание на ее польскую фамилию и много хорошего рассказал о деятельности польской культурно-просветительской организации «Огниво» г. Иркутска.

Это очень заинтересовало! Начиная с 1991 г. Франчишка Францевна активно работает в польском обществе, обеспечивая

квалифицированную юридическую помощь и выполняя ответственную работу секретаря Президиума ПКА «Огниво».

Общественная работа отнимает много свободного времени, нередко вызывая нарекания в семье. Но все радости и огорчения «Огнива» – это и ее личные радости и огорчения, потому что душа прикипела к этим несговорчивым, эмоциональным, по-особому талантливым потомкам поляков, в разные годы оказавшихся в Сибири, чаще всего, не по своей воле... «Огниво» создает особую атмосферу отношений между людьми, пробуждая к творчеству.

Недаром Франчишка наибольшее количество стихотворений создала после общения с поляками и талантливыми иркутянами, имеющими польские корни. Ее поэтический дар смогли оценить и на далекой прародине. К 10-летнему юбилею Иркутской польской культурной автономии «Огниво» на польском языке был издан сборник стихов [70] членов организации под названием Nostalgia [Там же]. Перевод сделан варшавским поэтом Чеславом Сенюхом – сыном депортированного и умершего в Сибири поляка.

К 15-летнему юбилею ПКА «Огниво» в Иркутске переиздали расширенный поэтический сборник «Ностальгия» на польском и русском языках, куда вошли стихи сибиряков польского происхождения [44; 67].

Эти сборники названы по одному из стихотворений Франчишки Зарембинской, где есть такие слова:

*Тихий шелест листвы и туман от полей,
Спелых ягод и трав благовоние.
Там, в далеком таежном селе Никилей,
Моей матери дед и мой дед вспоминали страну Полонию.*

*...Победитель фашизма, отец всех народов,
Покровитель поляков и многих семей
Повелел им остаться в Сибири до гроба,
Навсегда чтоб забыли о Польше своей...*

*...И чем дольше живу, тем острей и нежней
Ощущаю тех лет я гармонию,
Ну а милое детство в селе Никилей
Стало частью моей Полонии.*

Ранее, перед первой встречей с Польшей и своим родным отцом, она написала стихотворение с тем же названием, где свои чувства выразила более определенно:

*Хоть родилась в Сибири я глухой,
Но телом и душой
Всегда с тобой,
Моя Полония родная!
К тебе я рвусь своей мечтой,
Хотя тебя совсем не знаю.*

*Не в том моя вина,
Что разбросала нас по свету
Твоя многострадальная судьба.
И что же я могу ответить,
Когда мне говорят, что я не полька,
Что польского во мне нет ничего,
Фамилия да имя только.*

*Ну хорошо, пусть языка я польского не знаю,
По-польски плохо я читаю,
По-русски думаю и говорю,
Но я по-польски обо всем сужу...*

Я думаю, что эти слова сказали бы многие люди польского происхождения в России. Искренность, смелость стихотворений Франчишки Зарембинской эхом отзывается в их сердцах. Подтверждением свободолюбивого польского духа служит еще одно ее стихотворение:

*Не создавай себе кумиров,
Не становись кумиром сам.
Давно не совесть правит миром,
Давно не верят и слезам.*

*Хоть и вначале было слово,
О СЛОВЕ судят по делам.
Кумиры рай создать готовы,
На деле катимся к чертям.*

*Нам в прошлом веке обещали
СВОБОДУ, РАВЕНСТВО и РАЙ.*

*Во имя РАЯ расстреляли
Людей немало «невзначай».*

*Потом нас снова убеждали
Все разделить и всем раздать,
Чтоб мы богатыми не стали,
Ну, в общем, новый рай создать.*

*Кумиры снова нас надули.
Опять поверили речам,
Но от обмана не очнулись –
Мы легковерны на обман.*

*Не создавай себе кумиров,
Не становись кумиром сам.
Один Всевышний правит миром,
Он все расставит по местам.*

Как хорошо было бы, если руководители разного ранга каждый день читали бы эти строки!

Даже в лирических стихах чувствуется сильный характер этой женщины:

*...Я Вас придумала когда-то,
Без Вас страдала я вдвойне.
А время шло, и без возврата.
Но ближе не были Вы мне.*

*Я просто поддалась обману,
Восторгу Ваших чудных глаз...
Но обольщать себя не стану.
И думать не хочу про Вас.*

*Прошло предчувствий ожиданье,
Тревожность первых слов и встреч,
Прошло любви очарованье,
Не удалось ее сберечь.*

Когда государственная идеология в России и Польше изменилась, многие люди пришли к вере в Бога. Вполне естественно, что пани Франчишка стала католичкой. Поэтический дар помог укреплению веры, а религиозная направленность стихов, ориен-

тированная на высшую справедливость в жизни, обрела в какой-то степени миссионерское значение. С благодарностью она обращается к отцу Игнацию Павлюсу, который почти 15 лет с великим терпением и усердием служил в Польском костеле Иркутска.

*Дорогой отец Игнаций!
Пастор первый и родной,
Разрешите Вам признаться:
Мы Вас любим всей душой.*

*С первых дней Вы с нами были,
Возрожденья дух несли,
Нас учили и крестили,
Вместе с Вами мы росли.*

*...Вам за все, за все спасибо:
За терпенье, простоту,
Что вернули веры чудо
И за Вашу доброту...*

Когда я попытался определить что-то главное в характере этого человека, в моем сознании высветились два коротких слова: “Не бойся!..” По-видимому, не случайно. Именно в них заключается зовущий вверх, в небо, смысл ее жизни, неутомимая борьба за справедливость в обществе...

Естественный для человека страх высоты, предполетные трудности и досадные травмы не могли удержать ее от желания свободного полета. Недаром студенты-однокурсники в университете шутили: «Если хочешь поднять у Франчески настроение, заговори с ней о парашютном спорте».

Чем больше ее узнаешь, тем больше удивляешься. Как могут в одном человеке совместиться такие необычные качества? Незаурядный поэт, умный и неутомимый юрист-следователь, первоклассный спортсмен-парашютист, смелый и настойчивый спортивный организатор, страстный поклонник католической веры, любящая мама и бабушка, трудолюбивый садовод-любитель и... азартный болельщик футбола.

«Я горжусь своими достижениями!» – говорит она.

При этом остается женственной, обаятельной, элегантной пани. Одним словом, настоящая полька!

Анна Тихоновна

22 апреля 2016 г. отметила 80-летний юбилей дитя войны Королькова Анна Тихоновна, проработавшая всю жизнь учительницей русского языка и литературы (17 лет в г. Балее Забайкальского края и 15 лет в г. Иркутске). Именно ученики присвоили ей звание «народный учитель» [11], восхищаясь мужеством, стойкостью, эрудицией, добротой и строгостью в обучении. «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» – эту высокую планку, которую она поставила себе, хорошо чувствовали ученики. И сейчас она верна тем принципам, которые выработались с детства в стране под названием СССР. Вся ее жизнь была отдана людям, ее «не жжет позор за подленькое и мелочное прошлое», как и Павку Корчагина...

Ее родители приехали в Восточное Забайкалье в 1935 г. по так называемой вербовке из Мглинского района (это юго-западная часть Брянской области вблизи границы с Украиной) без паспортов в товарных вагонах. Первые годы зимовали в землянке. Современные историки считают, что вербовка была скрытой формой ссылки. Нужна была дешевая рабочая сила для освоения Сибири. Статус города Балей получил в 1938 г. Здесь шло интенсивное строительство, так как осваивали крупнейшее месторождение коренного золота с одновременной отработкой россыпей золота, а с 1949 г. – и монацита (содержащего радиоактивный торий и редкоземельные элементы). Происходили родители из крестьян. Мама была неграмотной, а отец окончил 2 класса церковно-приходской школы. Когда началась коллективизация, они не захотели вступать в колхоз и уехали на Украину, но там был страшный голод. Вернувшись, по-видимому, домой, встретили вербовщика. Запрос в областной архив г. Читы не дал никаких подробностей их приезда, так как ответили, что «сведений об учете населения, прибывшего на спецпоселение, в госархиве нет». С 1935 г. они проживали в Балее Забайкальского края (точнее, в его пригороде пос. Новотроицк, который находится в 3 км от центра Балей).

Мама, Корбаницкая (в девичестве) Прасковья Яковлевна, родилась в 1910 г. в деревне Войтовка Мглинского района Брянской области, которая располагалась в 15 км к юго-востоку от г. Мглин. Была полькой. Умерла в 1968 г. в г. Балее от онкологического заболевания. Отец, Корольков Тихон Николаевич, родился в 1910 г. в деревне Бурчак Мглинского района Брянской области, которая

располагалась в 25 км к юго-востоку от г. Мглин. Умер в 1987 г. По-видимому, происходил из русской семьи крестьян-середняков. Через четыре года после приезда, в 1939 г., был призван в армию, в конце этого года уволен в запас. В июне 1941 г. призван по мобилизации в связи началом Второй мировой войны на Восточный фронт, демобилизован только в марте 1946 г. Был участником боев за Халхин-Гол. Служил стрелком ручного пулемета. После войны отец работал на стройке в пос. Новотроицке, где в 1952 г. получил увечье по зрению. Ему назначили мизерную пенсию как инвалиду III группы. Работал в разных местах рабочим. Семья жила очень бедно, в основном натуральным хозяйством.

Родители были религиозными людьми, особенно мама. В доме всегда висела икона Божьей Матери, которую мама привезла с запада и хранила как самую дорогую святыню. В пос. Новотроицке до революции была церковь, но ее разрушили. Верующие со всего города Балея ходили по праздникам на небольшую гору (сопку), которую называли Крестовкой, расположенную рядом с поселком. Там тайно проводилась служба, крестили детей, святили воду... Эти посещения оставляли неизгладимо светлые впечатления не только у взрослых верующих, но и у детей. На горе Крестовке установлены православные и католические кресты...

Анна Тихоновна до сих пор не может выбросить крошки со стола или остатки хлеба. Чувство постоянного голода в детстве не забылось. Сейчас трудно представить, как они могли выжить в годы войны... В семье было трое детей. Старший брат Анны 1932 г. рождения вместе с родителями приехал в Новотроицк с запада. Младший брат, который родился в начале войны, умер в младенческом возрасте. Невероятные трудности пришлось испытать маме, одной растившей детей семь военных долгих лет, так как отец участвовал в боях за Халхин-Гол, а с начала до окончания войны воевал на Восточном фронте. Зимой на санках мама привозила из леса дрова для отопления. От голода выручала только картошка, для чего приходилось ей неутомимо раскапывать и раскорчевывать землю под огород. К весне экономили и картофель. Даже очистки не выбрасывались... Лесные ягоды и грибы спасали поздним летом и осенью. Но практически не было соли и сахара, не говоря уж о каких-то витаминах. Дети росли очень ослабленными голодом... Постепенно у них стало развиваться страшное заболевание – урвовская болезнь (Кашина-Бека) – от названия р. Уров в Восточном Забайкалье, где целые деревни выселялись на другие

места. Слабо эндемичным считался и Балейский район. Болезнь поражает костный аппарат и суставы преимущественно у детей, не получающих нормальной пищи... Старший брат Григорий, привезенный родителями с Брянской области, был нормальным ребенком, ослабленным рахитом. Но в Восточном Забайкалье он также приобрел инвалидность высшей степени по уровской болезни. Ученые установили, что это заболевание развивается в детском возрасте при употреблении в пищу только продуктов местного производства, бедных кальцием, место которого в молекулах костной ткани изоморфно замещается стронцием. Впоследствии было выяснено, что свинец и другие тяжелые металлы также могут замещать кальций... Это приводит к размягчению костной ткани в детском возрасте, вызывает различные деформации скелета. Высказывались и другие версии развития болезни. Однако причины уровской болезни до сих пор окончательно не выяснены, а серьезных исследований по этой теме сейчас не проводится.

Аня родилась инвалидом, с кривой ножкой. Лечение в местной больнице г. Балей проводил хороший фронтальной хирург Владимир Шипицын, когда ей было уже 9 лет. По-видимому, условий для такой сложной ортопедической операции не было... После того как сняли гипс, оказалось, что пятка на правой ноге не сформировалась... Какие страдания это принесло Ане, трудно представить человеку с нормальными ногами! Никакая обувь не подходила, никакой ортопед не мог помочь...

В школу она пошла в самый разгар войны, в 1943 г. От дома приходилось добираться примерно 2 км, вброд переходить речку. Особенно опасно осенью и зимой... Полгода ходила с костылями. В первом классе, конечно, никаких тетрадей не было. Сажай на газетной бумаге делала домашние задания. Но какие поразительные способности обнаружились в этом ребенке! Читать отменно она научилась самостоятельно, наблюдая, как делал уроки ее старший брат. Даже роман Фенимора Купера прочитала сама до школы. В первом классе ее обучала женщина, у которой не было специального образования. Поскольку Аня все знала, то ей было неинтересно. Учительница хотела оставить ее на второй год... Но со второго класса обучение проводили учителя-мужчины, которые пришли с фронта по ранению. Тогда Аня быстро выдвинулась в первые ученицы по всем предметам. Именно учителя-фронтовики заронили в детскую душу мечту о будущей профессии. Об одном из них, который преподавал русский язык и литературу, Иннокен-

тии Андриановиче Воронкове, она вспоминает с восторгом: «Я до сих пор помню его руку на своем плече и слова поддержки – ты самая лучшая из всех!..»

После окончания семилетней школы в 1951 г. с отличием родственники и соседи предлагали ей стать бухгалтером, но она хотела быть только учителем... В семье в этом же году родился еще один младший брат, вполне нормальный ребенок. В центре г. Балея было педучилище, но жила-то она с родителями в пос. Новотроицке, расположенном в 3 км от центра города. Автобусы не ходили. Добирались студенты до педучилища пешком по дамбе хвостохранилища с цианистыми растворами от золотоизвлекательных фабрик. Сколько труда, желания учиться и мужества надо было иметь этой маленькой девушке! С 1949 г. в пос. Новотроицке образовали секретное предприятие № 1084 по разработке монацитовой россыпи. Начали прибывать специалисты. Первым директором предприятия был И. П. Легейдо. Вначале инженеры жили в центре г. Балея. На работу их подвозили в крытом тентом грузовике. Иногда и студентов педучилища брали попутно. Людей набивалось очень много. Аня зимой заранее в легкой телогрейке забиралась в машину и дрожала, ожидая отъезда в город. Однажды в центре Балея, когда она медленно сходила с машины, грузовик внезапно начал движение... Если бы пассажиры не закричали и не остановили машину, случилась бы трагедия...

...В городском саду г. Балея в 1961 г. она неожиданно встретила человека, очень похожего на И. П. Легейдо, который, как выяснилось, был в той машине и запомнил трагический случай. Он стал расспрашивать, как сложилась ее жизнь. К этому времени она закончила Балейское педучилище, Читинский педагогический институт и уже работала учителем русского языка и литературы. Когда человек узнал это, то изумленно сказал: «Можно, я встану на колени, отдавая честь Вашим способностям, мужеству и стойкости!..»

В Читинский пединститут удалось поступить только со второго раза. После первой неудачной попытки она успела поработать библиотекарем в средней школе № 4 родного пос. Новотроицка. Учиться и жить в Чите приходилось на одну стипендию. Из дома помощи не было, потому что семья жила очень бедно. Ее отец не мог найти хорошей работы после того, как частично потерял зрение на стройке... Но Аня все вытерпела... Даже покупала подарки домашним, когда приезжала на каникулы, сэкономив что-то от скудной стипендии. Великолепная память и умение быстро

ориентироваться, природная находчивость и остроумие сделали ее приметной на курсе. В 1961 г. она закончила Читинский государственный пединститут, получив специальность учителя русского языка, литературы и истории. Курс был экспериментальным, готовили учителей-гуманитариев широкого профиля.

В 60-е гг. прошлого века пос. Новотроицк переживал расцвет. Приехало много специалистов со средним и высшим образованием и полуграмотных рабочих из Брянской, Орловской, Воронежской, Петропавловской и других областей. Секретное предприятие № 1084, связанное с Атомным проектом, добывало монацит из россыпи и работало в полную силу. Строились дома, в магазинах было хорошее снабжение. Поселок расширялся за счет освоения не только долины реки Унда, но и окружающих гор (сопок). Кто-то с черным юмором назвал одну из них Старухой (там была фабрика по обогащению монацита и кладбище), а вторую – Молодухой (там построили в 1952 г. новую школу № 4, Дом культуры, а позже – школу-интернат и молочный завод). Вскоре дети могли учиться в двух школах – восьмилетней № 10 и средней № 4. Многие учителя приехали из западных районов России... Только в конце 90-х гг. прошлого века выяснилось, какой высокой радиоактивностью из-за применения в строительстве монацитового песка обладают многие дома пос. Новотроицка (до 300–400 мР/час). Поэтому в настоящее время разрушены бывшая обогатительная фабрика, контора предприятия, школа № 10, аптека, баня, молочный завод, заменена полностью штукатурка в Доме культуры...

Молодая учительница после окончания пединститута вначале смогла устроиться на работу только в вечернюю школу, которая размещалась на базе восьмилетней школы № 10. Среди ее учеников оказалось много бывших одноклассников, которые работали на секретном предприятии. Всех работников обязывали получать среднее образование...

С этого времени маленькая шустрая прихрамывающая девушка стала Анной Тихоновной. Сама себе она приказала, что никогда ни у кого больше не будет просить денег в долг. Хорошо помнила, как в детстве ее посылали к соседям занять до получки отца...

Проживать пришлось в небольшом доме из двух комнат вместе с больной мамой, инвалидом-отцом и братом-школьником, где для работы у нее не было даже своего уголка. В семье часто случались скандалы... В доме отсутствовали холодильник, стиральная машина и все другие привычные нам сейчас бытовые приборы.

Только с началом ее работы в школе эти бытовые предметы начали появляться... Воду зимой и летом отец привозил на тележке из местной водокачки за полтора километра от дома. Семья жила натуральным хозяйством, как и преобладающая часть жителей поселка.

Очень скоро ее замечательная память, трудолюбие, стойкий характер и находчивость в полной мере проявились на работе. Она могла строго держать дисциплину в самых трудных переполненных классах, отъявленных хулиганов обезоружить острым словом. Одинаково хорошо проводила уроки русского языка, литературы и истории. Большие пачки тетрадей учеников ее не пугали, хотя изрядно огорчали. Никогда не позволяла себе опаздывать. Требовательность к себе сочеталась со строгостью, честностью и порядочностью по отношению к ученикам и коллегам. В то же время оставалась неизменно остроумным человеком, способным шутить с самым серьезным видом. Многие годы избиралась председателем профсоюзного комитета школы, не боялась отстаивать справедливость на разных уровнях. Анна Тихоновна родилась в СССР и была настоящим героем своего времени. Примерами для нее были герои произведений лучших советских писателей. Павка Корчагин из повести Николая Островского «Как закалялась сталь» и Алексей Мересьев из книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» вошли глубоко в ее сердце... «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» – эту высокую планку, которую она поставила себе, хорошо чувствовали ученики. Много раз ей предлагали вступать в коммунистическую партию, но коммунисты, которые ее окружали, к сожалению, не соответствовали этому уровню. Когда спрашивали, верит ли в Бога, неизменно говорила: «Бог – это моя совесть...»

Особенно трудно пришлось в конце 60-х гг. прошлого столетия. В 1968 г. брат, закончив среднюю школу, поступил учиться в Иркутский университет. В этом же году вместе с больной мамой Анна Тихоновна переехала жить в другой дом, располагавшийся недалеко от бывшей конторы предприятия № 1084. В конце 1968 г. мама умерла... Она работала в средней школе № 4, которая располагалась на горе Молодухе. Каждый день от дома до школы нужно было подниматься в гору, особенно тяжело зимой. А ведь еще были печка, огород... Преодолевая все трудности, Анна Тихоновна помогала брату учиться и никогда не отчаивалась. Часто работала в 2 смены, проводила внешкольную работу, организовывала факультативы и различные праздники. Дети любили ее, до-

веряли свои секреты, нередко помогали ухаживать за огородом. Молодые учителя тянулись к ней за советом и поддержкой. Да и рассказчик она была отменный. Учителя имеют большой отпуск. Анна Тихоновна никогда не оставалась летом в родном поселке. По туристическим путевкам она объехала весь Советский Союз. Была в странах Прибалтики, на Украине, в Белоруссии, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, в Москве и Ленинграде. Причем в некоторых местах по нескольку раз. Даже была отмечена значком «Турист СССР». Возвращаясь из поездок, могла многое рассказать и показать интересные фотографии. Повествуя о Второй мировой войне, показывала Брестскую крепость, мемориальные комплексы в Волгограде, Пискаревское кладбище в Ленинграде, где она побывала... Это вызывало у детей живой интерес, воспитывало патриотизм. Из поездок возвращалась отдохнувшая и воодушевленная. Это лучшие воспоминания ее жизни... Нигде в стране тогда не было никаких проявлений национализма, насилия. Поэтому распад СССР для нее – величайшая ошибка и трагедия. Сейчас это понятно для всех бывших советских людей великой страны...

Особое значение в ее жизни имели геологи. Эта романтическая профессия была очень привлекательна для молодежи 50–70-х гг. прошлого века и всячески поддерживалась государством. По умению находить контакт с любым человеком и в любой обстановке, по остроумию, мужеству и стойкости они были ей близки. К тому же младший брат стал геологом и в течение 4 лет летом работал в Балеysком районе после окончания университета, уезжая на зиму в Иркутск... Дело в том, что геологический факультет Иркутского государственного университета, где после окончания университета стал работать брат, с Балеysкой геологоразведочной экспедицией проводил многолетние хоздоговорные работы (руководитель доцент Гладков Владимир Гаврилович). Фактически дом Анны Тихоновны становился базой для полевой партии геологов, когда она уезжала в отпуск... Многие друзья брата стали и ее друзьями (Владимир Гладков, Владимир Титов, Борис Томилов, Валерий Пятков, Виктор Помазков, Анатолий Руднев, Сергей Летунов)... Но хоздоговорные работы закончились. С 1977 г. брат окончательно обосновался в Иркутске, получил квартиру и перешел на работу в Иркутскую геолого-съемочную экспедицию. Понимая, как сестре тяжело жить в частном доме, он пригласил ее жить с его семьей в Иркутске в благоустроенной квартире...

Но в городе возникли другие проблемы. В поселке, где она выросла и проработала учительницей 17 лет, ее все знали и ува-

жали. В Иркутске директора школ сначала относились с недоверием. Она 3 года работала в переполненной школе № 22 (единственной в то время для нового микрорайона Солнечный). Классы были большие и трудные, контакты в коллективе не всегда дружелюбные. Но она бралась, как и прежде, за любую работу, даже не соответствующую состоянию здоровья. Так, посадки березовой рощи возле залива р. Ангары ученики этой школы делали под руководством Анны Тихоновны... Получить бесплатную благоустроенную квартиру в Иркутске, как и когда-то в Балее, было невозможно. С большим трудом удалось вступить в жилищно-строительный кооператив и получить квартиру в новом микрорайоне Первомайском. Она вложила в эту квартиру все средства, оставшиеся от продажи дома в г. Балее. Переехала от брата в 1981 г. В то время в микрорайоне Первомайском была только одна школа № 6 на горе, а ее дом оказался опять далеко внизу. Как и в Забайкалье, приходилось преодолевать большие трудности, добираться до работы. Зимой было очень скользко.

Директор школы Надежда Ульяновна Забельская сначала приняла ее только на внеклассную работу в продленке. Но очень скоро она поняла способности Анны Тихоновны. Как и прежде, ей доставались самые трудные классы, где другие учителя не справлялись... Заставляя нерадивых учеников посещать школу, приходилось после работы ходить к родителям по домам, выискивать учеников в подвалах... Скоро в микрорайоне Первомайском построили новую школу № 35, располагавшуюся ближе к ее дому. В этой школе она проработала до ухода на пенсию. Здоровье стало подводить. В 1991 г. сломала левую руку при посещении магазина. При ее нестандартном костном аппарате в гипсе ходила дольше обычного, потом пришлось долго заниматься лечебной физкультурой, разрабатывая руку... Позже оказалось, что при падении произошло повреждение позвоночника, на что не обратили внимание... Трудно стало подниматься по высоким ступенькам лестниц...

Но еще труднее в 90-е гг. прошлого века стало преподавать литературу школьникам. Ведь в стране происходила идеологическая перестройка. Отвергали самое ценное из советской эпохи – честность, жертвенность, патриотизм... Во главу угла ставили только борьбу за рубль, а вместо сочинений в школах внедряли тестирование... Такие герои, как Павка Корчагин и Алексей Мересьев, все меньше интересовали молодежь...

С 1993 г. она жила на пенсию. И только с этого времени оформила инвалидность с детства по уровской болезни высшей степени (I группы), хотя могла бы это сделать значительно раньше. 23 года практически не выходит из квартиры... Но характер неугомонный. Занималась на дому репетиторством по русскому языку с отстающими школьниками. Увидев из окна, что нет уличных фонарей на улице, неустанно звонила депутату городской думы от микрорайона Первомайский, пока не сделали освещение. Каждый год высаживала на балконе различные цветы и даже помидоры, с юмором называя это место «балдача» (балконная дача)... Анна Тихоновна гордится тем, что всю жизнь отдала трудной профессии школьного учителя, а свое сердце – многочисленным ученикам, которые живут сейчас в Казахстане, Москве, Сочи, Мурманске, Иркутске, Чите и во многих поселках Забайкальского края, Бодайбо, Балее... По праздникам она получает от 30 до 40 звонков со всех концов нашей страны и ближнего зарубежья. Она понимает, что значение настоящего учителя только возрастает с годами. Особенно любят ее в микрорайоне Первомайском выпускники 1991 г., которых она учила с пятого класса сначала в школе № 6, а затем – в школе № 35 (Илона Мягкова, Елена Поталицына, Елена Кондрашова и другие...). Среди ее любимых учеников есть доктора и кандидаты наук, заслуженные учителя Забайкальского края (Валентина Кибирева, Александра Веселкова), заслуженные работники культуры Забайкальского края (Павел Щеголев). Самые надежные ее помощницы и близкие по духу люди – две Наташи, которых она называет – младшая дочка и старшая дочка. Первая – Наталья Бехтер (Никитина) – училась у Анны Тихоновны в Балее, а потом через много лет нашла ее в Иркутске. Вторая – учительница из школы № 35 Наталья Романовна Нечаева, с которой они вместе работали в одном кабинете 4 года.

Анна Тихоновна отметила свой 80-летний юбилей, называя его 240-м (если считать один год за три по степени трудностей, которые ей пришлось преодолевать!). Она по-прежнему верна тем принципам, которые выработались с детства в стране под названием СССР. Вся ее жизнь была отдана людям, ее «не жжет позор за подленькое и мелочное прошлое», как и Павку Корчагина. Пожелаем ей здоровья, света и тепла в сердце!

6. ПОЛЯКИ ВЕРШИНЫ

Сибиряки – народ талантливый, крепкий, умелый, терпеливый, неприхотливый и отчаянный. Недаром именно сибирские воины ценой собственной жизни заслонили Москву от фашистских захватчиков в самый критический момент. Современные сибирские призывники на солдатскую службу – бесценное ядро российской армии. Вообще у нас принято хорошему человеку желать «крепкого сибирского здоровья»... Общеизвестно, что в Сибири самые красивые женщины. Вероятно, от смешанных браков... Столичные звезды, приезжающие в Иркутск, неизменно отмечают особый душевный микроклимат, открытость и высокую нравственную культуру людей. Более 140 национальностей проживает в Иркутской области, и каждая нация без особых проблем нашла «свою экологическую нишу». Многолетнее совместное выживание в суровых климатических условиях сформировало самый толерантный сибирский народ России. Но при этом здесь сохранились культурные традиции и обычаи отдельно взятой нации [30]. Удивительно! Несмотря на каторги, ссылки, депортации, многочисленные переселения «по вербовке» и принудительно-добровольные приезды в Сибирь на грандиозные стройки... Честное слово, слезы восторга вызывают праздничные выступления самодеятельных сибирских артистов различных национальных центров, подобные большому концерту в филармонии, который был посвящен 60-летию Победы над фашистской Германией... Первый номер альманаха «Созвездие дружбы», который был выпущен в Иркутске в 2005 г. под редакцией известного колоритного писателя Анатолия Байбородина, насыщен весьма интересной информацией о разных народах Сибири [51]. Как много можно было бы узнать о разных нациях, если б только альманах стал периодическим изданием! Разрозненные статьи в различных газетах, к сожалению, не дают целостного представления.

Ведь мы еще плохо знаем научный, технический, ремесленный, купеческий, культурный и нравственный вклад и потенциал представителей каждой национальности в самоорганизацию сибирского народа. Такие знания необходимы, они взаимно обогащают, сближают народы, нередко восхищают и вызывают уважение друг к другу.

Естественное стремление к консолидации проживающих в Прибайкалье и Забайкалье далеких и близких потомков поляков не ослабевало никогда. Существовало в царской империи и при советской власти, хотя после различных коллизий в нашем обществе многим нелегко восстановить свою родословную. Не так давно даже польскую фамилию было иметь опасно. Слава Богу, времена изменились. Однако многие люди так долго скрывали свои корни, что привыкли считать себя просто сибиряками. И все же упоминание о далекой прародине у западной границы необъяснимо трогает сердца...

Первый сопредседатель ПКА «Огниво» Изольда Эдуардовна Новоселова, энергичная, смелая и обаятельная женщина, вспоминает: «...Мною был поставлен вопрос о привлечении людей польского происхождения. Приглашение к объединению поляков и людей польского происхождения было опубликовано в газете «Восточно-Сибирская правда», на что обратили внимание многие энтузиасты Иркутска. Приехали также поляки из деревни Вершины и из города Улан-Удэ...».

Так в Иркутске узнали о чуде сохранившемся компактном проживании большой группы поляков в сибирской деревне, расположенной в окружении бурятских сел, которые разговаривают в семьях с краковским акцентом, но с трудом читают и пишут по-польски. Таким образом, 2005 г. – юбилейный и для открытия Вершины сибирской Полонией. Парадокс, но сейчас в Польше о сибирской деревне Вершине знают больше, чем в Иркутске. Польскими журналистами был даже снят документальный фильм, показанный по центральным каналам далекой прародины поляков-сибиряков, который помог полякам Вершины найти родственников в Польше.

Малопольские крестьяне в Сибирь, в Иркутскую губернию, в 1910 г. приехали по своей воле. Как утверждают сейчас их потомки, несколько десятков семей поляков, ранее проживавших возле древнейшего в Европе города Краков, решили сами отправиться в далекую Сибирь за лучшей долей. Сейчас трудно понять причины этого переселения. Польша накануне Первой мировой войны была разделена на три части между Германией, Австрией и Россией. Город Краков входил в сферу влияния Австрии, но граница с Россией располагалась всего в 20 км от него. Переселенцы – основатели сибирской деревни Вершины – были ранее шахтерами Домбровского угольного бассейна, которые имели маленькие земельные

участки. Они проживали в населенных пунктах, которые входили в сферу влияния России.

По огромной Российской империи прокатилась в 1905–1906 гг. волна стачек, забастовок, вооруженных столкновений, разбуженных войной с Японией. Особенно упорными они были на западных окраинах и в центре. В Польше приобрели еще и национально-освободительный оттенок. Среди сельского населения особенно большой размах получили восстания беднейшей части – батраков. Но революционные выступления были подавлены. К 1910 г. особенно усилилась реакция. Начался голод. Вероятно, шахтеры из-под Кракова решились переехать в холодную Сибирь, подальше в тайгу, в поисках относительной свободы, плодородных земель, возможно, соблазненные обещаниями легкой богатой жизни. Историки считают, что основной причиной переезда в Сибирь была агитация сторонников реформ Петра Столыпина. Но это были смелые люди!..

Для жительства выбрали самое отдаленное место тайги в верховьях реки. Поэтому и деревню назвали Вершина. Из Польши привезли все, что смогли, вплоть до различных инструментов и кухонной утвари. Но жить было негде. Вначале выкопали землянки, постепенно построили дома, раскорчевали землю...

Современным горожанам представить такие испытания сложно. Но глубокое уважение к своим предкам согревает душу и помогает преодолевать трудности. Дети, внуки и правнуки тех польских крестьян живут в Иркутске рядом с нами. Кто они? Какие они? Каких вершин достигли?

На эти вопросы ответили Петр Фигура, Станислав Янашек, Ольга Гаврилова, Болеслав Кустос:

1) Расскажите кратко о себе...

Петр Фигура: Родился в с. Вершина, образование высшее, закончил Иркутский государственный университет, кандидат физико-математических наук. В настоящее время занимаюсь предпринимательской деятельностью. Жена русская, двое детей. В партии не состоял и не состою.

Станислав Янашек: Руководитель представительства авиакомпании «Сибирь» в городах Шэньян, Далянь Китайской Народной Республики.

Ольга Гаврилова: Учитель русского языка и литературы МСОУ VIII вида специальной (коррекционной) общеобразователь-

ной школы № 1 г. Иркутска, имею высшую квалификационную категорию.

Болеслав Кустос: Шофер-профессионал.

2) Считаете ли себя поляком-сибиряком?

П. Ф.: Особым поляком-сибиряком себя не ощущаю. Считаю себя россиянином.

С. Я.: Вопрос не понятен.

О. Г.: Мои родители родились и выросли в д. Вершине Боханского района. Это польская, как говорят, деревня. Хотя там живут разные национальности: буряты, украинцы, татары и др. Здесь говорят по-русски с сильным польским акцентом.

Б. К.: Да, конечно. Нас и в Польше так называют.

3) Каково отношение коренных сибиряков и вообще людей других национальностей к Вам?

П. Ф.: Отношение коренных сибиряков и людей других национальностей, проживающих в регионе, вполне нормальное. Чувствую себя с ними на равных. Никаких притеснений или ограничений на национальной почве никогда не было.

С. Я.: Поскольку я никогда не позиционировался ни в каком обществе как поляк-сибиряк, то и отношение ко мне никогда не определялось, исходя из принадлежности к моей национальности или моим корням. Нормальное отношение...

О. Г.: Нормальное.

Б. К.: Нормальное отношение.

4) Чем отличается польский характер?

П. Ф.: Непонятно, что такое польский характер? Есть характер отдельного человека.

С. Я.: Да ничем он не отличается. Характер определяется личным мировоззрением каждого конкретного человека, а не его принадлежностью к той или иной нации. Принадлежность к нации может накладывать некоторые ментальные особенности, но не более. А поскольку я все-таки большую часть своей сознательной жизни провел среди русского населения, то и ментальность в основном русская. Хотя я стараюсь всегда делать так, чтобы ментальные особенности не проявлялись.

О. Г.?:

Б. К.: Ничем он не отличается.

5) Хотели бы вернуться или просто съездить на свою историческую родину?

П. Ф.: Побывать – да. Вернуться – нет. Что меня интересует о Польше, я могу прочитать, посмотреть по телевизору или, при необходимости, в Интернете.

С. Я.: Поехать на историческую родину... Наверное, да... Хотя не больше и не меньше, чем в любую другую страну. Вопрос в цели такой поездки.

О. Г.: В Польше у меня живет много родных. Может, не очень часто, но мы, по возможности, встречаемся. Сейчас теснее стал контакт, моя дочь учится в Польше, чаще встречается с ними.

Б. К.: Я недавно ездил...

б) Есть ли в Иркутске своеобразное землячество людей из Вершины?

П. Ф.: Не знаю, есть или нет.

С. Я.: Встречаюсь только с родственниками.

О. Г.: Землячества нет, но встречаемся с родственниками и с друзьями в ПКА «Огниво».

Б. К.: Встречаюсь с родственниками.

7) Ваше отношение к лицам польской национальности?

П. Ф.: Вполне нормальное, дружелюбное как к людям, приехавшим с родины моих предков.

С. Я.:?

О. Г.: Смотрите ответ к вопросу 6.

Б. К.: Нормальное, дружелюбное.

8) Помните ли о каких-то культурных традициях, обычаях?

П. Ф.: Традиции не знаю, соответственно их не придерживаюсь. Что делать? Такое было воспитание.

С. Я.: Не помню никаких традиций.

О. Г.: Пасха. В детстве мы мало понимали смысл этого праздника, но чувствовалась его радость. Кулич, крашеные яйца, праздничный стол, гости. Все христосовались, дарили друг другу яйца. А с Рождества Христова начинался Новый год. 1 ноября – День всех святых. Обязательно вспоминаем усопших, бываем на кладбище.

Б. К.: Не помню.

9) Что можете сказать о католической вере?

П. Ф.: Неверующий, хотя к религии отношусь с уважением. А к людям, которые в свое время «слепо» верили в идеалы партии, а теперь готовы разбить лоб в молитве, отношусь крайне отрицательно.

С. Я.: Католическую веру уважаю, впрочем, как и любую другую.

О. Г.: Поляки – глубоко верующий народ. Именно с Польским костелом связано самое светлое. С приездом отца Игнация в наш город начала с дочерью посещать воскресные мессы. Для нашей семьи отец Игнаций стал духовным наставником на многие годы. Открылся Кафедральный собор в 2000 г. Это было тоже очень важное событие, так как вера стала еще сильнее, крепче. Вера делает людей сплоченнее.

Б. К.: Веру уважаю. В деревне Вершине костел и раньше был, его даже не разрушили во времена гонений на религию, только загородили с улицы другими домами, чтоб в глаза не бросался. Отремонтировали и восстановили после приезда отца Игнация.

10) Чем помогают в жизни польские корни?

П. Ф.: Ничем не помогли, не помогают.

С. Я.: Ничем они не помогают.

О. Г.: Очень благодарна своим родителям, прародителям. Они не потеряли свою национальность, не изменили ее в паспорте. Благодаря моим родственникам я знаю свою родословную от самого начала, т. е. с того момента, когда они приехали в Сибирь, чем занимались, как жили. Благодарна также за то, что они смогли сохранить свой родной язык, родственные отношения. Дома мы говорим по-польски.

Б. К.: Не помогают.

11) Мешали или нет карьере польские корни?

П. Ф.: Не мешают.

С. Я.: Не мешают.

О. Г.: Нет, не мешают.

Б. К.: Не мешают.

12) Какие цели ставите?

П. Ф.: Работать, развивать бизнес на будущее детей.

С. Я.: Цели – это слишком личное. Об этом говорить не буду.

О. Г.: Работать, воспитывать детей.

Б. К.: Работать.

Мне посчастливилось ближе познакомиться с поляками-сибиряками из Вершины в... Польше. Вместе ездили на Пасху 2004 г. в города Люблин, Краков, Ченстохово, Варшаву... Они составляли примерно половину нашей группы. Очень любопытно было узнать их поближе, ведь и моя мама была из деревни. А в разговоре этих людей то и дело встречались такие знакомые мамины словечки...

Первое впечатление: неужели внешне не очень похожие друг на друга люди – дальние и близкие родственники? Позже из разговоров частично это подтвердилось, но главное не это. На ум пришло простое объяснение. Наверное, в разных семьях деревни Вершины – сходный уклад жизни.

В этих людях видна крестьянская основательность, уверенность, приспособленность и... усталость от городской спешки и суеты. Нет заносчивости, но в то же время нелегко их втянуть в разговор. Решение возникающих во время поездки проблем сначала земляки из Вершины искали в своем родном коллективе, а потом его сообщали всем остальным. Возникал вопрос: может, они нам не доверяют? Или тут что-то другое? Вероятно, многолетний опыт самобытного деревенского коллектива, сумевшего сохранить язык и какой-то особый уклад жизни, неизбежно должен был выработать самодостаточность у каждого жителя, сплоченность друг с другом. Трудные вопросы решались отцами, дедами и прадедами внутри общины. Удивительный рефлекс! Современные их потомки невольно поступают также в трудные минуты даже после переезда в Иркутск.

И еще. Жители деревни Вершины обостренно реагировали на любую несправедливость, требовали ясности от руководителей группы. Наверное, так всегда в хорошей большой деревенской семье.

А как они пели польские, украинские и русские песни. Дружно, легко переходя на два голоса. Позже посмотрел польский фильм о Вершине. До чего задушевно «о коханом» поют в этом фильме две пожилые женщины на деревянном крыльце! Жаль, что слов не запомнил... искреннее сильное чувство было передано превосходно.

Точность и обязательность – как мы отвыкли от этих простых понятий. Поляки, по-моему, впитывают их с молоком матери. В Польше и в Иркутске не устаю восхищаться этими чертами характера. Если мы договаривались о встрече с кем-то из жителей Вершины, опоздавших среди них не было... Попросили для дочери на один год книгу в деревню для подготовки диплома. Передал и забыл о ней. Вдруг через год звонок из Вершины: как вам ее вернуть? Как же таким людям не доверять.

Поездка дала много друзей, которые постоянно приглашают в гости – на свой маленький островок деревенской Польши среди моря необъятной сибирской тайги. И это греет душу!

19 апреля 2006 г. состоялась презентация научно-популярного иллюстрированного журнала «Тальцы» [55] (издается архитектурно-этнографическим музеем г. Иркутска). Четвертый номер журнала за 2005 г. целиком посвящен полякам деревни Вершины Боханского района Иркутской области. Такие специализированные выпуски стали уже традицией. В 2004 г. вышел журнал «Тальцы» [54], посвященный удивительному народу – голендрам, исповедающим католическую веру жителям села Пихтинск Заларинского района Иркутской области. Он успел уже стать библиографической редкостью.

На презентации присутствовали авторы нового журнала, представители администрации г. Иркутска, Польского консулята, католической церкви, ПКА «Огниво», специально приехавшие в Иркутск жители деревни Вершины, журналисты и многочисленные гости.

В адрес директора архитектурно-этнографического музея «Тальцы», кандидата культурологии Владимира Викторовича Тихонова и авторов статей прозвучало много слов благодарности за подвижническую деятельность по сохранению истории, этнографии, культурных ценностей различных народов, осваивавших Восточную Сибирь, потомки которых живут среди нас... Эта презентация всколыхнула у присутствовавших многие потаенные струны. Задушевный обмен впечатлениями продолжался долго.

Поляки Вершины охотно отправляют своих детей для учебы в старинные университеты на свою историческую родину. Многие имеют там родных.

Уважают католическую веру, хотя более сильна она у женщин. В равной степени уважают и любую другую истинную веру.

Самой надежной поддержкой в жизни для сибирских поляков Вершины являются родственники и семья. Это самая ценная вершина, которую сумели удержать при всех переселениях, революциях, войнах и перестройках. Она понятна и близка каждому народу. Хочется верить, что и наше государство сейчас заинтересовано в этом.

Иногда говорят, что поляки не любят русских, а их сибирские потомки стремятся эмигрировать в Польшу. Думаю, в анкетах бывших жителей Вершины, обосновавшихся в Иркутске, читатели найдут отрицательный ответ на это стереотипное мнение. Необязательность, лень, пьянство, грубость, лицемерие осуждают, как и многие другие народы. Но у поляков Вершины корни прочно

вросли в землю Сибири. Они *поляки-сибиряки*, этим все сказано! Далекая родина предков вызывает любопытство, восхищает, возбуждает желание перенести на сибирскую землю как можно больше хорошего. Для того дети жителей Вершины обучаются в польских вузах, с легкостью осваивая литературный польский язык (это и неудивительно!) и впитывая западные культурные традиции.

Так хочется, чтобы образованные люди возвращались и приносили в Сибирь все лучшее, что есть на Западе. И чтобы выучившиеся в России талантливые математики, физики или биологи разных национальностей не искали за границей лучшей доли, но имели нормальные для жизни условия в Сибири! Работы в нашей большой стране всем хватит, лишь бы были стабильность и взаимопонимание в обществе. Мира всем нам!

7. ЗАРИСОВКИ С РОДИНЫ ПРЕДКОВ

Первое впечатление от Польши

«Поляки-сибиряки», как нас метко стали называть в Польше [17; 18] родились в Сибири (Бурятия, Иркутская и Читинская область). У нас как бы две родины: одна из них – Сибирь, куда забросила судьба подневольных родителей, другая – Польша, где начинался наш старинный род... Раньше мы особенно не афишировали свое происхождение. Правнуки ссыльных политкаторжан XIX в., дети или внуки спецпереселенцев XX в. из восточных районов Польши («кресов»), потомки крестьян, бежавших от голода на заработки в Сибирь. До недавнего времени польские корни могли быть даже опасными для жизни... Стремление осознать свое место на земле рано или поздно будоражит каждого человека. Глубоко в душу приехавших из Сибири запали семейные истории и рассказы родных о красоте и плодородии польской земли, о мягкости ее климата, о ее праздниках и обычаях... Но большинство впервые на своей исторической родине и, к сожалению, плохо знают польский язык. Как нас встретят? Такой вопрос волновал каждого.

...Автобус мягко катит по гладкой дороге равнинной местности от восточной границы Польши в Люблин. За окном мелькают преимущественно двух-, трехэтажные дома. Очень чисто, ухожено и, как показалось, безлюдно. Возле домов зеленые лужайки, огороженные условным «прозрачным» заборчиком либо живой изгородью. По границам участков растут небольшие стройные деревца – туя, ель, сосна. На их зеленом фоне полыхает языками желтого пламени в лучах заходящего солнца листва кустарника, похожего на русскую акацию. Это форсиция, объяснили встречавшие поляки. Возле многих домов устроены украшенные цветами беседки с фигурками Божьей Матери или Иисуса Христа, так называемые каплички. Чувствуется, что автобус пересекает сельскую местность, но как она не похожа на привычную нам... Контраст с Сибирью, где деревенские дома зачастую в убогом состоянии, поразил в первую очередь.

И вот – Люблин, Замковая площадь. Не успели сойти, как попали в окружение возбужденных, улыбающихся людей. Громкий звон колокольчика в руке живописно одетого пожилого человека

в старинном ярком костюме, его громкие, привлекающие всеобщее внимание слова... Другой жизнерадостный молодой человек с роскошными густыми усами произносит пламенную приветственную речь на мягком, певучем, до боли знакомом языке. Когда фраза произносится медленно, неожиданно приходит ее полное понимание, при быстром звучании о смысле приходится догадываться. После приветствия Збигнев Войцеховский, вице-президент Люблина, каждому приехавшему предлагает отведать хлеб-соль родной земли. Нас тормозат, обнимают, корреспонденты просят дать интервью. С такой открытостью встречают только близких родственников... Что-то начинает медленно оттаивать в душе.

Ужин в доме приютившей меня семьи. После первых же слов, жестов, улыбок исчезает страх, что не сможем общаться. Услышав имя Алексей, тут же перешли на польское уменьшительное – Олек. Хозяина зовут пан Кшиштоф, в какой-то степени мы коллеги: хотя по специальности он электромеханик, но, как и я, тоже 10 лет преподавал в вузе, сейчас – пенсионер, увлекающийся журналистикой. Очаровательная, остроумная и энергичная хозяйка пани Уршула (трудно поверить, что она пенсионерка) преподавала историю в школе. У них прекрасный трехэтажный дом с мансардой (подобных домов мы много видели по дороге). Два сына. Старший, Януш, работает адвокатом в частной конторе и живет вместе с женой и двумя детьми в этом же доме этажом выше. Младший, Яцек, еще не женат, живет вместе с родителями на втором этаже. Во дворе дома – мастерская по ремонту электроники, диагностике и вулканизации автомобилей, которой с увлечением руководит Яцек. На первом и четвертом этажах (в мансарде) комнаты сдаются студентам. Свой дом семья построила за пять лет (с 1987 по 1991 г.). В настоящее время его можно оценить примерно в 400 тыс. злотых (около 3,2 млн руб.). Многие ли российские преподаватели могут себе такое позволить? Если добавить к этому, что у каждого члена семьи своя машина, понимаешь, что уровень жизни польских преподавателей намного выше, чем у их российских коллег.

На следующий день с утра – экскурсия в Майданек, фашистский концлагерь. 300 тыс. узников, из них – 48 % евреев, 16 % русских, 5 % других национальностей было согнано сюда в годы войны. Всего установлено 50 разных народностей из 26 стран. Сбежать из этой фабрики смерти смогли только 500 человек... Тяжкое впечатление остается после осмотра газовых камер, бараков с со-

ломенными подстилками прямо на земле или с тройными нарами, огромных сеток с детской и взрослой обувью объемом в несколько вагонов... В прожорливых топках крематория человек мог сгореть за 20–30 минут при температуре 1000 °С. Огромный холм пепла, поросший травой, – это все, что осталось от погибших людей, у многих даже неизвестны имена... Над ним – мемориальный комплекс и символическая надпись «Наша судьба для вас – предостережение».

Вечером 10 апреля, в Великую субботу, сотни тысяч жителей Люблина устремились в костелы. Их очень много, старинных и совсем новых, необычной архитектуры. Вместе со своими друзьями мы тоже заблаговременно отправились в костел... Собрались в основном люди среднего возраста, но довольно много и молодых. Неф не отличался особой роскошью, никакой помпезности. Обстановка строгая, домашняя и удобная для людей. Большую часть времени можно сосредоточенно сидеть в молитве... Прославляя Бога, люди несколько раз выходили во дворик при костеле. У всех в руках – свечи, зажженные от общего костра. Молитвы продолжались около трех часов и сопровождалась пением гимнов вслед за ксендзом либо за женщиной с сильным и высоким голосом... И хотя умом по-прежнему еще трудно принять веру, но на сердце стало светло и как-то радостно после службы, появилось ощущение могучей защиты и надежды... Одновременно пульсировала мысль: даже атеист должен помолиться за беззащитные души тех 300 тыс. безвинных (и многих-многих других), которые были замучены в Майданеке.

Утром 12 апреля – «обливной понедельник»: зазевавшийся может изрядно промокнуть от забав детворы. К 10 часам приехали на службу в люблинский собор Пресвятой Девы Марии. Роскошное позолоченное внутреннее убранство. Множество скульптур, иконы в дорогих окладах. Высоченный потолок, акустика прекрасная. Орган звучит строго, грозно и в то же время проникновенно. Служба продолжалась около часа. Вновь возникла мысль о необходимости, неизбежности, точности каждого ее момента. Осталось впечатление светлого душевного покоя.

...Краков – древняя столица Польши в течение трех веков. Наш комфортабельный автобус долго в темноте петляет по его улочкам, но к Дому Полонии подъехать все равно нельзя... Невозможно удержаться от прогулки по ночному Кракову. Удивительно гармонично дополняют друг друга строгие силуэты древних по-

строек и разноцветные блики ярких современных реклам, без которых город мог бы показаться мрачным и грозным. Утром экскурсия в Старый Город. Могучие стены самой древней городской крепости. Рыночная площадь и Суkenнице – крытый рынок на месте средневековых суконных рядов. Останавливаемся при звуках тревожного сигнала с башен древнего готического Мариацкого костела. По преданию, орды монголов ночью подошли к стенам древнего Кракова, первым их заметил горнист и заиграл сигнал тревоги. Этот сигнал разбудил защитников крепости, но сам горнист упал с башни, сраженный меткой стрелой, не закончив музыкальную фразу... В его честь вот уже несколько веков с башни звучат начальные звуки незавершенного сигнала тревоги, как бы призывая людей всегда быть готовыми отразить любую опасность.

Пройдя несколько сот метров, попадаем в тесный дворик одного из самых старых университетов мира – Ягеллонского. И снова красивая история о королеве Ядвиге, которая умерла в 25 лет, завещав все свои драгоценности на развитие университета. В тесном дворике старинного корпуса университета благоухает ароматом осыпанное белыми нежными цветами, воскресшее весной, одинокое деревце вишни как символ молодой богатой женщины, устремленной всем своим существом к свету знаний. Общий снимок на память возле вишни...

Поднявшись на вершину небольшого холма, проникаем в самое сердце Кракова – королевский замок Вавель, где в течение трех веков короновали польских правителей. Роскошные позолоченные скульптуры, драгоценный алтарь древнего костела, гробницы и золотые посмертные маски короля Ягелло, королевы Ядвиги и других правителей, в крипте – гробницы национальных поэтов Мицкевича, Словацкого, Норвида... Поднимаемся на башню колокольни Вавельского замка и... загадываем желание, держась за 375-килограммовый язык колокола. Говорят, оно обязательно исполнится, если так загадано. Долго обзираем сказочный город Краков с колокольной площадки.

К вечеру снова в путь. Наша цель – религиозный центр Польши, Ченстохова. Ченстоховская чудотворная икона Божией Матери, по преданию, защитила Польшу от полного порабощения. В первые апрельские дни сюда собираются тысячи паломников со всех концов света. Польская, английская, немецкая, французская, венгерская, русская речь... Богослужение очень торжественное,

строгое, мужской хор из примерно 100 монахов, грандиозные звуки мощного органа вызывают в душе трепет...

У входа в гостиницу – скульптуры родителей Папы Иоанна Павла II. В 2003 г. святой отец побывал в Ченстохове и служил мессу при многотысячном стечении паломников. Более 25 лет славянин на престоле католической Церкви, и поляки очень гордятся этим...

После ужина устраиваемся на ночлег. В каждой комнате – список с Ченстоховской Богоматери... Музей благодарственных даров чудотворной иконе в Ясногорском монастыре поражает обилием драгоценностей: золото, серебро, аметисты, изумруды, топазы, бриллианты, рубины, сапфиры, бирюза... Здесь по особому воспринимаются слова поляков «Вера спасла нас!».

15 апреля, около шести часов вечера. Пишу в автобусе, который направляется из Ченстоховы в Варшаву. Дорога великолепна, автобус идет мягко, слегка покачиваясь. В левый глаз светит ласковое солнышко земли моих предков... Равнина с перелесками, особняками, вокруг которых зеленые лужайки и неизменные кустики форсиции, туи, ели, сосны. Часты вишневые и яблоневые сады, виноградники, ухоженные поля распаханной земли... Возле домов какие-то магазинчики, мастерские, кафе. Цветовая гамма бледно- и темно-зеленая, желто-зеленая, желто-серая, золотистая от пламенеющих языков форсиции в лучах заходящего солнца. Небо голубое по всему куполу, даже на горизонте. Пейзажи Польши удивительно созвучны музыкальному миру Шопена.

Современная столица Польши – Варшава. На гербе этого города – фигура русалки, варшавской сирены. С легенды о ней началась автобусная экскурсия по столице. Первая остановка – цитадель, старая тюрьма. После подавления восстания 1830 г. за освобождение Польши русский царь отменил пожалованную полякам первую в империи конституцию и начал строить эту тюрьму... на средства варшавян. Более 40 тыс. узников прошли через цитадель после восстания 1863 г. Среди них был и Бенедикт Дыбовский, открывший мировой науке богатый эндемичный растительный и животный мир сибирского озера Байкал, и многие-многие другие талантливые люди. Цитадель была транзитной тюрьмой для основной массы заключенных, отправлявшихся на каторгу в Сибирь. Сейчас здесь музей, окруженный современными казармами польских солдат.

В музее поражают натурализмом картины художника Александра Сохачевского. 20 лет, с 1863 по 1883 г., он провел на катор-

ге в Иркутской губернии. На его полотнах изображены товарищи по несчастью. Самая грандиозная картина – «Прощание с Европой», где среди узников художник написал самого себя. В музее – детальная картотека всех заключенных, имена которых удалось разыскать. Одной женщине из нашей делегации, живущей в Улан-Удэ, удалось разыскать и скопировать карточку своего родственника – участника восстания 1905 г. Прямо в музее мы прослушали воспоминания о Сибири из уст Ирены Гловацкой, когда-то сосланной под город Бийск. Оказывается, существует общество пожилых поляков, вернувшихся из ссылки, они даже выпустили несколько мемуарных книг. С большой благодарностью Ирена говорила о простых русских людях, которые спасли ее от голода.

...Варшава была полностью разрушена во время Второй мировой войны. Трудно в это поверить, проезжая по красивым просторным улицам, пересекая современные ажурные мосты необычной легкой конструкции. В городе много зданий «сталинской» архитектуры – «подарки» СССР. Самое высокое из них – Дворец культуры и науки. Мы побывали на 30-м этаже этого сооружения, которое узнается из любой точки города. Какая изумительная по красоте панорама открывается с тридцатого этажа на Красавицу Варшаву! Но поляки не очень-то любят это высотное здание и не могут простить, что по приказу Сталина войска Рокоссовского не поддержали восставших варшавян. За три месяца погибло более 10 тысяч жителей, в основном молодых людей...

В городе много памятников, скульптур, по которым можно проследить историю страны. Очень красив королевский парк (Лазенки), в котором установлен памятник Шопену... С удивлением среди дворцов, искусственных водоемов с плавающими карпами, зеленых лужаек, цветущих деревьев «поляки-сибиряки» заметили гордо разгуливающих павлинов с великолепными яркими хвостами. Восторгу не было предела! Их так напугали вспышками фотоаппаратов, что птицы взлетели на деревья с резкими возмущенными криками и долго еще не могли успокоиться...

И снова Люблин. Невозможно забыть два концерта. Один из них утром 18 апреля дал молодежный ансамбль народных песен и танцев студентов Люблинского университета им. Марии Кюри-Склодовской, которым более 50 лет руководит Станислав Лещинский. Боже мой, как пели и танцевали эти молодые парни и девушки в ярких национальных костюмах под аккомпанемент нескольких скрипок, аккордеона, виолончели и ударных! Краковяк,

полонезы, мазурки чередовались со знакомыми и давно забытыми народными мелодиями. Слезы восторга блестели на глазах «поляков-сибиряков».

Вечером того же мои друзья пан Кшиштоф и пани Уршуля устроили новый праздник для чувствительной души – концерт Шопена в Люблинской городской филармонии. Какой зал! На сцене рядом с роялем – великолепный орган. Удобные кресла слушателей расположены с постепенным возвышением амфитеатром вокруг сцены, с любого места артистов можно хорошо видеть. Акустические возможности зала – самого высокого качества, никакие посторонние звуки не проникают извне, но каждая нота со сцены доходит в первозданной чистоте до уха слушателей. С грустью вспомнились при этом лучшие концертные залы Иркутска, который почти в два раза больше Люблина по количеству жителей...

Французский пианист Филипп Джусиано покорила сердца искусственных в фортепианной музыке поляков. В первом отделении прозвучали четыре баллады Шопена, исполненные с большой виртуозностью, но несколько холодно. Зато во втором отделении музыкант сумел донести до слушателей свою горячую влюбленность в этюды, мазурки и особенно ноктюрны Шопена. Джусиано заставили выходить и играть на бис три раза!... Я очень благодарен моим польским друзьям за такой щедрый музыкальный подарок. Но они ведь не ограничились этим: перед отъездом вручили несколько лазерных дисков с любимыми произведениями Шопена!

В антракте с помощью моих друзей мне удалось познакомиться с ректором университета им. Марии Кюри-Склодовской. Профессор Мариан Харасимюк – геолог, заведующий кафедрой геологии, в 1967 г. он даже побывал в Иркутске. Как это здорово, что мы оказались коллегами! Так хочется организовать обмен студентами и преподавателями между Иркутским государственным университетом, где я работаю, и университетом им. Марии Кюри-Склодовской. Профессор с энтузиазмом поддержал эту идею. Вообще Сибирь, Байкал привлекают многих поляков. С другой стороны, сибирские геологи тоже благодарны полякам: ссыльные Александр Чекановский и Ян Черский начали первые систематические научные исследования побережий озера Байкал, геологии древней Сибирской платформы и ее складчатого обрамления в Хамар-Дабане, Саянах... Забегая вперед, хочется сказать,

что администрация Люблина предлагает сделать Люблин и Иркутск городами-побратимами.

Утром 19 апреля мы уезжали из Польши. На Замковой площади Люблина откровенно плакали и отъезжающие, и провожающие. Может быть, многие сознавали, что никогда не увидятся... Какие по-настоящему родственные связи возникли в эти пасхальные дни между людьми! Но тревога не покидала. 1 мая 2004 г. Польша вступала в Европейский союз, выбирая дорогу, не всем в России приятную. Как сложатся отношения между нашими странами в будущем? О, если бы только сохранились взаимопонимание и взаимоуважение! Как могли бы мы обогатить друг друга в культурном, научном, социальном, нравственном, политическом, экономическом отношении! Выбирая прозападный путь развития, Россия неизбежно встретит на своем пути дружественную и свободолюбивую Польшу. Как современно звучат в эти дни написанные более ста лет назад слова родившегося в Иркутске писателя, публициста, редактора журнала «Московский телеграф» Николая Полевого [49]:

«Судьба русской земли необыкновенна тем, что Русь поставлена между Югом и Севером, между Европой и Азией, обширна, могущественна, но младшая сестра всем другим европейцам. До Петра Русь возростала отдельно от запада: была в Европе и вне Европы. Только Петр начал настоящее образование Руси. Форма сего образования должна была быть европейская, а не азиатская, потому же, почему дважды два четыре, белое не черное, а черное не белое... При всем том (чего стыдиться нам истины?) по умственному образованию – мы всех европейцев моложе...»

В заключение выражаю от имени всех 30 «поляков-сибиряков», посетивших Польшу 9–19 апреля 2004 г., огромную благодарность президенту Люблина Анджею Прушковскому, председателю городского совета Збигневу Таргонскому и особенно вице-президенту города Збигневу Войцеховскому – главному инициатору поездок сибиряков в Польшу, благодаря энергии которого они осуществлялись на протяжении пяти лет. Мы искренне благодарим также «Польскую общину» («Вспульнота польска») и объединение «Общие корни» («Вспульне кожене»). Благодарим и люблинских журналистов за своевременную и точную информацию о проблемах поляков, живущих вдали от Польши.

Глубокая и искренняя наша признательность – простым полякам, поселившим нас в свои семьи, обогревшим нас своим душевным теплом. Они делили с нами свой кров и пищу, одарили нас

подарками и за короткое время, совпавшее с Пасхой, стали настоящими друзьями.

Такая незабываемая поездка многократно усилила интерес к Польше [31], к ее истории, религии, культуре, традициям, обычаям. У нас возникло огромное желание изучать польский язык с удвоенной энергией и уверенность, что друзья с исторической родины нас понимают.

Научные контакты и геологические практики студентов в Польше

После 2004 г. автору удалось еще несколько раз посетить Польшу. В 2009 г. была международная научная конференция, где автор делал научный доклад о структурах латерального (горизонтального) выжимания [65]. Затем, в 2012 и 2013 гг., были две поездки в качестве руководителя со студентами геологического факультета Иркутского государственного университета (ИГУ) на специализированную практику в рамках договора с университетом им. Адама Мицкевича (УАМ) г. Познань, по результатам которых опубликован ряд работ на русском и английском языках [13; 40; 66]. Последняя поездка состоялась в 2014 г. в составе большой делегации сотрудников и преподавателей Иркутского государственного университета в г. Познань для проведения «Дней ИГУ в УАМ». Эти посещения обогатили научными контактами с выдающимися учеными-геологами Польши (профессора Казимеж Кжемень, Стефан Скиба, Ян Голонка, Станислав Лоренц, Анджей Мушиньский; доктора Станислав Кошеля, Агата Дучмал, Роберт Ягуджиньский и другие), с некоторыми из них стали возможны совместные научные работы. Студенты из Иркутска после практик в Польше обогатились новыми знаниями и впечатлениями, усиленно стали изучать английский язык и заниматься научной работой. Ниже в качестве примера дана одна такая совместная со студентом работа [40], составленная по материалам практики в Польше, которая проходила с 1 по 12 октября 2013 г. в рамках договора о сотрудничестве между УАМ г. Познань и ИГУ. Группа студентов геологического факультета в составе Павла Аверенского, Андрея Майорова, Тимура Шакирзянова, Надежды Рудневой совершила геологические экскурсии в горы Судеты, руководителями были доктор Стани-

слав Кошеля, профессор Алексей Тихонович Корольков и доцент Андрей Александрович Ширибон.

Судеты расположены в юго-западной части Польши на границе с Чехией. Горы имеют северо-западное простирание и сложены в основном герцинскими складчатыми метаморфическими породами, интродуцированными позднепалеозойскими гранитоидами. Целью наших экскурсий было изучение особенностей геологического строения региона. Были поставлены следующие задачи: знакомство с рельефом; изучение особенностей геологического строения гор; выяснение природы каверн в осадках; ознакомление с организацией туристических маршрутов. Были осмотрены характерные формы горного рельефа, карьеры по эксплуатации неогеновых базальтов, пермских гранитов и риолитов, нижнепалеозойских доломитов, штольни по разработке месторождений золота и мышьяка, добыче зеленого хризопраза, урана и флюорита, пещеры с уникальными подземными натечными формами, многочисленные обнажения верхнемеловых осадков. Места наших экскурсий: 1) Вильча Гура (неогеновые базальты); 2) Стшегом (массив пермских гранитов); 3) Малы снежны кочел (горные цирки); 4) Свежава (массив пермских риолитов); 5) Добошовице (нижнепалеозойские гнейсы); 6) Шкляры (хризопраз); 7) Горы Столовые (верхнемеловые песчаники); 8) Ренджины (доломитовые мрамора); 9) Клетно (пещера); 10) Злоты Сток (штольня по добыче золота и мышьяка); 11) Гора Снежка (самая высокая вершина Судет); 12) Пастерски скалы (верхнемеловые песчаники и гравелиты) и другие геологические объекты.

Столовые горы – юго-восточная часть Судет, где широко распространены субгоризонтально залегающие мезозойские осадочные породы с необычным куэстовым рельефом (от исп. *cuesta* – откос, склон горы). Эти протяженные горы с несимметричными склонами (пологим и крутым) сформировались при субгоризонтальном залегании материнских коренных пород, различных по степени устойчивости к выветриванию. Местность пересечена глубокими вертикальными зияющими трещинами, ущельями и расщелинами. При избирательном выветривании образовались гроты, замысловатые лабиринты и пещеры. Глубина некоторых расселин достигает 12 м.

В Столовых горах привлекают внимание Пастерски скалы, где наблюдается вертикальная ориентировка слоистости вблизи разлома, который ограничивает грабен с меловыми осадками.

Грабен (от нем. *graben* – ров) – опущенный участок земной коры, ограниченный сбросами, реже взбросами от смежных относительно приподнятых участков. Грабены, как правило, осложняют крупные сводовые поднятия и могут образовываться вследствие активного опускания блока земной коры или в результате поднятия смежных участков.

Грабенообразная впадина Столовых гор является наложенной, постколлизией, образовалась среди метаморфических и магматических пород позднего палеозоя. Древние породы фундамента впадины, сформировавшиеся в кембрии, ордовике, силуре, девоне, карбоне, перми, смяты в складки и прорваны гранитами карбонового и пермского возраста. С перми до верхнего мела происходили поднятие, перерыв и разрушение пород. В верхнем мелу стали формироваться терригенные осадки Столовых гор в грабенообразной впадине [68]. В кайнозое территория вновь испытала поднятие в связи с альпийской складчатостью. В результате этого мезозойские осадки бывшего грабена превратились в горы с куэстовым рельефом.

В верхнемеловых осадках Столовых гор повсеместно распространены каверны различных размеров, которые приурочены в основном к плоскостям слоистости. Но есть крупные каверны, распределенные хаотично. Каверны – полости в горных породах неправильной или округлой формы разных размеров (до 10 см и более), возникающие либо в результате выщелачивания водой растворимых частиц (карст), либо при насыщении пород газом. Такие кавернозные полости широко развиты в современных осадках Байкала, где они обусловлены выходами метана со дна озера. Наша группа взяла образцы в Столовых горах для выяснения природы каверн и их связи с нефтегазоносностью. Гипотезу о газовом происхождении каверн в верхнемеловых осадках, испытавших диагенез, высказывают польские геологи [68]. Предполагается, что рассеянный метан накапливался в рыхлом обводненном осадке в виде мелких включений под давлением вышележащих пород. В процессе преобразования рыхлого осадка в твердую породу при дегидратации и снятия литостатического давления полости увеличивались за счет расширения газа и преобразовывались в каверны крупных размеров, при этом метан покидал породу.

Столовые горы – очень интересное и хорошо подготовленное к посещениям место. В окрестностях Народного парка много туристических маршрутов (общая длина около 100 км). Туристические

дорожки детально обустроены, размечены, снабжены указателями направления, времени маршрута, плакатами и схемами с наиболее интересными геологическими и биологическими объектами. Это позволяет посетить все характерные для этих мест горные массивы, т. е. замечательный «скальный город» на Szczeliniec Wielki (919 м), высочайшей вершине Столовых гор, скальные лабиринты Włodnie в массиве Skalniaka (915 м), так называемые скалы-грибы и скалы Radkowskie, визуальнo привлекательные скалы Puchacza и напоминающие саванну Łężyckie Skałki.

Таким образом, во время практики в Польше изучены особенности геологического строения Столовых гор, уникальные формы куэстового рельефа, обусловленные субгоризонтальной ориентировкой слоистости меловых осадков, изучены и опробованы песчаники вблизи каверн. Результаты анализов помогут проверить гипотезу о былом наличии в кавернах газовых включений при накоплении осадков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, хочется сказать, что данная работа специально не задумывалась как исследование польского характера в Сибири. Но анализ всех материалов дал основание для этого.

Сибирская каторга, ссылка, спецпоселение или добровольный приезд из Европы людей разных сословий, образованности, культуры и вероисповеданий породили необычайно крепкое, красивое и выносливое общество – сибиряков. Но тяга к объединению у лиц польского происхождения существовала всегда, несмотря на трудности и порой унижительное существование. Родной язык, культура, наука, обмен мнениями помогали жить в неразрывной духовной связи с прародиной, в гармонии с сибиряками и обогащать общество своими талантами и ремеслами. В польских организациях царят взаимопонимание и свобода. Недаром говорят, что два поляка – как минимум три мнения.

Бескрайние сибирские просторы и богатства увлекли научным поиском геологов-первопроходцев. Может быть, без Сибири, в другой жизни они проявили бы какие-то другие таланты. Наедине с природой эти люди закалились и... почувствовали себя свободными. Страсть к геологической работе заслонила все обиды и унижения со стороны чиновников разного ранга. Результаты их труда имеют огромное значение не только для России или Польши, но и для всего мира.

Общение с профессором Б. С. Шостаковичем оказалось очень плодотворным для автора, который под его влиянием написал в 2001 г. первую работу публицистического характера. Но сага о Шостаковичах еще не создана... Вклад Шостаковичей в развитие науки, культуры, музыки нашей страны и всего мира огромен и многогранен. Поэтому так интересна личность основателя иркутской династии Шостаковичей – Болеслава Петровича Шостаковича, который был городским головой Иркутска в начале XX в.

Трудолюбие, честность, талантливость, смелость, верность идеалам в самых невероятных условиях – то, что характерно для нескольких современников, представленных в очерках пятой главы. Таких людей немало, и автор будет стремиться рассказывать о них в будущих публикациях.

Поляки Вершины – особенный народ. Это настоящие крепкие сибиряки, но сохранившие среди окружавших их людей особый уклад жизни, древний краковский акцент в польской речи и се-

мейную общинность в принятии важных решений даже вдали от родной деревни. Их отличает отменное трудолюбие и основательность польских крестьян, что позволяет развивать таланты в любой сфере.

Многokратное посещение Польши оставило неизгладимый след. Все поляки, с которыми я общался, казались дальними родственниками. Прежде всего язык напомнил о моих маме и отце. В поселке, где я родился, такой язык всем казался необычным. Природа соответствовала описаниям родителей. Искренняя врожденная религиозность также оказалась близка. Рациональность, предприимчивость, трудолюбие в сочетании с высокой культурой, эмоциональностью, музыкальностью, казалось, такими и должны быть у близких по духу людей. Поразили гостеприимность, тактичность и тонкость в общении. В то же время поляки показались более раскованными и свободными, чем люди в России. Геологические экскурсии были познавательными и насыщенными интересными объектами, а бережное отношение к природе, безусловно, требующим внимательного изучения для применения в Сибири. Это почувствовали и студенты, которые были со мной в Польше. Практика в Польше и общение со сверстниками их обогатили.

ФОТОАЛЬБОМ

Валентин Брянский – первый председатель совета Иркутского клуба друзей Польши «Висла» с 1969 года, известный проектировщик-мостостроитель, альпинист, турист, журналист, фотограф, писатель-защитник Байкала, инициатор Кругобайкальской тропы (Большой Байкальской Тропы)

Валентин Брянский

Паруса «Вислы»

Алексею Королькову

*с наилучшими
пожеланиями*

автор Юлиан

21.10.09

Иркутск
2009

Автограф Валентина Брянского: «Алексею Королькову с наилучшими пожеланиями автор. 21.10.2009»

Выставка экспонатов, посвященных деятельности поляков в Сибири и приуроченная к 15-летию ПКА «Огниво», в доме-музее художника Роголя.
Слева направо: Б. С. Шостакович, А. Т. Корольков

Международная польско-российская конференция
в Иркутском государственном университете.
Слева направо: Б. С. Шостакович, И. Обухова-Зелинская, А. Т. Корольков

Современное здание органного зала филармонии в Иркутске, где проходили основные мероприятия к 125-летию Польского костела

Современный президент ПКА «Огниво» Елена Шацких (слева) и Татьяна Кузнецова – организаторы выставки «Католическая церковь в Иркутске» в дни празднования 125-летия Польского костела (органного зала) Иркутска

Знаменитая иркутская пианистка и педагог польского происхождения Татьяна Бендлин, 100-летие со дня рождения которой отмечалось в Польском костеле (органном зале)

Привезенный из Польши бюст Фредерику Шопену, установленный в здании Иркутского музыкального колледжа в 2011 г.

Януш Корчак – знаменитый польский педагог и писатель, погибший вместе с детьми в немецком концлагере Трешлинка, 70-летие гибели которого отмечалось ПКА «Огниво»

Встреча со знаменитым польским путешественником и писателем Яцеком Палкевичем в Институте географии СО РАН.
Слева направо: Л. Г. Потапова, А. Т. Корольков, С. В. Снопков, Яцек Палкевич,
Ф. Ф. Зарембинская, польский журналист (?), Б. С. Шостакович, Т. Н. Жиндаева

Проводы зимы в музее «Тальцы» ПКА «Огниво» по-польски.
Куклы в руках у молодых ребят – символы зла Мажанна и ее муж Мажиняк

Шествие участников праздника направляется к реке для утопления Мажанны и ее нерадивого Мажиняка. Вместе с ними прощаются с холодом и зимними грехами

Перед обрядом утопления Мажанну нужно напоить...
На переднем плане слева направо:
Наталья Бартошевич, Елена Шацких

Представители областной и городской администрации Иркутска поздравляют ПКА «Огниво» с 25-летием.
Слева направо: С. В. Коновалова, президент ПКА «Огниво» Н. А. Бартошевич, В. В. Барышников

Поздравление с 25-летием ПКА «Огниво» от танцевального коллектива Иркутского государственного университета под управлением Юлии Кашековой

ПКА «Огниво» поздравляют с 25-летием представители различных национальных обществ г. Иркутска

Титул книги на русском и польском языке, выпущенной к 25-летию юбилею ПКА «Огниво» по инициативе профессора Е. Э. Вржаца (A to "OgniwO" właśnie / ред., сост., пер. Е. Вржац; ред., собр., обраб. текстов в польск. яз., конс. А. Доброньский; подбор илл. и обложка Я. Кухлевская. – Иркутск : ООО «Мегапринт», 2015. – 345 с.)

Презентация книги, выпущенной к 25-летию ПКА «Огниво».
Слева направо: Ирина Обухова-Зелинская, Генеральный консул Республики Польша в Иркутске Марек Зелинский, две гости из Польши, Яна Кухлевская, профессор Евгений Вржаш-президент Президиума ПКА «Огниво» в 1994–2005 и 2008–2012 годах, инициатор издания книги

Польский ссыльный, известный геолог-исследователь Восточной Сибири Александр Лаврентьевич Чекановский

Польский ссыльный, известный геолог-исследователь Восточной Сибири Ян Доминикович Черский со своей женой Маврой Павловной

Первый штатный геолог Иркутского горного управления в 1888 году, географ, писатель-фантаст, академик АН СССР Владимир Афанасьевич Обручев в молодые годы

Знаменитый геолог-исследователь России и Польши, директор Геологического комитета России (до 1917 года), основатель российской школы геологов-нефтяников профессор Карл (Кароль) Иванович Богданович

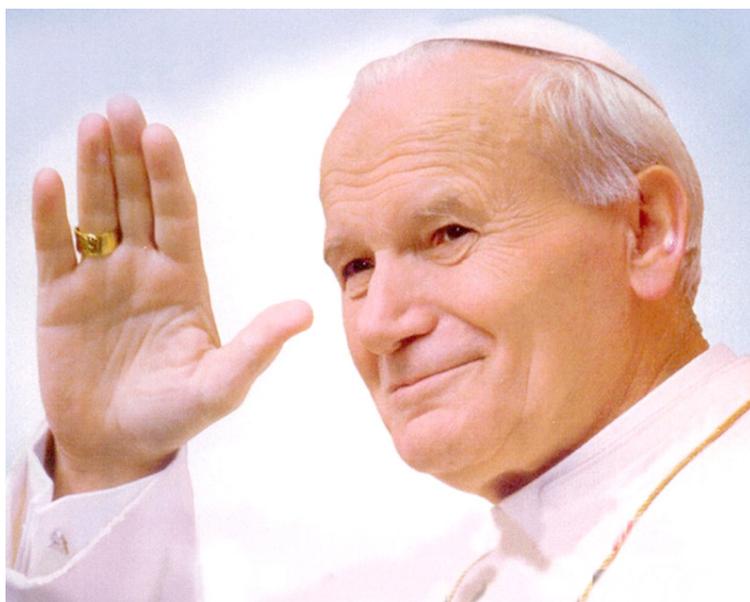
Таблица, установленная на улице Карла Маркса в Иркутске и посвященная Иркутскому городскому голове 1902–1903 года политическому ссыльному Болеславу Петровичу Шостаковичу (дед композитора Д. Д. Шостаковича и прадед историка Б. С. Шостаковича)

Профессор Б. С. Шостакович и его дочь Ирэна в день открытия мемориальной доски их прапрадеду иркутскому городскому голове 1902–1903 года Б. П. Шостаковичу

Бронислав Шуман (слева) и Виктор Леонтьевич Тихонов
в Варшаве в 1984 году

Папа Иоанн Павел II

Изольда Эдуардовна Новоселова (Коперская) – организатор и первый председатель ПКА «Огниво», инициатор возобновления католической службы в Иркутске и появления Генерального Консульства Республики Польша в Иркутске, заслуженный деятель культуры Польши

Слева направо: отец Игнаций, Изольда Новоселова (Коперская), Алексей Корольков

Франчишка Зарембинская (в центре) в период увлечения парашютным спортом

Удостоверение кандидата в мастера спорта Франчишки Зарембинской

Подполковник милиции Ф. Ф. Зарембинская

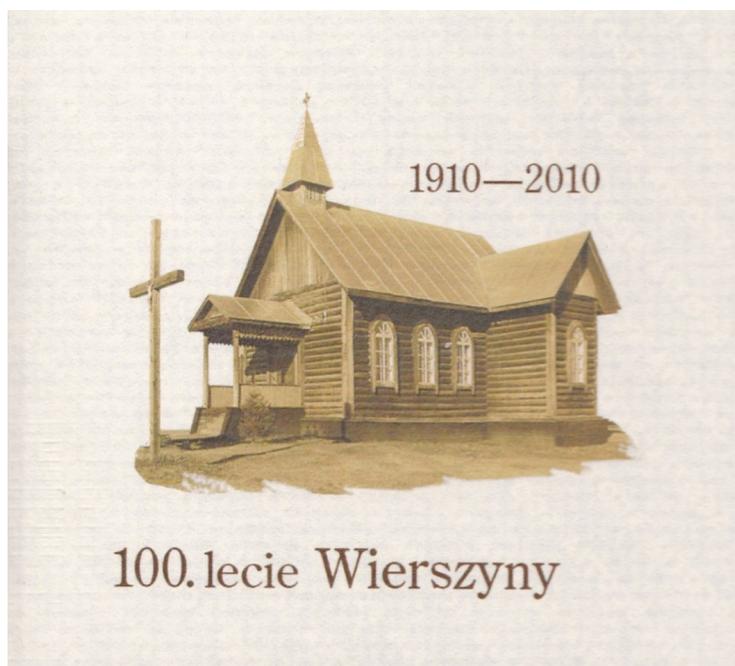
Анна Тихоновна Королькова – народная учительница

Алексей Корольков у дома Гилевичей в г. Люблин в 2004 году

Деревня Вершина Боханского района Иркутской области –
маленькая Польша в центре Сибири

Польский костел в д. Вершина

Встреча с профессорами Ягеллонского университета в г. Кракове.
Слева направо: Казимеж Кжемень, Алексей Корольков, Стефан Скиба

На экскурсии в пещере Медвежьей в Польше.
Слева направо: Станислав Кошеля, Никита Дадакин, Алексей Корольков

Группа поляков-сибиряков из гг. Иркутска, Улан-Удэ, Читы, с. Вершина с поляками г. Люблин, у которых они проживали весной 2004 года

Группа российских студентов и преподавателей на экскурсии в Судетах.

Слева направо: Павел Аверенский, Андрей Майоров, Надежда Руднева, Андрей Шарибон, Тимур Шакирзянов, Алексей Корольков

Польские и русские ученые и преподаватели в «Дни ИГУ в УАМ»
в кабинете ректора Университета им. Адама Мицкевича в г. Познань, 2014 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Антоненко А. М.** На дальнем берегу. В июле Старый Ангарский мост будет закрыт // Вост.-Сиб. правда. – 2006. – № 145(25348). – С. 1.
2. **Бегагоина Л. Ф.** Следователь // Вост.-Сиб. правда. 22.02.1972.
3. **Брюханенко Э. Д.** С юбилеем, Старый мост // Иркутск (Прил. к газете Вост.-Сиб. правда). – 1996. – Вып. 46. – С. 1.
4. **Бутовецкий Д. А.** Обручевы: пять веков служения России / Д. А. Бутовецкий, Ю. А. Никитенко. – М. : Изд-во РУДН, 1999. – 199 с.
5. **Васильев Б. Д.** Академику В. А. Обручеву – 140 лет // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2003. – № 5. – С. 133–137.
6. **Воробьева Г. А.** Реконструкция природных и культурных событий на территории Иркутска: Научно-методические разработки междисциплинарных исследований городского культурного слоя / Г. А. Воробьева, Н. Е. Бердникова. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. – 90 с.
7. **Гордеева О. Б.** «Огниву» – 25 лет // Иркутск – середина Земли. – 2015. – № 39 (729). – С. 5.
8. **Дорожков Б. И.** Иркутская съемка / Б. И. Дорожков, А. М. Матисон. – Иркутск : Агентство РИП, 2005. – 236 с.
9. **Жоховская В. В.** Павел Павлович Гудков – основатель школы микроанализа ТПУ / В. В. Жоховская, А. В. Гагарин, И. Т. Лозовский // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2005. – Т. 308, № 6. – С. 244–246.
10. **Заварицкий А. Н., Миронов С. И., Обручев В. А., Яковлев Н. Н.** О научно-организационной деятельности Карла Ивановича Богдановича / А. Н. Заварицкий, С. И. Миронов, В. А. Обручев, Н. Н. Яковлев // Очерки по истории геологических знаний. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. 5. – С. 188–210.
11. **Корольков А. Т.** Анна Тихоновна // Бaleyская новь. – 2016. – № 45. – С. 4–6.
12. **Корольков А. Т.** «Визитная карточка» нашей памяти. – Вост.-Сиб. правда. – 2007. – № 73. – С. 3.
13. **Корольков А. Т.** Геологическая практика студентов на Байкале и в Польше / А. Т. Корольков, А. Т. Мельникова, А. В. Примин, С. П. Примина, А. Дучмал, С. Кошеля, А. Мушинский, Р. Ягуджинский // Развитие минерально-сырьевой базы Сибири: от Обручева В. А., Усова М. А., Урванцева Н. Н. до наших дней : материалы Всерос. форума с междунар. участием, посвящ. 150-летию академика В. А. Обручева, 130-летию академика М. А. Усова, 120-летию проф. Н. Н. Урванцева. – Томск : Изд-во ТПУ, 2013. – С. 658–660.
14. **Корольков А. Т.** Два великих однокурсника // Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы : Междунар. науч.-практ. форум, посвящ. 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома ; материалы науч.-практ. конф. Т. 2. История становления Сибирской геологической школы и геологических исследований. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2008. – С. 232–237.
15. **Корольков А. Т.** Два великих однокурсника: В. А. Обручев, К. Я. Богданович // Польские исследователи Сибири : материалы Междунар. конф. – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 18–27.
16. **Корольков А. Т.** За нашу и вашу свободу! // Байкал. вести. – 2005. – № 16. – С. 16.
17. **Корольков А. Т.** Зарисовки с родины отцов // Народная культура Приангарья : информ.-метод. сб. – Иркутск : Комитет по культуре Иркут. обл. ; Иркут. обл. центр народ. творчества и досуга. – 2004. – Вып. 2. – С. 63–68.

- 18. Корольков А. Т.** Зарисовки с родины предков // Новая Польша. – 2004. – № 10. – С. 68–72.
- 19. Корольков А. Т.** Известная полька Иркутска // Rodacy (Соотечественники). – 2007. – № 4 (41). – С. 15–16.
- 20. Корольков А. Т.** Известная полька Иркутска // И это все «Огниво» / A to “Ogniwo” właśnie / ред., сост., пер. Е. Вржащ; ред., собр., обраб. текстов в польск. яз., конс. А. Доброньский; подбор ил. и обл. Я. Кухлевская. – Иркутск: Мегап rint, 2015. – С. 53–57.
- 21. Корольков А. Т.** Мост и Шуман // Rodacy (Соотечественники). – 2007. – № 2 (39). – С. 8–10.
- 22. Корольков А. Т.** Нравственная сила Яна Черского // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию существования ПКПО «Огниво» / под ред. Б. С. Шостакови ча. – Иркутск: Изд-во обл. юнош. библиот. им. И. П. Уткина, 2001. – С. 278–282.
- 23. Корольков А. Т.** «Огниво» – звено национальной связи // Созвездие дружбы: обществ. лит.-худ. альманах народов Вост. Сибири. – Иркутск, 2005. – № 1. – С. 66–70.
- 24. Корольков А. Т.** «Огниво» – соединительное звено // Культура. – 2005. – № 8 (40). – С. 2, 14.
- 25. Корольков А. Т.** Ода величию духа // Вост.-Сиб. правда. – 2009. – № 80. – С. 4.
- 26. Корольков А. Т.** Пани Франчишка // Rodacy (Соотечественники). – 2009. – № 1 (46). – С. 19–21.
- 27. Корольков А. Т.** Пани Франчишка // И это все «Огниво» / A to “Ogniwo” właśnie / ред., сост., пер. Е. Вржащ; ред., собр., обраб. текстов в пол. яз., конс. А. Доброньский; подбор ил. и обл. Я. Кухлевская. – Иркутск: Мегап rint, 2015. – С. 58–63.
- 28. Корольков А. Т.** Польская культурная автономия «Огниво» // Народная культура Приангарья: информ.-метод. сб. – Иркутск: Комитет по культуре Иркут. обл. Иркут. обл. центр народ. творчества и досуга. – 2004. – Вып. 2. – С. 62–63.
- 29. Корольков А. Т.** Свет личности. Статья. – Rodacy (Соотечественники). – 2006. – № 1 (34). – С. 28–29.
- 30. Корольков А.** Сибирские поляки из Вершины // Новая Польша. – 2010. – № 10. – С. 33–37.
- 31. Корольков А. Т.** Современная Польша глазами сибиряка // Полонии в Сибири, в России и в мире: материалы Междунар. науч. симпозиума (Иркутск, 8–12 сент. 2004 г) / редкол.: Б. С. Шостакович [и др.]. – Иркутск: Мегап rint, 2006. – С. 139–152.
- 32. Корольков А. Т.** 125 лет Польскому костелу в Иркутске // Rodacy (Соотечественники). – 2009. – № 4 (49). – С. 18–20.
- 33. Корольков А. Т.** Польский вклад в изучение геологии Сибири / А. Т. Корольков, Ю. А. Чернов // Геология и полезные ископаемые Восточной Сибири: сб. науч. тр. / науч. ред. А. И. Сизых. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. – С. 161–166.
- 34. Корольков А. Т.** Sto lat dla “Ogniwa” / А. Т. Корольков // Rodacy (Соотечественники). – 2015. – № 4 (68). – С. 4–5.
- 35. Копылевич Б. И.** Соединяя Иркутские берега // Ямщик. – 2005. – № 20 (401). – С. 5.
- 36. Краткая история Польши** с древнейших времен до наших дней / отв. ред. В. А. Дьяков. – М.: Наука, 1993. – 528 с.
- 37. Ларионов А.** Невцы / А. Ларионов, Я. Силэш. – М.: Сов. Россия. – 1976. – 160 с.
- 38. Лунин М. С.** Письма из Сибири / М. С. Лунин. – М.: Наука, 1988. – 495 с.

- 39. Львов А. В.** Я знаю, есть в мире частица моя... / А. В. Львов. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 1999. – С. 302.
- 40. Майоров А. О.** Столовые горы: особенности рельефа, геологическое строение, туристическая привлекательность / А. О. Майоров, А. Т. Корольков // Вестн. ИГУ ; редкол.: О. А. Эдельштейн, Г. В. Логунова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – Вып. 17. – С. 69–72.
- 41. Мурзаев Э. М.** Владимир Афанасьевич Обручев: 1863–1956 / Э. М. Мурзаев, В. В. Обручев, Г. Е. Рябухин. – 2-е изд. перераб., доп. – М. : Наука, 1986. – 208 с.
- 42. Новоселова И. Э.** Войчех Копэрский: судьба изгнанника / И. Э. Новоселова, Ю. П. Лыхин. – Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы : сб. материалов Междунар. науч. конф. / редкол.: Б. С. Шостакович [и др.]. – Иркутск : Изд-во обл. юнош. библ. им. И. П. Уткина, 2001. – С. 248–250.
- 43. Никитенко Н. Б.** Дом польский в Томске – 10 лет. – Томск : Дом польский. – 2000. – № 6 (22). – С. 4–5.
- 44. Ностальгия.** Поэтический сборник, посвященный 15-летию Иркутской польской культурной автономии «Огниво». – Иркутск : Мегапринт, 2006. – 134 с.
- 45. Обручев В. А.** В старой Сибири: сборник статей, воспоминаний и писем 1888–1955 гг. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1958. – 295 с.
- 46. Обручев В. А.** Мои путешествия по Сибири. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 288 с.
- 47. Одинцов М. М.** По Восточной Сибири в геологических партиях (из записок сибирского геолога) / М. М. Одинцов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – 190 с.
- 48. Радченко С. Н.** Счастье Франчески Зарембинской // Сов. спорт. – 1968. – 12 нояб.
- 49. Сергеев М. Д.** С Иркутском связанные судьбы / М. Д. Сергеев. – Иркутск : Сиб. кн. изд-во, 1986. – Кн. 1. – 319 с.
- 50. Салацкий Н. Ф.** Бульдозером эти церкви – и в Ангару // Мои года. – 2008. – 1–8 марта.
- 51. Созвездие дружбы :** обществен. лит.-худ. альманах народов Вост. Сибири / гл. ред. А. Г. Байбородин. – Иркутск, 2005. – № 1. – 272 с.
- 52. Соловьев М.** Второе призвание // Вост.-Сиб. правда. – 1968. – 6 июня.
- 53. Соломников А.** Следователь Зарембинская // Сов. молодежь – 1976. – № 4.
- 54. Тальцы :** науч.-попул. илл. журн. / гл. ред. В. В. Тихонов. – Иркутск, 2004. – № 4 (23). – 128 с.
- 55. Тальцы :** науч.-попул. илл. журн. / гл. ред. В. В. Тихонов. – Иркутск, 2005. – № 4 (27). – 142 с.
- 56. Трифонова Е.** Возрожденный из пепла // Вост.-Сиб. правда. – 2009. – 27 окт.
- 57. Урванцев Н. Н.** Открытие Норильска / Н. Н. Урванцев. – М. : Наука, 1981. – 186 с.
- 58. Урванцев Н. Н.** Таймыр – край мой северный. – М. : Мысль, 1978. – 238 с.
- 59. Шостакович Б. С.** Польский костел / Б. С. Шостакович, Е. Ячменев // Вост.-Сиб. правда. – 1988. – 5 нояб.
- 60. Шостакович Б. С.** Феномен польско-сибирской истории (XVII в. – 1917 г.): основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы. – М. : МИК, 2015. – 752 с.
- 61. Шумилов А.** Черский и Обручев. Эстафета // Знание – сила. – 1998. – № 1. – С. 153–159.
- 62. Чекановский Александр Лаврентьевич** // Биографический словарь деятелей естествознания и техники: в 2 т / отв. ред. А. А. Зворыкин; ред. колл.: Н. Н. Аничков [и др.]; Ин-т истории естествознания и техники Акад. наук СССР. – М. : Большая сов. энцикл, 1959. – Т. 2 (М–Я); Дополнения и изменения. – С. 353. – 468 с.

63. Чернов Ю. А. Александр Лаврентьевич Чекановский – польский землепроходец Сибири // Польские исследователи Сибири. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 144–161.

64. Черский И. Д. Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1956. – 370 с.

65. Korolkov A. T. Young and old structures related to horizontal compression: a comparison. Молодые и древние структуры латерального выжимания / Neotektonika Europy Środkowej. VIII Ogólnopolska Konferencja z cyklu “Neotektonika Polski”. Materiały konferencyjne. Szklarska Poręba – Turosszów, 24-27.06.2009. Komisja Neotektoniki Komitetu Badań Czwartorzędu PAN, Wrocław, s. 34–35.

66. Korolkov A. T. The joint Irkutsk/Poznan Lake Baikal project for education of earth-science students / A. T. Korolkov, T. M. Mielnikova, A. W. Primin, S. P. Primina, A. Duczmal-Czernikiewicz, S. Koszela, A. Muszyński, R. Jagodziński, M. Szokaluk// Geologos. – 2013. – Vol. 19, N 4. – P. 337–340.

67. A to “Ogniwo” właśnie / И это все «Огниво» / ред., сост., пер. Е. Вржаш; ред., собр., обраб. текстов в пол. яз., конс. А. Доброньский; подбор ил. и обл. Я. Кухлевская. – Иркутск: Мегапринт, 2015. – 345 с.

68. Jurand Wojewoda. Geotrakcje gór Stołowych – przewodnik geologiczny po Parku Narodowym Gór Stołowych. – Wrocław: ING Uniwersytet Wrocławski, 2011. – 68 s.

69. Wójcik Zbigniew. Karol Bohdanowicz: szkic portretu badacza Azji. – Warszawa; Wrocław: Polskie towarzystwo ludoznawcze oficyna wydawnicza “Biblioteka zesłańca”, Państwowy instytut geologiczny, 1997. – 411 s.

70. Nostalgia: wiersze z Irkucka – Warszawa: Pod Wiatr, 2000. – 45 s.

71. КлейнБорис. Неприкрашенная биография Шостаковичей: к 100-летию рождения великого композитора [Электронный ресурс] // Русский глобус: междунар. интернет-журн. – 2006. – № 9. – URL: <http://www.russian-globe.com/N55/Klein.Shostakovich.htm>.

72. Корольков А. Т. Болеслав Петрович Шостакович: политический ссыльный и... Городской голова Иркутска 1902–1903 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ogniwoirk.ru/ru/articles/article009.php>.

73. Корольков А. Т. К семидесятилетию гибели Януша Корчака с детьми в концлагере Треблинка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ogniwoirk.ru/ru/articles/article008.php>.

74. Шостакович Болеслав Петрович (1902–1903): Иркутский городской голова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/13453.html>.

75. Шульга Т. В. Пережили вместе все невзгоды [Электронный ресурс]. – URL: <http://gato.tomic.ru/publications/region/2008shulga1>.

76. Чекановский Александр Лаврентьевич [Электронный ресурс]. – URL: <http://travellersa.ru/glavnaya/76-aleksandr-lavrentevich-chekanovskij.html>.

77. Черский Иван Дементьевич [Электронный ресурс]. – URL: http://irkipedia.ru/content/cherskiy_ivan_dementevich_0.

Популярное издание

Алексей Тихонович **Корольков**

ПОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР В СИБИРИ

Издание второе, дополненное

Редактор А. Н. Шестакова

Подписано в печать 08.09.2017. Формат 70×100 1/16
Усл. печ. л. 10,6. Тираж 60 экз. Заказ 1231

Издательство ИГУ
664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124